

охота

и охотничье хозяйство

3

1990

Но эти царственные воды,
Но горы в сизой полумгле —
Байкал — священный дар природы —
Да будет вечен на земле.

Александр Твардовский

„НАШ ВЕК

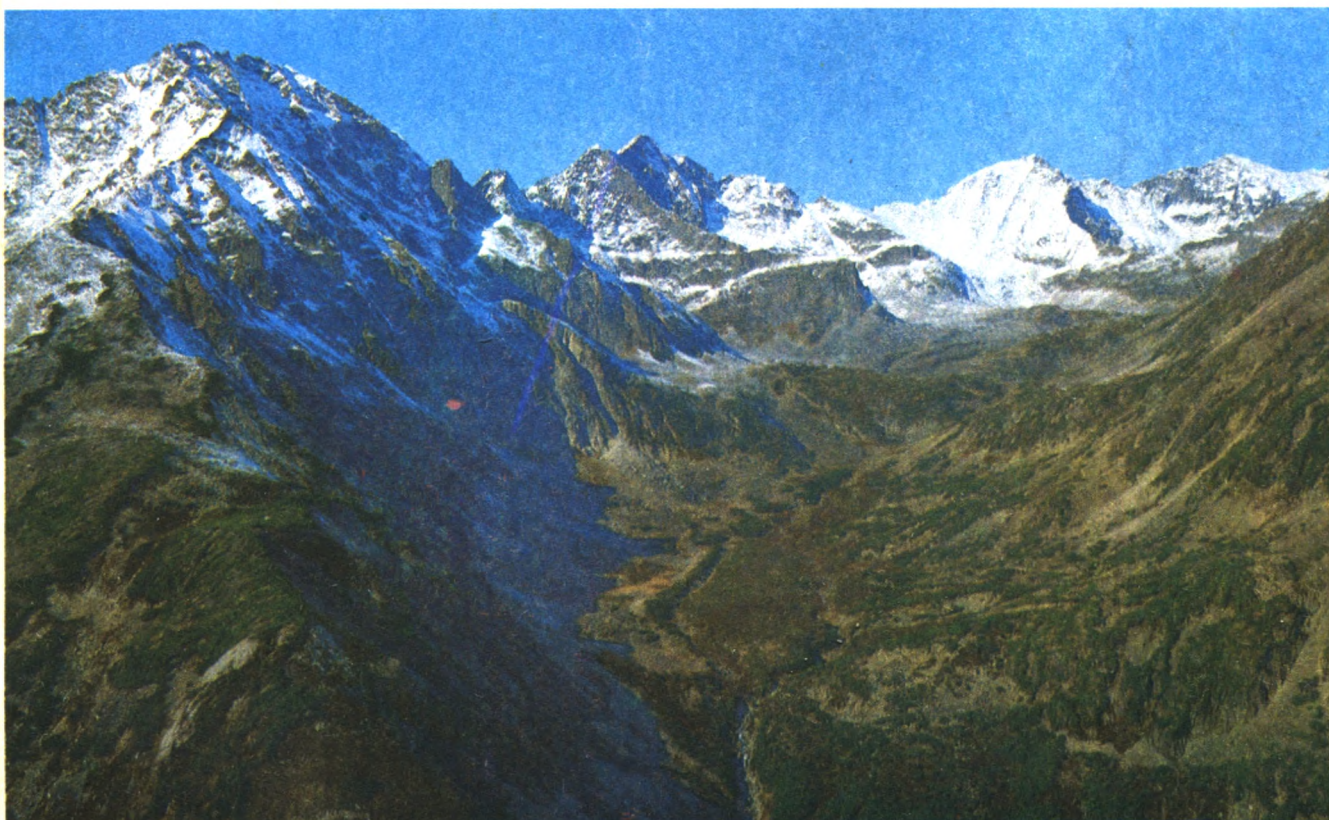
Лишь немногим творениям природы выпала доля быть славой и гордостью всего человечества. К ним по праву принадлежит озеро Байкал. Будучи неотъемлемой частью национального сознания народов нашей страны, Байкал стал достоянием людей всей планеты.

Совершенно уникальные физико-географические особенности его природы: колоссальная глубина, огромные запасы почти дистиллированной пресной воды, необычайное многообразие и эндемизм его животного и растительного мира... все это сделало Байкал величайшим памятником природы земли.

Наша страна присоединилась к конвенции о сохранении всемирного культурного и природного наследия человечества.

На первой странице обложки: Александра Васильевна Борисова — начальник оргмассового отдела — уже 42 года работает в Московском обществе охотников и рыболовов. Поздравляем Вас, дорогая Александра Васильевна, а в Вашем лице всех тружениц охотничьего хозяйства с днем 8 Марта. Желаем здоровья, благополучия, счастья и новых трудовых удач.

Фото А. Дигилевича

ОТ ГОРЯ ОГРАДИ"

Первым, как бы само собой разумеющимся претендентом на включение в список мирового наследия, стал Байкал. Но вне зависимости от того, получит или не получит Байкал официальный статус Всемирного природного наследия, он всегда будет предметом заботы и тревоги народов всего света. И это накладывает на наше общество особую ответственность.

Сумеет ли мы сберечь природу озера во всем ее великолепии, целостности и естестве? Ведь, несмотря на все усилия общественности и государства, пока не удалось добиться решающих перемен, и последнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (Апрельское постановление¹), так же как и все предыдущие аналогичные постановления, оказалось под угрозой срыва.

Апрельское постановление — наиболее радикальное из всех партийно-правительственных постановлений по Байкалу. В нем нашло отражение стремление всех заинтересованных сторон придать проблеме Байкала исключительное общественно-политическое звучание, создать документ всеобъемлющего характера. О содержании этого документа уже не раз сообщала наша печать, и здесь мы остановим внимание только на двух наиболее,

как нам представляется, важных его положениях.

Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК) был главной причиной общественного сопротивления, вошедшего в историю мирового экологического движения как «Борьба за Байкал». Она началась в 1958 г., когда впервые было объявлено о проектировании комбината на берегу озера. Одним из важнейших актов Апрельского постановления и явилось решение о ликвидации на побережье Байкала целлюлозного производства, перепрофилировании комбината в XIII пятилетке на мебельно-сборочное предприятие.

За время работы комбината в Байкал сбросили более полутора миллиардов кубометров промышленных стоков, зона загрязнения акватории озера достигла шестидесяти квадратных километров, площадь ослабленных и усыхающих от пылегазовых выбросов лесов — 500 тысяч гектаров.

Годовая продукция комбината оценивается в 112 миллионов рублей, ущерб от его деятельности водным ресурсам озера — 50 миллионов рублей в сутки. Приносимые комбинатом убытки, по данным академика А. А. Трофимука, превышают стоимость его продукции более чем в сто раз!

Решение о ликвидации целлюлозного комбината, этой раковой опухоли Байкала, было встречено общественностью с великим энтузиазмом. Оно, казалось, знаменовало собой окончательную победу разума над стихией, долгожданный переход от конфронтации к примирению и согласию.

Министерству лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и Министерству энергетики и электрификации СССР поручено создать в 1988—1993 годах новое производство по выпуску растворимой целлюлозы на Усть-Илимском лесопромышленном комплексе взамен выбывающих мощностей по ее выпуску на БЦБК. Новый целлюлозный цех в Усть-Илиме намечено ввести в строй уже в первом году XIII пятилетки.

В июле 1988 года на совещании в ЦК КПСС был рассмотрен ход выполнения Апрельского постановления. «Особую тревогу, — писала «Правда» (29 июля 1988 г.), — вызывает состояние дел с созданием нового производства по выпуску целлюлозы на Усть-Илимском лесопромышленном комплексе... Минлеспром СССР и Минэнерго СССР не сконцентрировали имеющиеся материальные и финансовые ресурсы на создание этого важного объекта». Совещание потребовало выполнить все работы по пере-

профилированию БЦБК «без всяких проволочек». Со времени совещания прошло уже более полутора лет, но состояние дел в Усть-Илиме по-прежнему вызывает большую тревогу.

Вокруг Байкала в пределах его водосборного бассейна Апрельское постановление выделило водоохранную зону. Ее содержание на этот раз получило строгое и четкое определение. Квинтэссенцией понятия «водоохранная зона» стало запрещение на ее территории всякого промышленного строительства.

Вот как это записано в Апрельском постановлении: «В водоохранной зоне озера Байкал в районах согласно Приложению экономическая деятельность должна осуществляться под особым контролем с учетом научно обоснованного режима пользования природными ресурсами, определяемого в целях сохранения уникального природного комплекса этого бассейна. **Строительство новых и расширение действующих предприятий в указанных районах допускается только в исключительных случаях с разрешения Совета Министров РСФСР**» (выделено нами. — О. Г.). В Приложении дан перечень 24 административных районов Иркутской и Читинской областей и Бурятской АССР, на территорию которых распространяется режим водоохранной зоны.

Именно этот пункт постановления в случае его безоговорочного выполнения делает Апрельское постановление выдающейся охранный грамотой Байкала, кладет, наконец, предел дальнейшей экспансии техносферы на природу озера.

Можно было ожидать, что теперь все силы ученых и проектировщиков будут направлены на модернизацию действующих предприятий, оснащение их совершенными очистными сооружениями, создание более надежных способов обезвреживания промышленных стоков и других вредных выбросов, перевод предприятий на малоотходную и безотходную технологию и замкнутый цикл водообеспечения.

Казалось, что никто не осмелится подвергнуть ревизии границы водоохранной зоны, нарушить установленный для нее охранный режим, планировать размещение на ее территории новых промышленных предприятий.

Апрельское постановление поручило Госплану и Госстрою РСФСР с участием АН СССР и ряда министерств и ведомств разработать Генеральную концепцию развития производительных сил в бассейне озера Байкал. Документ был подготовлен и затем утвержден

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал в 1987—1995 годах» от 13 апреля 1987 года.

На второй странице обложки: У мыса Немнянда. Баргузинский хребт в истоках реки Большой.

Фото автора

На четвертой странице обложки: Остров Врангеля. Следы белого медведя.

Фото С. Успенского

охота
и охотничье хозяйство **3** 1990

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза охотников и рыболовов РСФСР.

Основан в октябре 1955 г.

Москва. ВО «Агропромиздат».

Президиумом Совета Министров РСФСР 12 августа 1988 г.

«Эта первая в стране программа развития производительных сил, в которой определяющим фактором стало решение экологических проблем» (Ю. Израэль, «Правда», 23 марта 1988 г.).

В основу Генеральной концепции должны были лечь решения Апрельского постановления, а также принципы того совершенно особого подхода к сохранению ценнейших достопримечательностей природы, который был сформулирован в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»: «... продолжить работу по охране и рациональному использованию уникальных природных комплексов и **прежде всего Байкала**» (выделено нами.— О. Г.).

Знакомимся с Генеральной концепцией развития производительных сил в бассейне озера Байкал. Уже ее преамбула вызывает недоумение. В ней утверждается, что задачи развития байкальского региона должны исходить из «принципиальных положений программы КПСС и решений партии и правительства об ускоренном развитии Сибири», что именно это и должно определять «всемерное использование природных, экономических и демографических предпосылок для обеспечения ускоренного роста производства... бассейна озера Байкал».

Читаешь все это и, как говорится, не веришь собственным глазам. Тут смещены и перепутаны все приоритеты, все поставлено с ног на голову.

Какое отношение к Байкалу имеет положение программы КПСС об ускоренном развитии производительных сил Сибири? Сибирь громадна. Она охватывает колоссальные пространства земель от Урала до побережья Охотского моря, от берегов Северного Ледовитого океана до степей Казахстана. На ее фоне, если взглянуть на карту, Байкал выглядит крохотным голубым полумесяцем, кажется маленьким, хрупким и легко уязвимым. Стратегия отношения к использованию его природных ресурсов должна строиться на отношении к Байкалу как священному дару природы, бесценной сокровищнице земли, всемирному природному наследию. Предельно бережное сохранение его суверенитета, охрана всего многообразия, целостности и естества его природы, поддержание экологического баланса на территории Байкальской впадины и всего водосборного бассейна — вот что должно было лечь в основу концепции развития производительных сил Байкала.

После такого более чем странного вступления к Генеральной концепции уже не удивляет, что основной раздел о «совершенствовании природоохранной деятельности в водоохранной зоне озера Байкал» отодвинут, исходя, как видно, из пресловутого «остаточного принципа», в самый конец этого документа, за основательно разработанные

программы развития Топливо-энергетического, Машиностроительного, Металлургического, Строительного и других производственных комплексов. В них планируется строительство ряда новых и расширение действующих предприятий, в том числе и на территории водоохранной зоны Байкала.

К Генеральной концепции дается Приложение «Экологическое зонирование бассейна озера Байкал», согласно которому вся территория бассейна Байкала делится на три зоны со своим для каждой зоны режимом природопользования. Например, в пределах второй зоны запрещается «размещение новых и расширение действующих промышленных и сельскохозяйственных объектов высокого класса санитарной вредности» и допускается «преимущественное развитие предприятий машиностроения, отраслей легкой и пищевой промышленности, строительной индустрии». К этой зоне отнесены обширные территории Прибайкалья, в том числе долины рек Джиды, Баргузины, Верхней Ангары и других.

Но как же так можно! Ведь только что в Апрельском постановлении эти районы отнесены к водоохранной зоне Байкала, на территории которой запрещено строительство **любых** новых и расширение **любых** действующих предприятий вне зависимости от класса их санитарной вредности.

«Высокий класс санитарной вредности» — да ведь это же совершенно безразмерная формулировка. Толковать ее можно как угодно произвольно. Она позволит легко найти аргументы, чтобы в угоду ведомственным амбициям всегда суметь доказать недоказуемое и настоять на необходимости строительства любого вредного предприятия.

Этих примеров достаточно, чтобы увидеть: Генеральная концепция развития производительных сил в бассейне озера Байкал не соответствует ни духу, ни букве Апрельского постановления.

Быстрое и почти для всех неожиданное — как из-под земли — возникновение города Северобайкальска — одно из самых злокачественных родимых пятен стратегии стихийного натиска на природу озера.

Город Северобайкальск в его современном обличье не был нужен людям и уж тем более он не нужен и даже противопоказан Байкалу. И тем не менее вместо железнодорожной станции и небольшого поселка вырос крупнейший на побережье Байкала населенный пункт, в котором уже сейчас проживает значительно более 30 тысяч человек. А ведь по второму, уточненному генеральному плану Северобайкальска населению города был положен предел в 14 тысяч человек, да и достигнуть этого предела намечалось лишь к 1995 году.

Не говорит ли все это о том, что стратегия стихийного натиска на природу продолжает победно шествовать по

нашей земле, что техносфера вышла из-под контроля человека, что она обладает такой колоссальной силой саморазвития, что уже не зависит от воли и разума человека?

Что собой представляет город Северобайкальск, построенный в — теперь уже, увы, бывшем — сказочно прекрасном уголке Байкала между мысом Курла — местом выхода БАМа на берег озера и левым берегом реки Туй?

Город состоит из двух неравных половин: так называемого старого, или временного, и нового, или постоянного, города. Новый город — это 25 пятиэтажных домов, в которых живет около 8 тысяч человек. Старый город («шанхай», «самострой») — это невообразимый хаос всевозможных временок: балаганов, сарайчиков, вагончиков, сборно-щитовых домов, барачных балков и т. п., в которых в сложных антисанитарных условиях обитает все остальное население Северобайкальска — около 25 тысяч человек.

Вот тебе, бабушка, и «голубой город будущего», «город-сад», в котором, как торжественно обещали средства массовой информации, не будет срублено ни одного лишнего дерева и где жизнь будет сплошным экологическим великолепием.

В реальном, а не мифическом Северобайкальске, по свидетельству недавно побывавших в нем писателей и ученых В. Митыпова, М. Шаргаева и В. Викулова, экологическая обстановка «потрясает» («Природа и человек», № 12, 1988 г.).

Обо всем этом мы уже писали², но необходимо еще раз подчеркнуть: Северобайкальск стал опаснейшим очагом загрязнения Байкала.

Но что до всего этого честолюбивым деятелям градостроительства! И вот уже ретивые проектировщики Ленгипрогора разрабатывают третий Генеральный план города Северобайкальска с населением в перспективе до 140 тысяч человек, заводами авиационных двигателей и электромашиностроительным общей численностью одних только рабочих на них более 14 тысяч человек.

В атмосфере всеобщей тревоги за судьбу величайшего мирового достояния, в тот момент, когда после тяжелой тридцатилетней борьбы удалось добиться решения о ликвидации на берегу озера целлюлозного производства, ленинградские инженеры и строители крупнейшего промышленного центра, который уже в самом недалеком будущем может стать могильщиком Байкала.

Этот несусветный преступный замысел был заблокирован комиссией Госплана СССР, но пока нет никаких гарантий, что этот план не будет осуществлен.

² О. Гусев. Байкал: борьба продолжается. — «Охота и охотничье хозяйство» № 5, 1988.

Еще одно браконьерское вторжение на Байкал готовится свершить Институт ядерных исследований АН СССР. В падь реки Ивановки, на 106-м километре бывшей кругобайкальской железной дороги, началось строительство крупного научного городка.

По одному из первых вариантов предпроектных проработок здесь планировали соорудить лабораторный корпус для ЭВМ, инженерно-технологический цех, гараж, причал для судов с грузовой площадкой, 12 коттеджей для сотрудников и приема гостей, общежитие на 100 мест, магазин, столовую, баню, склады, вертолетную площадку. В Байкал будет погружен детектор для регистрации мюонов и нейтрино весом 25 тысяч тонн («Социалистическая индустрия», 11 мая 1988 г.).

После выступления газеты сотрудники института поспешили опровергнуть это сообщение, настаивали на необходимости строительства, упрекали журналистов в том, что они «формируют в лице ученых-астрофизиков образ врага» и отвлекают «внимание общественности от решения действительно серьезных проблем охраны Байкала».

Они считают, что строительство центра сбора и обработки информации, общежития на сто мест, трассы для ЛЭП-35, крупномасштабные работы по вырубке леса, отвод русла реки Ивановки, строительство селезащитных сооружений и т. д. никакого вреда Байкалу не принесет.

Позиция астрофизиков представляется особенно кощунственной, потому что строительство городка развивается на территории Прибайкальского национального парка и, следовательно, является нарушением не только кодекса чести ученых, но и природоохранительного законодательства. Постановление Госплана СССР и Государственного Комитета по науке и технике от 27 апреля 1981 года гласит: на территории национального парка запрещается строительство и эксплуатация хозяйственных, промышленных и жилых объектов, не связанных с деятельностью парка.

В разработке Генеральной концепции развития производительных сил в бассейне Байкала, третьего Генерального плана Северобайкальска, проекта строительства городка астрофизиков видная роль принадлежит ученым. Эти вторжения в природу Байкала готовились или с ведома науки, или по ее инициативе. К работе над Генеральной концепцией были привлечены крупные научные силы Сибирского отделения АН СССР: четыре научных руководителя, четыре ответственных исполнителя и тридцать исполнителей — всего около сорока кандидатов и докторов наук. Поэтому наш дальнейший разговор о нравственной позиции ученых в решении ряда важнейших проблем природопользования — не отступление от темы, как может показаться, а проникновение в ее существо.

Массовое сознание периода гласности и перестройки выделяет в структуре нашего общества два будто бы монолитных и всегда антагонистических социальных слоя. К первому оно относит всех чиновников, ко второму — творческих работников и прежде всего ученых. Все чиновники — бюрократы, ненавистники и враги природы, все ученые — пламенные защитники и друзья природы.

Как славно было бы жить на свете, если бы все было так просто.

Вряд ли кто-нибудь станет защищать наш неимоверно разбухший бюрократический аппарат. Именно в нем сконцентрирована колоссальная инерция застоя. Благодаря его настойчивым требованиям, зачастую невзирая на упорное сопротивление Главлита, у нас вводились все новые и новые ограничения в печати, в результате чего цензура была низведена до полного абсурда. В среде чиновников-бюрократов круговая порука и корпоративный эгоизм доведены до состояния нон плюс ультра.

Не следует, правда, забывать, что в этом не только вина аппарата, но и его беда, что наша бюрократия — плоть от плоти административно-командной системы, ее закономерное и совершенно неизбежное порождение и что в среде чиновников есть добросовестные и компетентные работники, которые в других условиях были бы полезны и совершенно необходимы обществу.

Но и наша наука обюрократилась не меньше, чем ведомственный аппарат. Валентин Распутин как-то сказал: «У нас в последнее время утвердился тип ученого, с удовольствием обслуживающего рискованные и авантурные природохозяйственные проекты. Речь идет не о ведомственной науке, корыстной служанке ведомственных интересов, а об академической, науке самостоятельной и высоко авторитетной».

Подмечено это верно и, следовательно, убежденность в том, что в отношении к природе линия размежевания проходит между чиновниками-бюрократами и учеными — заблуждение. Это еще один очередной миф массового самовнушения, рожденный уже не временем культа личности и пучиной застоя, а эйфорией гласности и перестройки.

При обсуждении проекта Апрельского постановления главная линия противостояния пролегла не между чиновниками и учеными, а между позицией академика Жаворонкова, утверждавшего, что Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат не вредит Байкалу и поэтому должен продолжать действовать, и академика Яншина, настаивавшего на немедленном перепрофилировании комбината. Многие из тех, кого по формальным признакам следовало бы отнести к «бюрократам», были на стороне Яншина, а некоторые ученые и сейчас продолжают поддерживать позицию Жаворонкова. В недавно опубликованной статье кандидата технических наук

Г. К. Виногорова³ утверждается, что Байкал — отличное место для бумажных комбинатов и что запрет их строительства на Байкале равноценен запрещению сеять хлеб на черноземах и добывать руду на Урале.

Позтому известное обращение Пленума правления Союза писателей СССР к Академии наук СССР, в котором писатели упрекают ученых в том, что они не однажды «занимали далеко не принципиальную позицию при решении проблем и вопросов природопользования», считаем справедливым и своевременным.

Как можно было планировать строительство новых промышленных предприятий в водоохранной зоне Байкала, если ЦК КПСС и Совет Министров СССР наложили на это табу? Как можно было замысливать строительство на берегу озера крупнейшего промышленного города Северобайкальска, заранее зная, что это нанесет непоправимый ущерб озеру и создаст новый очаг конфронтации? Что заставило астрофизиков вторгаться на территорию Прибайкальского национального парка, если они знали, не имели права не знать, что это запрещено законом?

Сейчас ответственность ученых возросла необычайно, к их голосу с надеждой прислушивается как в широких слоях нашего общества, так и в верхних эшелонах власти. Но то, о чем мы рассказали выше, разве не позволяет говорить и о прямом сращивании науки с интересами ведомственного аппарата, и об утрате некоторыми учеными гражданской совести и нравственного самоконтроля, и о холуйско-угодливом «чего изволите?», и, видимо, о незнании законов и важнейших партийно-правительственных документов.

Геолог, друг, мой брат усталый,
Наш век от горя огради —
На дне священного Байкала
Ты нефть и газ не находи,
Не возводи с похвальной прытью
Копров и вышек буровых.
Довольно горестных открытий,
Изобретений роковых.

В стихотворении читинского поэта М. Е. Вишнякова сформулирована суть этики поведения ученого на священных землях Байкала. Вокруг озера «нельзя ничего разрабатывать», «нельзя дальше развивать промышленность». Так считают А. А. Трофимук, Р. К. Салаяев, П. М. Хренов и другие известные ученые Сибири.

Какие еще тайные замыслы вторжений зреют в умах неуместно прытких ученых и проектировщиков? Не пора ли опомниться? Не пора ли остановиться?

О. ГУСЕВ
председатель Байкальской
комиссии Всероссийского
общества охраны природы

³ Г. К. Виногоров. Байкал: репутация обремененного? — «Природа и человек», № 10, 1989.

УСЛОВИЕ МОЕГО СЧАСТЬЯ

Всеволод СЫСОВЕ

Самой большой радостью моего детства был тот день, когда мне подарили охотничье ружье. Как благодарен я был своим родителям, не побоявшимся дать в руки тринадцатилетнему подростку огнестрельное оружие! Охота для меня в ту пору была заветной мечтой.

С робостью и благоговением входил я в таинственный и манящий лес, забывая, что в руках грозное оружие. Как трепетало детское сердце при виде замшелых елей и золотистых берез! Как жадно вдыхал я терпкий запах опавших листьев! Как чутко прислушивался к невнятной шелухе деревьев! Ведь я находился в храме Природы. И она, овладев душой, оградила меня от дурных увлечений и наклонностей. Пороки, опасные для неокрепшей юной человеческой души, отступили, и я пошел по жизни с неизменной горячей любовью к природе и охоте. Немало времени пробродил по перелескам и болотам, прежде чем добыл первого зайца, первую утку.

Охотничий трофей, конечно, радовал и наполнял сердце гордостью, но это чувство не было главным. Главное — воля среди полей, лесных просторов! Между истинными охотниками редко встретишь преступника. Помните, как писал М. Пришвин: «...охотник отведет свою душу на птице, на звере, а к людям является добрым. И это уж правда, что огромное большинство охотников — люди незлобивые и часто даже душевно внимательные». Глубоко убежден, что охота не ужесточает человеческое сердце, а делает его отзывчивым не только на страдания животных, но и человека. Как я расстраивался, как печалился при виде подранка! И это было не ханжество, не лицемерие. Добывая животных, я не переносил их мучений и всегда корил себя, если их жизнь не угасала мгновенно. Любование красотой добытого фазана или соболя так же естественно, как любование собольем или каракулевым манто, хотя мы прекрасно сознаем, как жестоко умерщвлялись те, с кого были сняты шкурки.

Пришла пора подумать о высшем образовании, и хотя сперва я поступил в бауманский инженерный институт, но вскоре перешел в пушно-меховый на охотоведческий факультет. Этот выбор был сделан по призванию, а призвание возникло благодаря охоте. Доселе я вращался в кругу спортивной охоты, и поэтому такой выбор профессии был непонятен моим близким.

Московский институт пушно-мехового хозяйства, в котором преподавали

Охота закаляет физически и нравственно, приучает к спартанской жизни. В истоках р. Девятки, 1960 г.

такие ученые, как Н. Дубинин, П. Мантейфель, П. Петряев, С. Боголюбский, был замечательным высшим учебным заведением. В нем я приступил к изучению древнейшей профессии человечества — промысловой охоты, которая для многих народностей севера и экваториальных лесов является основным родом деятельности и поныне. Индейцы Северной и Южной Америк, эскимосы и чукчи, племена Центральной Африки, австралийские бушмены, многочисленные народности Сибири и Дальнего Востока получают от охоты основные продукты для своего существования: мясо и жир, кожи и шкуры, кости и мускус.

В зависимости от места, где происходит охота, люди именуют ее таежной или морской, горной или степной. Она может быть ружейной, саомовной (капканная промысел), псовой или соколиной. Каких только орудий или оружия не применял человек на охоте! Ружье и лук, копье и праща, бумеранг и арбалет, кинжал и меч, капкан и кулемку, петлю и сеть. Охотник роет ловчие ямы, использует яд.

Самые древние наскальные рисунки изображают человека, охотящегося на диких животных. Первое прирученное человеком животное — собака используется прежде всего для охоты. Позд-

нее человек призывает к себе на помощь многих животных: гепарда, слона, лошадь, оленя, орла, ястреба, — и они помогают на охоте.

Изобретаемое оружие сначала применялось на охоте, а уж потом им оснащались войска. Охота прививала первобытному человеку чувство коллективизма, без которого немислимо было добывать крупных зверей: мамонтов, бизонов, пещерных медведей, — а мясная пища, более богатая белками, способствовала развитию его мозга. Охота превратила нашего далекого обезьяноподобного предка в человека. Все мы вышли из охотников!

Охота пробудила в человеке стремление к прекрасному. Первые художники и скульпторы не только вдохновлялись охотничьими эпизодами, но получали от охоты поделочный материал в виде клыков и бивней зверей.

На земле всегда будут существовать неудобные для земледелия и животноводства пространства, заселенные дикими животными, и люди должны использовать этот дар природы, ибо никакая химия не заменит нам натуральных мехов, столь красивых, удобных и прочных, да и мясо дичи останется непревзойденным деликатесом даже среди обилия сельскохозяйственных продуктов.

Охота как отрасль народного хозяйства не исчезнет с лица земли никогда.

В каждом человеке заложен инстинкт охотника, но не у всех он проявляется, а проявившись, превращается в страсть. «Русские люди с незапамятных времен любили охоту, — писал И. С. Тургенев, — это подтверждают наши песни, наши сказания, все предания наши... Вообще охота свойственна русскому человеку: дайте мужику ружье, хотя веревками связанное, да горсточку пороха, и пойдет он бродить ...по болотам да по лесам, с утра до вечера... пойдет он караулить медведя на овсах, вобьет в дуло не пулю, а самодельный кое-как сколоченный жеребий — и убьет медведя».

Окончив институт, я приехал с экспедицией работать в зоне БАМа. Казалось, какое применение своих знаний может найти охотовед на такой стройке? Но трасса БАМа пролегла по угольям охотников-кочевников — эвенков. Нужно было закрепить за промысловыми колхозами лучшие охотничьи уголья, организовать вольное звероводство. Эти дела по плечу охотоведу. Эвенки оказались искусными следопытами.

По завершении экспедиции я перешел в Хабаровское управление охоты. Сколько пришлось выслушать упреков в адрес охотников, которых обвиняли в оскудении зверем и птицей лесов! Раздавались серьезные голоса о ликвидации охоты как спортивной отрасли и лишения людей прав на охоту. Как трудно было доказывать, что охотник — не враг, а друг и защитник диких животных. Ведь это охотники и охотоведы спешно организовывали и создавали заповедники и заказники,

предлагали запретить охоту на белого медведя, лебедя, тигра, ограничить промысел соболя, выдры и енотовидной собаки. А сколько тысяч голов было расселено (именно охотниками) соболей и бобров, ондатры и норки на Дальнем Востоке и в Сибири! Хорошо известно, что соболь в двадцатые годы был на грани истребления, а теперь это основной вид пушных заготовок на Дальнем Востоке. Восстановление его численности — дело рук тех же охотников и охотоведов.

И несмотря на эти очевидные факты, противники охоты упрямо твердят: «Что бы вы ни говорили, а охота — занятие безнравственное!» Почему же увлекались охотой выдающиеся учителя нравственности всех времен и народов? Известный ученый нашего времени К. Лоренц, посвятивший свою жизнь изучению поведения животных, пишет: «Необходимость убивать домашних животных куда более тягостна, чем отстрел дичи. Свернуть голову домашнему гусю, доверчиво тянущемуся к вам за кормом, куда труднее, чем подстрелить его дикого собрата.»

Многие люди ошибочно полагают, что отличительная черта охотника — склонность к вранью, хвастовству. Любят-де они все преувеличивать. Жизненные наблюдения убедили меня, что истинные охотники наделены этими человеческими слабостями не больше, чем остальные люди.

Мне посчастливилось долгие годы общаться со знаменитыми таежными охотниками Дальнего Востока, дружить с Иваном Богачевым, Иосифом Гусковым, Лазарем Калашниковым. Какие это были правдивые, честные, порядочные люди! На них можно было положиться во всем. Зачем им было преуве-

личивать свою отвагу, если они спокойно хватили и связывали живого тигра, не видя в этом никакого геройства? В условиях жизни и охоты в девственных джунглях обманывать не только неприлично, но и очень опасно. В характере этих охотников безумная храбрость сочеталась с застенчивостью. Они никогда не сквернословили, не курили, были равнодушны к крепким напиткам. Что-то по-детски доверчивое к людям светилось в их спокойных глазах. Присмотритесь к настоящим охотникам и вы убедитесь, что это душевно красивые люди!

В грозный час испытаний для Отечества охотники проявили себя на войне, как меткие стрелки-снайперы, как неутомимые на маршах бойцы. Они всегда были способны выполнить самые трудные и опасные задания командования. Это хорошо знали полководцы всех времен.

Иногда я задавал себе вопрос: что прельщает меня в небезопасной медвежьей охоте? «Все, все, что губительно грозит, для сердца смертного таит невыразимые наслаждения...» — находил у А. С. Пушкина. «Не отсюда ли охота на тигров и медведей... страсть к рискованным приключениям», — размышляет А. Куприн.

Век зверобоев прошел! Сейчас хороший снимок дикого животного во много раз дороже сотни охотничьих трофеев. Мне легко призывать к сдержанности и самоограничению: я еще застал большую охоту и в полной мере утолил свою страсть охотника, а как же быть молодым охотникам в наше время, когда скудеют леса зверем и

птицей. Сокращать число охотников? Вводить строгие запреты и ограничения?

Запретительством природу не спасешь! Распускать общества охотников — значит лишать людей радости и здоровья. Так что же делать? Настал век вольного и клеточного разведения диких животных, их кормления, охраны, разумного и бережного использования человеком! Почему в густонаселенной Европе и США численность дичи на одинаковой по величине площади больше, чем в СССР? Потому что там дичь подкармливают, заботятся о местах ее обитания, охраняют от природных врагов.

Я против засилия хищников — волка, медведя, шакала — в охотугодиях. Зачем скармливать волкам кабанов, оленей, когда армия охотников изнывает от недостатка лицензий? Я за то, чтобы у охотников-любителей поощрялись фотоохота, отстрел старых и больных животных, волчьи облавы, охота на медведя. Но самое главное, чтобы охотники сажали в угодах кормовые растения, не допускали увеличения численности волчьих стай, истребляли одичавших собак и волко-собачьих гибридов. Мы долго недооценивали охоту на бекасов, дупелей и других куликов с подружейной собакой. Сколько в этой охоте волнующей прелести! Не в почете у нас как дичь голубь и дрозд, а ведь это заветный трофей в Европе!

Трудно переоценить значение охоты для человека, избравшего профессию биолога-охотоведа. Трудно судить об охоте человеку, не испытывавшему этот тяжкий труд и не загоревшемуся страстью проникновения в скрытую жизнь животных. Многие выдающиеся натуралисты мира были первоклассными охотниками, включая Ч. Дарвина и А. Брэма. А как много дает охота писателю! Шекспир и Толстой, Тургенев и Некрасов, Шолохов и Пришвин черпали вдохновение в охоте. «Обнимая душой природу», они передавали ее красоту в своих произведениях людям. Многие великие путешественники тоже были охотниками — Н. М. Пржевальский, В. К. Арсеньев.

Для меня охота означала многое: она развила во мне наблюдательность и выдержку, обострила любовь к природе и разбудила постоянное желание участвовать в жизни природы, стремясь оберегать ее и обогащать. Охота закалила меня физически и нравственно, приучив довольствоваться малым и высоко ценить корку хлеба и глоток чистой воды. Охота сделала меня писателем. Охота отвлекла от сомнительных страстей, она была самой сильной страстью, охватившей мою душу. Она помогла мне побороть все жизненные лишения и выстоять в Великой Отечественной войне. Она заставила полюбить спартанский образ жизни, гасила уныние и согревала мое сердце радостью общения с природой, а это и было одним из неперемных условий моего счастья!

Фото Т. Хренова

За последние 30 лет самая низкая закупка промысловой пушнины в стране отмечалась в 1969 г. — 18,5 млн руб. и в 1982 г. — 19,6 млн руб. Это было неизбежным следствием нарушения экономических основ ведения охотничьего промысла.

Для повышения материальной заинтересованности охотников-промысловиков в добыче пушных зверей и увеличения заготовок продукции промыслов в январе 1983 г. были повышены закупочные цены на промысловую пушнину в среднем на 100 %. Создались благоприятные условия для увеличения закупок шкур

промысловых видов закуплено на 5,5 млн руб. меньше (или на 7,8 %), чем в 1987 г. Наметились определенная тенденция к снижению заготовок промысловых видов. Если в 1983 г. в общем по стране закупки промысловой пушнины по сравнению с 1982 г. увеличились на 160 %, в 1984 г. по сравнению с предыдущим годом — на 20, в 1985 г. — на 1,6, то в 1987 г. по сравнению с 1986 г. заготовки сократились на 2,3, в 1988 г. по сравнению с 1987 г. уже на 7,8 %. Причины этого, по нашему мнению, как в особенностях биологии отдельных промысловых видов, так и, в значительной сте-

программа по рациональному использованию природных ресурсов, развитию отраслей.

С 1987 г. каждому охотничье-промысловому хозяйству предоставлено право осуществлять переработку низкозачетной и сверхплановой пушнины и реализовывать выработанные из этой пушнины готовые меховые изделия по договорным ценам. Но многие руководители и специалисты промысловых хозяйств не имеют представления, как правильно отражать учет сверхплановой пушнины. Поэтому Центросоюзу, Главохоте РСФСР, Госагропрому РСФСР совместно с Мин-

ИТОГИ ШЕСТИ ЛЕТ

В. ПОЛЕЦКИЙ,
директор научно-технологического
центра производственной
системы «Меха»
Госагропрома РСФСР,
кандидат биологических наук

пушных зверей и улучшения их качества. Цены на шкуры медведя повысились в 7,6 раза; рыси, россомахи, корсака, енотовидной собаки — в 6 и более раз; сурка, хорей светлого и темного — примерно в 5 раз; выдры, зайца-русака — в 3,3 раза и так далее.

Вместе с тем для достижения наиболее рационального использования природных ресурсов необходимо было осуществить ряд мероприятий, направленных на укрепление экономики и материально-технической базы охотничьего хозяйства, закрепление квалифицированных кадров, укрепление трудовой дисциплины, повышение ответственности руководителей и специалистов охотничье-промысловых хозяйств. Важно было также усилить охрану охотничьих угодий и ужесточить меры воздействия на лиц, уличенных в браконьерстве и особенно в продаже, скупке и переработке пушнины.

Прошло шесть лет работы заготовительных организаций по новым ценам. Срок вполне достаточный, можно подвести некоторые итоги и сделать необходимые выводы. По данным ЦСУ СССР, в 1988 г. охотничьи организации страны закупили промысловую пушнину на 64,9 млн руб. (см. табл.).

Успешно выполнили государственный заказ по закупкам промысловой пушнины заготовительные организации всех республик, за исключением Грузии, Азербайджана и Таджикистана. В целом по стране в 1988 г. шкурок

пени, во все еще нерешенных организационно-экономических проблемах охотничье-промыслового хозяйства страны.

Отдельные руководители охотничьих организаций не выделяют достаточных денежных средств на укрепление материально-технической базы хозяйств, строительство производственных объектов, не уделяют должного внимания использованию кадров, не везде разработана долгосрочная

финансированием СССР хорошо бы дать хозяйствам необходимые разъяснения, как вести учет сверхплановой пушнины (включать ли в общий объем реализации продукции, по каким ценам и так далее).

Новые заготовительные цены на пушнину дали положительный эффект — заготовки шкур отдельных видов ежегодно возрастали в течение 6 лет, без колебаний по годам. В 1988 г. по сравнению с 1982 г. ежегодно воз-

ЗАКУПКИ ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ В СССР

Вид	Среднегодовые закупки, тыс. руб.					
	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Белка	2934,6	2981,6	4206,0	4335,9	3221,7	3014,1
Бобр	10,7	14,0	17,1	25,0	25,4	28,4
Барсук	1,3	2,1	2,6	2,7	2,7	3,1
Волк	33,6	36,1	36,1	38,9	37,1	34,7
Выдра	0,8	1,3	1,7	2,1	2,5	2,7
Горностай	102,0	102,9	111,4	127,0	111,4	106,0
Енот	6,8	18,6	34,6	42,2	51,9	51,0
Заяц-беляк	290,7	360,0	447,0	402,3	372,5	407,9
Заяц-русак	358,0	514,0	730,5	811,0	932,0	982,9
Колонкок	74,1	86,8	108,2	131,7	146,3	134,7
Крот	4147,3	12272,0	11864,7	12135,0	12533,0	7256,7
Корсак	1,2	2,6	13,1	15,0	7,95	—
Куница	15,8	23,6	30,7	37,4	41,0	42,3
Лисица красная	37,0	58,3	89,8	96,1	111,4	119,3
Норка промысловая	33,6	47,9	70,6	80,9	86,4	89,8
Ондатра	847,0	1089,4	1325,7	1260,4	1338,7	1508,4
Песец белый	21,2	65,3	83,1	25,3	66,8	53,7
Рысь	0,6	2,1	4,5	5,4	5,5	4,3
Соболь промысловый	148,5	163,5	189,9	232,2	241,9	252,1
Сурок	74,9	92,0	83,6	105,4	80,8	126,9
Суслик обыкновенный	4942,4	5599,5	4951,7	5004,2	5078,3	4031,2
Суслик песчаный	152,2	109,3	128,6	137,9	152,9	104,7
Хорь темный	5,8	24,7	42,0	48,0	41,9	34,6
Хорь светлый	12,6	15,4	29,6	33,9	27,3	26,6
Шакал	10,2	13,2	—	—	22,0	23,1
Итого, млн руб.	19,6	52,3	65,8	70,8	72,1	70,4

Владимир Лукьянович Потапов — один из старейших штатных охотников Магаданского госпромхоза «Юбилейный».

Фото А. Шарова

растали заготовки шкурки соболя промыслового и бобра. Практически остались на уровне 1982 г. заготовки шкурки белки, волка, крота, песца белого, суслика обыкновенного и песчанника. В 1988 г. по сравнению с 1982 г. значительно увеличились заготовки шкурки корсака (в 10 раз), рыси (в 7,6 раза), енотовидной собаки (в 6,7 раза), то есть видов, которые в закупках большой роли не имеют, но закупочные цены на которые были повышены в 6 и более

раз. Весьма положительно повышение закупочных цен сказалось на заготовках шкурки хорь темного (в 4,4 раза), бобра (в 2,9 раза), барсука (в 2,6 раза), лисицы красной (в 2,8 раза), выдры (в 4,1 раза), куницы (в 2,6 раза), зайца-русака (в 2,5 раза), шакала (в 2,3 раза), хорь степного (в 2 раза), норки дикой (в 2 раза). Закупочные цены на них были увеличены от двух до пяти раз. За этот период возросли заготовки шкурки соболя промыслового и колонка — в 1,7 раза, сурка — в 1,5 раза, зайца-беляка — в 1,5 раза, ондатры — в 1,4 раза, горностая — в 1,1 раза. Таким образом, закупки шкурки, которые заготавливаются в массовом количестве (соболя, ондатра), увеличились только на 40—70 %, хотя закупочные цены на них были увеличены в 1,6—5 и более раз. Заготовки шкурки белки, крота, песца белого, волка, суслика обыкновенного и песчанника за 6 лет практически остались на прежнем уровне, хотя цены были увеличены на 100—120 %.

Повышение закупочных цен на промысловую пушнину создавало благоприятные условия не только для роста объемов закупок, но и для улучшения качества пушнины. Однако в 1988 г. по сравнению с 1987 г. закупочные цены снизились на шкурки многих видов.

В заготовках промысловой пушнины в числе первых пяти видов до 1983 г. были соболя, белка, ондатра, норка вольная и песец белый. После повышения закупочных цен картина несколько изменилась. В 1986 г. были наивысшие заготовки крота. Удельный вес

его составил 7,4 %, и он стал занимать 4 место (после соболя, белки и ондатры, оттеснив норку и песца). Однако в 1988 г. заготовки крота по сравнению с 1986 г. сократились в 3 раза. Определенную роль в этом сыграло снижение закупочных цен на его шкурки. В 1988 г. в общегосударственных заготовках пушнины в числе первых пяти видов по-прежнему были соболя (39,6 %), белка (13,2 %), ондатра (8,4 %), норка промысловая (4,7 %) и на пятую позицию переместился бобр (4,6 %).

Прошедший промысловый сезон показал, что на большей части ареала соболя численность его уже пятый год удерживается на высоком уровне.

В 1988 г. заготовлено 253,6 тыс. шкурки соболя. Однако еще много собольей пушнины оседает на местах и продается на «черном рынке».

Регулирование промысла соболя отстает от требований жизни, потому что базируется на давно устаревшей лицензионно-лимитной системе, ограничивающей только заготовки, но не добычу этого ценного зверька. Охранной функции такая система выполнять не может. Надо отказаться от лимитирования заготовок. Это сократит утечку соболичьих шкурки на «черный рынок». Недопустимо произвольное снижение закупочных цен на шкурки соболя. Штатным охотникам необходимо оплачивать шкурки соболя по прейскурантной стоимости, а не по расценкам хозяйства.

Ресурсы бобра, несмотря на ежегодный рост заготовок, освоены недостаточно полно. Добывают лишь около 75 % возможного для изъятия количества зверей. Нередко нарушаются технологии промысла и распределение разрешений на отлов.

Заготовки шкурки ондатры значительно меньше имеющихся возможностей. Причины недоиспользования ресурсов: утечка на «черный рынок», отсутствие организованного промысла, необоснованные запреты и ограничения.

1988 год, как и ожидалось, характеризовался снижением численности песца во многих областях Крайнего Севера. Заготовки по сравнению с 1987 г. снизились на 63 % — до наименьшего уровня за последние 30 лет. В последние годы заготовки песца осложняются растущим промышленно-транспортным освоением территорий.

Заготовки шкурки лисицы красной в 1988 г. по сравнению с 1987 г. уменьшились на 10,7 %. Значительное количество шкурки поступает на «черный рынок» и оседает у охотников. Это происходит, по-видимому, из-за низкой заготовительной цены, которая в настоящее время в среднем равна по стране 20—22 руб., тогда как на «черном рынке» она примерно в 10 раз выше.

Заготовительным организациям необходимо наиболее полно использо-

Средняя закупочная цена на шкурку, руб.							
1988 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
2996,2	1,79	2,60	2,90	2,90	2,86	2,80	2,88
31,3	39,05	90,41	93,24	95,89	95,57	94,75	96,38
3,0	1,35	2,65	2,75	2,47	2,51	2,44	2,81
32,7	3,13	8,13	7,65	7,67	7,48	7,06	6,99
2,5	33,54	98,97	109,18	108,30	109,16	113,09	111,72
119,7	4,41	9,16	9,55	9,48	9,5	8,85	9,10
46,2	6,34	41,64	43,93	45,29	45,97	46,33	48,03
459,1	0,63	2,07	2,21	2,21	2,31	2,34	2,26
935,1	0,90	2,36	2,59	2,66	2,63	2,66	2,68
131,3	5,76	8,67	8,65	8,97	8,86	8,79	8,72
4112,7	0,18	0,43	0,43	0,44	0,43	0,43	0,26
12,0	2,07	12,80	14,29	15,02	16,82	—	18,70
41,7	25,08	44,82	45,37	46,44	45,72	46,02	46,01
106,4	8,69	20,63	21,72	21,73	21,44	21,79	21,84
38,1	25,04	45,04	45,34	45,25	45,53	45,06	44,81
138,9	2,07	4,51	4,56	4,51	4,50	4,35	4,33
16,8	39,34	46,75	43,51	40,79	44,15	40,18	34,08
4,6	20,74	127,56	135,68	138,08	139,26	138,10	140,12
253,6	52,97	104,26	102,50	102,89	102,27	101,47	101,59
118,9	2,27	11,55	12,39	12,67	12,86	12,77	12,77
3653,9	0,10	0,22	0,22	0,21	0,20	0,19	0,18
30,6	0,58	0,68	0,65	0,65	0,64	0,62	0,65
25,7	2,41	11,86	12,40	12,97	13,28	13,18	13,22
25,2	3,13	14,51	15,05	14,34	14,35	14,18	15,08
23,7	—	4,83	—	—	4,56	4,47	4,42
64,9							

вать имеющиеся природные ресурсы. Ведущая роль в решении этой задачи будет принадлежать специализированным охотничье-промысловым хозяйствам.

Очень кратко остановлюсь на работе коопзверопромхозов, деятельность которых мне ближе.

За коопзверопромхозами закреплено более 280 млн га охотничьих угодий. Построено свыше 20 тыс. охотничьих избушек, 80 охотничье-промысловых баз, в которых 600 приемно-перерабатывающих пунктов. Большинство охотничье-промысловых баз оборудовано жилыми помещениями, банями, пекарнями, вертолетными площадками, радиостанциями. Основные производственные фонды коопзверопромхозов составляют более 120 млн руб.

Сейчас доля коопзверопромхозов в общем объеме заготовок промысловой пушнины составляет 43,5 %, боровой дичи — 53 %.

Коопзверопромхозы ежегодно поставляют для нужд народного хозяйства около 1,2 тыс. т мяса диких животных, более 140 тыс. штук боровой дичи, 3 тыс. т ягод, 1,3 тыс. т грибов, 2 тыс. т кедровых орехов, 1,7 тыс. т меда, 7,2 тыс. т рыбы, что является весомой прибавкой к столу нашего народа.

Особое внимание уделяется ежегодному увеличению объемов производства, расширению ассортимента и повышению качества товаров народного потребления. Производственно-заготовительный оборот составил 154,3 млн руб., объем реализации продукции достиг 181,3 млн руб.

Однако еще не все промхозы полностью используют имеющиеся возможности по дальнейшему увеличению производства и заготовок промысловой продукции, расширению услуг населению, выпуску товаров народного потребления.

Для решения этих вопросов требуется повысить ответственность правлений потребсоюзов за работу коопзверопромхозов, укрепить материально-техническую базу промхозов, выделить транспорт высокой проходимости, совершенствовать организационно-хозяйственный механизм управления.

Полученную коопзверопромхозами прибыль от переработки низкокочевой и сверхплановой пушнины, пошива и продажи из нее изделий необходимо использовать целевым назначением на дальнейшее развитие отрасли.

Думается, Центросоюзу, Главохоте и Госагропрому союзных республик необходимо подготовить соответствующие материалы для Совета Министров СССР об увеличении закупочных цен на промысловую пушнину, особенно на шкурки соболя промыслового, лисцы красной, норки дикой и песца белого.

В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Мурманская область (114,9 тыс. км²), являясь наиболее доступной территорией Крайнего Севера страны, благодаря большим запасам полезных ископаемых, оказалась в зоне мощного промышленного освоения.

Резко сократились некогда обширные лесные площади Кольского полуострова. Лесная зона вместе с лесотундрой занимает сейчас около 80 % территории области. Но сами леса составляют всего около 35 %. Вся остальная часть занята березовым редколесьем, субальпийским криволесьем, болотами и водоемами.

Специальный корреспондент журнала В. В. Бибилова обратилась к начальнику Управления охотничьего хозяйства Мурманского облисполкома А. М. Хохлову с просьбой рассказать о состоянии охотничьего хозяйства в области.

Анатолий Михайлович, прежде всего расскажите, какие животные Мурманской области являются охотничьими и каковы их запасы!

Для фауны области характерно преобладание северо-таежных видов и присутствие тундровых животных. Видовой состав небогатый, но значительно разнообразнее приполярных районов страны, что объясняется общей умеренностью климата. Здесь зарегистрировано 32 вида млекопитающих, 220 видов птиц и 29 видов рыб. Однако область отличается низкой плотностью населения охотничьих животных и, будучи отнесенной к зоне промысловой охоты, по сути таковой не является. Объем закупок пушнины в последние годы составляет 60—87 тыс. руб. в год. Охотники сдают государству до 2 тыс. белок, 1 тыс. горностаев, до 3 тыс. зайцев-беляков, около 300 куниц, по 1 тыс. норок и ондатр и до 220 лисц. Добывают боровую и водоплавающую дичь. Выход дикой пушнины с 1000 га охотничьих угодий в 1986 г. составил 4,3 руб., в 1987 г. — 6,23 руб., в 1988 г. — 6 руб.

Прямо скажем — не богато. Но все же охотничья отрасль в области существует.

Экстенсивное ведение охотничьего хозяйства в области в 60—70 годы, когда заготавливали до 2000 диких северных оленей и отстреливали 400—600

лосей, привело к упадку охотхозяйственной отрасли. Доля охотничьей продукции госпромхоза «Мурманский» с 40 % в 1972—1975 г. к концу 80-х годов снизилась до 8,7 %.

Как же, на ваш взгляд, можно поправить дело!

В силу объективных причин и экстремальных условий Заполярья в ближайшие годы охотничье хозяйство области должно развиваться прежде всего в направлении усиления охраны охотничьих животных, строгого регулирования и ограничения эксплуатации небольших запасов зверей и птиц и дальнейшего расширения природоохранных территорий. Особо остро стоит вопрос о вырубке северных лесов. В настоящее время объемы рубок составляют 1 млн 800 тыс. м³, а по расчетам лесников можно рубить не более 500—600 тыс. м³.

На территории области расположены два государственных заповедника: Лапландский и Кандакшский. В последние годы образовано шесть заказников местного значения и один — республиканского. Всего на территории 10 заказников общей площадью более 800 тыс. га.

Кто занимается эксплуатацией охотничьих угодий!

Охотничьи угодья области закреплены за пользователями: госпромхозом «Мурманский» (5 млн га), обществом охотников и рыболовов (3,4 млн га), управлением охотничьего хозяйства (4 млн га).

В 1953 г. в области насчитывалось 2816 охотников, в том числе 244 охотника-промысловика. Охотники держали 223 охотничьих собаки. В настоящее время число охотничьих собак возросло до 700, в том числе 600 лаек и до полусотни гончих, популярность охоты с которыми растет год от года.

Сейчас охотой занимаются 26 730 человек, среди них 16 440 членов областного общества охотников. В промысле пушных зверей участвуют 500 охотников-любителей и 11 охотников-промысловиков — работников госпромхоза.

Плотность населения животных невелика, а охотников довольно много. Больше половины из них — члены общества охотников, занятые на основной работе и уделяющие охоте только часть свободного от работы времени.

Как же удается осваивать охотничьи угодья? Видимо, и нагрузка на угодья неравномерна. Как решается этот вопрос?

В среднем на одного охотника приходится 523,4 га охотничьих угодий. Но нагрузка очень неравномерна и колеблется от 100 до 500 га. Оказались «обделенными» охотники, проживающие в крупных промышленных центрах — Мончегорске, Апатитах и Мурманске. Однако значительная часть охотников выходит и выезжает на охоту один-два раза в год или не выходит вовсе, предпочитая охотиться в соседней Карелии или во время отпуска в областях средней полосы России. Поэтому нагрузка на угодья невелика. Благодаря большой освоенности просторов тайги и тундры, наличию снегоходной техники и непрекращающегося роста населения (перевалившего за 1 млн) охотничьи угодья на большей части территории испытывают сильную антропогенную нагрузку, а добыча наших охотников давно стала чисто символической. Охота превратилась в элемент общения с природой, при котором охотник получает скорее моральное удовлетворение, оттого что находится в угодьях.

На примере нашей области хорошо прослеживается отрицательное воздействие человека на природу в результате освоения Севера без учета хрупкости и ранимости северных территорий. В силу различных причин, в том числе и под воздействием охоты, численность отдельных видов сократилась до критической: дикого северного оленя — с 20,5 тыс. в 1970 г. до 3 тыс. в 80-е годы, лося — с 8,7 тыс. до 4 тыс., глухаря — с 40 тыс. до 25 тыс. В области запрещена охота на выдру, россомаху, бобра и рябчика.

На кого же идет охота! Какие物种 предпочитают охотники?

Самыми распространенными видами охоты в области являются охота на белую куропатку, глухаря с лайкой и уток с подхода и на перелетах. Дичи стреляют немного. Так, в 1988 г., судя по записям в путевках, охотники добыли 17,7 тыс. куропаток, 10,7 тыс. уток, 1,7 тыс. глухарей, около 1 тыс. тетеревов и 800 гусей.

В охотничьем сезоне 1988/89 г. после пятилетнего запрета отстреливали для сдачи мяса государству 225 лосей. Отстрел производили работники охотничьего хозяйства с привлечением опытных охотников-любителей. Отстрелу подлежали лоси всех возрастов, в том числе и телята. Оплату производили за тушу зверя — 150 руб. до 31 декабря и 100 руб. после нового года. Возраст добытых лосей определяли по стертости зубов. Словом, мурманчане сделали попытку вести хозяйство на лося по опыту скандинавских соседей: с учетом половозрастной структуры популяции.

Пушные виды добывают преимущественно капканам.

Половина стоимости добываемой пушныни устойчиво приходится на долю американской норки. Большую и достаточно постоянную часть заготовок составляют куница (16,2 %), лисица (7,1 %) и ондатра (6,9 %).

Сложившаяся в нашей области структура охотпользования не в полной мере отвечает своему назначению — созданию условий как для выполнения планов по заготовке пушныни и мяса диких животных, так и для развития спортивного охотничьего хозяйства. 25—30 лет тому назад охотеведы и охотники считали охотничьи ресурсы области весьма значительными, и их полное освоение представлялось делом далекого будущего. Такая система пользования, рассчитанная главным образом на потребление, а точнее, отсутствие системы, привели в настоящее время к резкому уменьшению численности многих видов охотничьей фауны, падению заинтересованности большинства людей в промысловой и спортивной охоте.

С января 1989 года система Глав-охоты РСФСР переведена на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. Дело это важное, интенсификация охотхозяйственной отрасли республики остро необходима. Но где ли это принесет желаемый результат! Как в этом плане обстоят дела в вашей области?

Есть серьезные опасения, что это может окончательно подорвать охотничьи ресурсы и превратить некогда богатые зверем и птицей угодья в арктическую пустыню. Ведь не секрет, что благополучие охотничьей отрасли и ее тружеников находится в прямой зависимости от «урожае», который теперь нужно собирать с минимальными затратами. А вот собрать-то у нас мало что осталось, или не осталось вовсе. Сейчас работники управления охотничьего хозяйства ломают голову над вопросом, что делать?

К началу 1989 года в нашей области государственная служба охраны животного мира была укрупнена специалистами-охотоведами, более или менее обеспечена техникой. Налажены учетные работы, слежение за копытными, уничтожение хищников, и стала удовлетворительной охрана охотугодий.

Теперь за мизерную заработную плату охотоведы и егеря должны будут максимально увеличивать производство охотничьей и побочной продукции на давно истощенных территориях Кольского Севера в ущерб охране животных и борьбе с браконьерством, которая является проблемой номер один в охотничьем хозяйстве.

Но в области есть целая армия охотников-любителей, которые могут сделать очень много для охраны и вос-

производства животных. Ведь это их прямая обязанность. Уже давно Союз охотников считает, что тот, кто не охраняет и не разводит животных, не должен охотиться.

Члены общества охотников год от года снижают активность в охране своих хозяйств. При рассмотрении результатов трудоучастия по видам работ выяснилось, что охрана угодий охотниками-любителями в 1985 г. составила 15,3 %, а в 1988 г. — 9 %, биотехнические мероприятия — 19 % и 13 % соответственно. В то же время хозяйственные работы с 24 % выросли до 37,3 %.

Каковы же, на ваш взгляд, пути интенсификации охотничьего хозяйства в области! Что же надо делать, чтобы выйти из этого, мягко говоря, затруднительного положения!

Учитывая тенденцию промышленного развития народного хозяйства Мурманской области, неуклонный рост населения (до 1323 тыс. к 2005 г.), принимаемые меры по ускорению экономического и социального развития, думается целесообразно осуществление следующих мероприятий по улучшению охотничьего хозяйства региона.

Давно пришло время провести работы по внутрихозяйственному охотустройству закрепленных охотничьих хозяйств и государственных заказников. Разработать план их развития.

Надо рассчитать научно обоснованные нагрузки охотников на угодья с обязательным регулированием квоты отстрела дичи.

Необходимо увеличение площадей заказников — резерватов охотничьих животных.

Пора организовать национальный парк на юго-восточном побережье Кольского полуострова «Терский берег» с выделением участков для промысловой и спортивной охоты.

Функции заготовителя пушныни целесообразно передать Управлению охотничьего хозяйства области.

В настоящее время интенсивное охотничье хозяйство невозможно без разведения животных. Необходимо создать фермы по разведению в неволе выдры, россомахи и других ценных абoriginalных видов в связи с сокращением их численности; изучить вопрос о возможности разведения кан-надской казарки на оз. Имандра и продолжить работу по ведению гоголиного хозяйства на других водоемах.

Кольский полуостров привлекает громадное количество туристов. Можно организовать несколько охотничьих туристических и экологических маршрутов в тундровых угодьях для советских и иностранных граждан.

Это только небольшая часть мероприятий, которые необходимо осуществить для интенсификации охотничьего хозяйства области. И эту работу нельзя откладывать в «долгий ящик».

ЛАНЬ В БЕЛОРУССИИ

С. ШОСТАК,
кандидат биологических наук

Лань европейская, или даниэль, — олень средней величины из отряда Парнокопытных, подотряда Жвачных семейства Оленьих, рода Настоящих оленей. Телосложение в отличие от благородного европейского оленя менее стройное. Туловище утолщенное, ноги укорочены, голова короткая на довольно длинной шее, хвост удлиннен. Вес взрослых самцов 80—120 кг, длина тела 130—160, высота в холке 90—100 см. Самки несколько мельче, весят 60—70 кг. Линяют лани дважды в году — весной и осенью.

Окраска туловища, шеи и головы темно-бурая с рыжеватым или желтоватым оттенком. Низ тела светлее с серым оттенком. Во всех возрастах лань имеет пятнистость — округлые светлые пятна разбросаны по спине, бокам, крупу и бедрам. По бокам туловища эти пятна сливаясь образуют продольные белые полосы. Вдоль средней линии спины проходит узкая темная полоса, окаймляющая белое околостроевое «зеркало». Летом окраска тела ярче, чем зимой. При полувольном содержании встречаются особо красивые лани-альбиносы, режут меланисты.

Половой диморфизм у взрослых особей выражен не только в размерах тела. Главным отличием является то, что рога имеет только самец. Они очень красивы, высоко ценились как охотничий трофей, что в прошлом отрицательно сказалось на численности этих животных. По сравнению с размерами лани рога кажутся большими, широко раскинутыми. Снизу они напоминают форму рогов европейского оленя, а в верхней части образуют, как у лосей, так называемую «лопату». Передние края лопаты всегда равные, без отростков, а от заднего и верхнего ее краев отходят обычно до 7—9 недельных пальцевидных, реже уплощенных отростков. Сильно выражена индивидуальная изменчивость рогов, особенно лопат, которые по форме бывают цельными, раздвоенными, треугольными, вытянутыми без отростков, ромбовидными, рассеченными на много частей (ветвистыми). В отдельных случаях могут и вовсе не иметь лопат. Весят рога 3—4, редко 5 кг.

Ежегодно в апреле — мае самцы сбрасывают рога. Новые отрастают к августу — сентябрю. Полного развития рога достигают к пяти, а наибольшей мощи — к десяти годам.

Половозрелыми лани становятся на втором году жизни. Живут до 20 лет.

Лань европейская — абориген стран Средиземноморья. Оттуда она была завезена в Западную Европу, Южную и Северную Америку, Австралию, Новую Зеландию, Тасманию, на Мадагаскар и сейчас обитает в 38 странах мира, достигая численности более 200 тыс. особей. Из них примерно 150 тыс. приходится на Западную Европу, где лань приобрела свою новую родину. Здесь ланью дорожат как охотники, так и все население. Такое отношение к ней объясняется не только ценностью ее как объекта охоты, но и ее красотой. Лань считается лесопарковым животным.

В Советском Союзе всего лишь около двух тысяч ланей. В немногочисленных научных работах отечественных ученых о распространении лани в нашей стране отмечено, что она обитает в лесах Литвы, Белоруссии, Украины, а также Молдавии. Но по нашим уточненным данным, лань в Белоруссии не обитает много лет и содержится только в зоопарках городов Гродно и Минска. Зато с 1975 г. ее разводят в РСФСР на территории государственного лесохозяйственного хозяйства Ростовской обл., куда было завезено из Чехословакии 20 особей. Уже в 1986 г. численность ее в хозяйствах достигла 150 особей (Даликов, 1989).

Однако лань в Белоруссии упоминается не случайно.

Известно, что впервые на территории нашей страны лань была акклиматизирована уже в XVI веке в белорусских и литовских лесах. Может быть, это связано с тем, что западный край изобилует помещичьими хозяйствами польской аристократии, сохранявшей традиционный обычай содержать при усадьбе парк и зверинец, где разводили ланей.

Вновь в Белоруссию лань была завезена в 1860 г. для царских охот в Беловежской пуще. В последующем ее завозили туда в небольшом количестве, разводили в зверинце Пушчи, и лишь в 1890 г. было положено начало вольно живущему стаду лани. Численность ее быстро увеличивалась и уже в 1914 г. составила 1,5 тыс. особей несмотря на то, что в Пушче жило много зубров, оленей, косуль, кабанов, лосей. В первую мировую войну, когда Пушча была оккупирована германскими войсками, численность лани резко сократилась. В 1917 г. оставалось около 200 особей, которых уже к 1920 г. истребили браконьеры и волки.

В начале 60-х годов нашего века в Беловежской пуще было выпущено в лес без передержки 10 ланей. Спустя несколько лет они исчезли бесследно, а акклиматизация этого вида в заповеднике признана нецелесообразной. Однако, несмотря на неудачу, идея эта и сегодня имеет своих приверженцев.

Другим местом акклиматизации лани в Белоруссии была Налибокская пуша, расположенная на территории Минской области, куда в 1932 г. из Германии и Австрии завезли 8 особей (4 самца и 4 самки). Их содержали совместно с европейскими оленями в огороженном участке сосново-елового леса. Летом не подкармливали, а зимой давали сено и корнеплоды. Лани и олени хорошо уживались и лишь изредка у кормушек, а также во время рева между ними возникали драки. В 1937 г. в огороженном резервате было 48 ланей, из них 15 (8 самок и 7 самцов) выпустили на свободу.

В мае 1940 г. (после воссоединения западных белорусских областей с БССР) на базе резервата и примыкающих к нему лесов был организован Вяловский государственный заповедник. В нем насчитывалось 33 лани. Во время Великой Отечественной войны поголовье их сократилось до 5 особей. В 1949 г. учтено 13 ланей. Однако после ликвидации заповедника в начале 50-х годов ланей не осталось совсем.

Давний опыт разведения ланей в республике позволяет дать некоторые рекомендации по ее интродукции.

Лань предпочитает смешанные и лиственные леса с наличием вырубок, полян, сенокосных угодий, а также водоемов, но сырых, топких мест избегает. Держатся животные и в сухих елово-сосновых участках леса с густым подросом и подлеском, богатым травянистым покровом. Излюбленными местами являются молодняки и кустарниковые заросли, чередующиеся с сенокосными угодьями. Лани очень привязаны к своим местам обитания и могут держаться на сравнительно небольших участках.

Лань — стадное животное. Стадо величиной до 10 особей состоит из самок и их приплода последнего и прошлых лет. Самцы обычно держатся отдельно, примыкая к самкам на период спаривания. Гон в сентябре — октябре. В это время между самцами происходят драки за обладание самками. Бременность длится около 8 месяцев. В мае — июне самка приносит одного-двух детенышей. В первое время они беспомощны и находятся под заботливой охраной самки. Растут быстро, в недельном возрасте свободно бегут за матерью, а в месячном начинают поедать травянистую растительность, но сосут мать до 4—5 месяцев.

Питается лань разнообразной растительной пищей, в летний сезон больше травянистой (злаковые, зонтичные, бобовые), в зимний — древесно-кустарниково-кустарничковой. Это побег и кора лиственных (клен, дуб, рябина и другие) и хвойных (сосна, ель, можжевельник) пород, черника, брусника, вереск и так далее. В отличие от оленя, лань чаще обгладывает кору древесных пород. Зимой хорошо поедает подкормку — сено, древесно-веточные веники.

Г. П. Карцов (1903), описывая царские охоты в Беловежской пуще, писал: «Лани страшно обжорливые и неразборчивые в пище, причиняют больше вреда лесному хозяйству, нежели все остальные виды оленей. Содержать их в неогороженных угодьях — значит жертвовать как лесом, так и остальной дичью в пользу ланей». Однако такое утверждение не имеет под собой никаких научных обоснований. Исследования ака-

У нас в стране всего лишь около двух тысяч ланей.

Фото В. Климова

мика И. Н. Сержанова (1955) по лани в Налибокской пуще не подтвердили этого. Не подтверждается оно и сделанным нами (Шостак, 1978) детальным анализом динамики численности лани и других копытных Беловежской пущи за 1890—1914 годы. Наибольшей численности — 1500 животных, или плотности населения — 11,5 особи на тыс. га лань достигла при численности оленя в Пуще — 6800, косули — 4970, кабана — 2320, зубра — 785, лося — 58 особей. Угнетение пушанских лесов, как видно, было вызвано высокой плотностью населения всех видов копытных животных, которыми естественная кормовая база угодий использовалась максимально.

Враги лани — все крупные хищники: волки, рыси, лисы, бродячие собаки. В условиях Белоруссии лани показали высокую устойчивость к различным заболеваниям.

Лань — ценное охотничье животное. Дает несколько видов продукции: мясо прекрасных вкусовых качеств, шкуру, панты, относящиеся к важному лекарственному сырью. Утверждение, что они (как и панты европейского оленя) не имеют никакой ценности, опровергнуто практикой ряда стран. Кроме того, рога ее издавна считаются прекрасным охотничьим трофеем.

А вот был аналогичный случай

Это произошло вечером в один из последних октябрьских дней 1989 г. на автодороге Алма-Ата — Караганда недалеко от озера Балхаш. А. Копжанов, водитель Научно-исследовательского института гигиены и профзаболеваний Министерства здравоохранения Казахской ССР, вел новый служебный «Москвич» со скоростью 50—55 км/ч. Видимость трассы была хорошей, никаких дорожных помех. Вдруг раздался сильный удар в лобовое стекло, и чья-то тень накрыла его. В салоне автомашины стало темно. Водитель резко затормозил. Посыпались осколки выбитого стекла. Как выяснилось, машину яростно атаковал орел. Пробив стекло, птица вцепилась когтями в сидевшего рядом

Как трофей используется также шкура — на коврики. Из копыт, сброшенных рогов делают различные поделки и сувениры.

Опыт Беловежской пущи показал, что только при наличии всего набора копытных — зубра, лося, оленя, косули, кабана — в условиях интенсивного ведения биотехнических мероприятий наиболее полно используются растительные ресурсы, достигается максимальная биологическая продуктивность с единицы площади естественных угодий. Сейчас в наших охотничьих хозяйствах зубр практически отсутствует, редок еще и европейский олень. Поэтому крайне целесообразно наряду с расселением оленя проводить и интродукцию лани, как более пластичного и менее требовательного к условиям среды вида, способного использовать резервные возможности в биоценозе аборигенного фаунистического комплекса. Она легко свыкается с культурным ландшафтом и негосподствующей близостью человека, ей не присущи миграции, площадь лишь одного лесничества уже вполне пригодна для ее разведения в вольных условиях. Она неприхотлива к естественным кормам и подкормке, уживчива с другими видами оленей и в отличие от некоторых из них меньше наносит вреда сельхозкультурам.

Кроме того, лань лучше, чем другие копытные, может украсить не только наши леса, но и зеленые зоны городов, лесные дачи, лесопарки и городские парки, где она способна благополучно жить и размножаться, не требуя особой специальной охраны.

Начинать разводить ланей в охотугодьях следует с обязательной передержки в вольерах, где надо получить от животных первое потомство. Завозимая партия должна состоять не менее чем из 10—15 особей при соотношении самцов к самкам 1:4.

И еще ценный результат был получен при изучении лани в Белоруссии. Установлено, что она не дает гибридов с европейским оленем, чего нельзя сказать, например, о дальневосточном пятнистом олене, две фермы которого уже организованы в Брестской области, Кобринском и Барановичском районах. Поэтому расселять его в естественных угодьях там, где обитает или будет расселен европейский олень, совершенно недопустимо и наказуемо.

Лань наряду с другими копытными животными заслуживает внимания при поиске дополнительных направлений решения Продовольственной программы в европейской части нашей страны, где имеется много не используемых в лесном и сельском хозяйствах запасов древесно-веточных и травянистых кормов.

Кроме того, в связи с тем, что в «Основных направлениях оздоровления и охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов Белорусской ССР на 1991—1995 гг. и на перспективу до 2000 года» предусмотрено «создать в зеленых зонах города Минска и всех областных центров благоустроенные лесопарки и зоны отдыха трудящихся», лань должна и у нас, как в Западной Европе, стать лесопарковым животным.

Призываем смелее и шире расселять лань в охотничьих хозяйствах, а также содержать в лесопарках. Можем дать рекомендации по ее разведению, охране и рациональному использованию тем, кто начнет эту работу. Поставлять лань могли бы при определенной договоренности зоопарки Гродно и Минска. Это одна из их функций.

с Копжановым пассажира. С большим трудом водителю удалось оторвать хищника от своего попутчика и выбросить птицу наружу. В шоковом состоянии и смятении Копжанов и его пассажир вышли из машины. Рядом с «Москвичом» в предсмертной агонии бился орел.

В лаборатории орнитологии Института зоологии Академии наук Казахской ССР, куда водитель принес свой дорожный «трофей», определили вид напавшей хищной птицы. Это была молодая самка степного орла весом около 4 кг с размахом крыльев более двух метров.

Д. КУКАШЕВ,
научный сотрудник Института зоологии
Академии наук КазССР

Г. СОБАНСКИЙ,
старший научный сотрудник
Биологического института СО АН
СССР (Телецкий стационар),
кандидат биологических наук

Первые исследователи Алтая были поражены обилием дичи в местных горах. П. С. Паллас писал: «Медведей, лосей, маралов и диких коз водится по всем горам великое множество». П. Шангин (1796) сообщил, что правый берег Чарыша, «...крутой и гористый, служит убежищем бесчисленного множества оленей, лосей, косулей...» В 1826 г. А. Бунге отмечал исключительное обилие косуль в Чуйской степи.

Во второй половине прошлого века, когда горный край все энергичнее осваивался русскими поселенцами и все большее распространение получало огнестрельное оружие, добыча косули быстро увеличивалась. А. М. Никольский (1882), отмечая обилие копытных зверей на Алтае, указывал в то же время на падение их численности из-за чрезмерного промысла. Он писал: «Крестьяне Черного Аюя добывают по 80 голов косуль... на ружье. Жители

авторы. К началу 30-х годов запасы косули в регионе сократились весьма существенно. Почти наполовину — с 80 до 40-45 тыс. км² уменьшился ареал.

Предпринятые государством в 20—30-е годы меры по охране диких животных — введение сроков охоты, запрещение истребительных способов добычи (загивание по насту, установка петель и тому подобное), учреждение Алтайского заповедника и Сумультинского заказника привели сначала к стабилизации, а со второй половины 30-х годов — и к некоторому росту численности косули. Рост этот особенно усилился в 40-е годы в связи с тем, что основная масса охотников была на войне.

Наибольшая численность косули в регионе за последние десятилетия отмечалась именно в конце 40-х годов. В то время, судя по сообщениям многих старожилов, один хороший охотник с армейской винтовкой (калибра 7,62 мм) за день ходовой охоты мог отстрелять два-три десятка косуль. Из тех же сообщений известно, что во время миграций тогда не редкость

уничтожения иксодовых клещей, разносчиков энцефалита) также приводило к падежу косуль. Временами на полях оказывалось такое количество трупов этих животных, что нельзя было вести уборку зерновых. Приходилось создавать специальные бригады, которые убрали трупы. Только после этого комбайны можно было выпустить в поле. Старожилы сообщали нам о «кладбищах» со многими десятками трупов косуль.

На эти же 50-е годы пришлось эпизоотия ящура, вызвавшая гибель большого количества этих животных. По-видимому, было несколько «волн» или вспышек заболевания, так как дохлых косуль с признаками ящура (трупы не раз осматривали ветерачи) находили в течение нескольких лет начиная с 1952 и по 1962 г., но в основном в 1953, 1957 и 1959 годах. Ящур охватил территории Шебалинского, Усть-Канского, Онгудайского, Майминского районов Горно-Алтайской автономной области, прилегающие районы Алтайского края и Казахстана, то есть основную, большую часть ареала вида на юге Западной Сибири.

КОСУЛЯ В ГОРНОМ

Уйма на весну 1882 г. зарезали до 300 косуль, согнав их в степь, где их не выдерживал тонкий слой весеннего насту».

По сведениям Г. Д. Махоткина (1926) и П. М. Юхнева (1903) в прошлом веке ежегодная добыча косули на территории, ныне входящей в Горно-Алтайскую автономную обл. (92,6 тыс. км²), доходила до 200 тыс. голов. В действительности она была выше и можно допустить, что ежегодное изъятие косуль составляло около 250 тыс. Так как при этом, по-видимому, не происходило катастрофически быстрого сокращения численности вида, можно предположить, что всего изымалось около 50 % поголовья, то есть количество, близкое к естественному приросту популяций в благоприятных условиях. Общая численность косули должна была составлять, следовательно, около полумиллиона голов. Плотность населения вида немногим более ста лет назад должна была составлять в среднем около 50 животных на тыс. га.

Добыча косули в больших количествах сохранялась в Горном Алтае и в дальнейшем, вплоть до начала текущего века. Очевидно, интенсивный беспорядочный круглогодичный промысел в конце-концов все-таки стал превышать прирост. В результате началось прогрессирующее сокращение численности. В начале XX века об этом сообщали Г. Д. Махоткин (1926), Н. Лавров (1927), С. М. Валентей (1928), П. М. Залесский (1929, 1934) и другие

были табуны численностью до нескольких сотен косуль («до 500 штук»; «как отары овец»; «за ночь съедали стог сена в 20 ц» и тому подобное).

Но этот же период (конец 40 — начало 50-х годов) был отмечен новым значительным усилением добычи косуль. Возвратились домой уцелевшие на войне охотники, принесли немало оружия, в том числе нарезного. Время было послевоенное, трудное, продуктов питания не хватало. В те годы сильно развились и браконьерские способы охоты — отлов петлями на путях переходов, загивание по насту, отстрел из-под фар, самок на «пик» и другие. Например, один только охотник, причем инвалид, из деревушки, расположенной на миграционном пути косуль километрах в 20 от г. Горно-Алтайска, выставлял до 250 петель. Во время массового хода косули его суточная добыча доходила до 50—60 животных. Мясо и шкуры отправлял в город на базар. Широко практиковались отстрел на путях миграций, охота загонами. Косуль промышляли все, кто только мог, в течение всего года.

В первой половине 50-х годов очень много косуль гибло также от начавшейся тогда в Алтайском крае химизации сельского хозяйства. Видимо, кое-где животные поедали протравленное ядохимикатами и плохо заделанное в почву зерно, сваленные по окрайкам полей удобрения вместо соли. Опрыскивание полей гербицидами, опыливание угодий ДДТ (для

Таким образом, 50-е годы текущего столетия оказались катастрофически тяжелыми для косуль Алтая. Популяции этих животных находились в состоянии глубокой депрессии, «пик» которой пришелся на первую половину 60-х годов. В целом же по стране в это время происходил рост численности косули (Тимофеева, 1985). Следует также отметить, что как раз в эти годы была минимальная в XX веке численность волка в регионе (Собанский, Сопин, Макаров, 1976). Сейчас можно только высказать предположение: будь волков в те годы больше, гибель косуль от ящура могла бы быть гораздо меньшей. Усиленное изъятие хищниками заболевших животных сдерживало бы распространение инфекции (Филонов, Калецкая, 1985).

На основе опросных данных мы смогли восстановить ареал косули в Горном Алтае в середине 60-х годов. Площадь его составляла около 23 тыс. км², то есть менее одной трети ареала в прошлом веке и лишь половину площади ареала, приведенного В. В. Дмитриевым (1938). Численность же косули сократилась в гораздо большей пропорции. Если раньше, как мы отметили выше, охотник мог добыть за день два-три десятка животных, то теперь не каждый день удавалось даже увидеть двух-трех косуль, а охота чаще всего была неудачной. На вопрос нашей анкеты, во сколько раз уменьшилась численность косули в 60-е годы по сравнению с 40-ми, охотники-старожилы отвечали: «в де-

АЛТАЕ

сятки», «в сотни», а один написал даже «в тысячу раз!» И это были не голословные утверждения: люди подтверждали их своими наблюдениями, конкретными примерами.

Мало косуль сохранилось тогда и за пределами рассматриваемого региона — в прилегающих районах Алтайского края, на востоке Казахстана, хотя там в конце 50 — начале 60-х годов уже отмечался рост численности (Федосенко, Поле, Байдавлетов, 1984). Вместе с тем на остальной, прилегающей части ареала сибирской косули — в Кемеровской обл., Красноярском крае, Тувинской АССР, первая половина 60-х годов характеризуется довольно высокой численностью вида. Сокращение запасов имело место и там, но оно пришлось не на 50-е, а на самый конец 60 — начало 70-х годов (Данилкин, 1982). Высокая смертность косули на Алтае в 50-е годы имела, очевидно, локальный характер.

Первые признаки роста численности начали проявляться во второй половине 60-х годов. Однако суровые многоснежные зимы 1965/66 и 1968/69 годов вновь привели к повышенной смертности, причем в некоторых урочищах (Курайская степь с окрестностями, бассейн р. Джезатор, долина р. Чулымшан в среднем и нижнем течении) погибли все животные. В эти же зимы косуля жестоко пострадала и в Казахстане (Федосенко, Поле, 1984). Только с первой половины 70-х годов начался уверенный рост численности, более или менее стабильно продол-

уже в конце апреля панты самцов косули полностью сформированы.

Фото автора

жавшийся до середины 80-х годов.

В 60-е годы, в разгар депрессии, запасы косули в Горном Алтае составляли всего 3,5—4 тыс. животных (наши подсчеты по материалам опросов). При площади ареала в 23 тыс. км² плотность населения составляла всего 1,7 особи на тыс. га. К 1977 г. запасы вида почти удвоились и достигли 6—7 тыс. (Бондарев, 1979, по данным учета, проведенного сотрудниками областной охотинспекции при нашем участии). В 1980 г. в автономной области насчитывалось уже более 8 тыс. косуль, а зимой 1984/85 г. — 12—13 тыс. С середины 80-х годов, судя по нашим наблюдениям и опросам охотников, рост численности прекратился, а в 1988—1989 годах началось новое сокращение запасов.

Ход изменений численности косули на Алтае не совпадал с ходом изменения ее численности ни по стране в целом, ни по югу Западной Сибири. В западных областях СССР в конце 60 — начале 70-х годов после достижения почти предельного уровня численности началось ее снижение (Тимофеева, 1985); в Западной Сибири с начала 60-х годов по начало 80-х также происходило заметное сокращение запасов (Тимофеева, 1985; Данилкин, 1985).

Примерно с середины 70-х годов практически одновременно с косулей а, в регионе увеличивалась численность волка (Бондарев, Собанский, 1985). Очевидно, волк в эти годы, по крайней мере до последнего времени, не сдерживал роста численности косули. Причиной этого было, вероятно, обилие другой пищи, более доступной для хищников, в первую очередь падали домашних животных (Бондарев, Собанский, 1985).

Какие же факторы обусловили увеличение запасов косули в Горном Алтае за рассматриваемые 15—20 лет, а затем и новое их сокращение?

Основные из них, на наш взгляд, следующие. Во-первых, в годы депрессии существенно уменьшилось воздействие охоты из-за резкого снижения ее эффективности. Во-вторых, именно эти годы, и особенно последние 10—12 лет, отличались наиболее мягкими погодными условиями и сравнительно невысоким снеговым покровом. Это не только уменьшило смертность от естественных причин, но и заметно повлияло на масштабы сезонных миграций с их обычным повышенным отходом (Собанский, 1986, 1987). В-третьих, элиминация в суровые зимы конца 60-х годов наименее реактивной, ослабленной почему-либо части животных привела, несомненно, к оздоровлению популяций косули, повышению репродуктивного потенциала. Подобное явление мы тогда отметили на Алтае и у маралов (Собанский, 1975). В-четвертых, в последние два-три

десятилетия улучшились условия для обитания косуль в связи с массивной вырубкой лесов. Все меньше становится высокополнотных темнохвойных лесов, малопригодных для косуль, все больше — зарастающих лиственными лесами и подлеском вырубок, исключительно благоприятных для этих животных.

Известную роль сыграло также некоторое усиление в эти же годы борьбы с широко развитым на Алтае браконьерством. Восстановление в 1967 г. Алтайского заповедника тоже имело положительное значение. Только благодаря охране на восточном берегу Телецкого озера смогла уцелеть микропопуляция косули — 20—30 особей. В 30-е годы эта почти полностью изолированная группировка насчитывала несколько сотен животных (Юргенсон, 1938).

В начале 70-х годов, после более чем десятилетнего отсутствия, несколько косуль появилось и на северном берегу озера, в окрестностях поселка Яйлю — центральной усадьбы заповедника. Все последующие годы численность группировки увеличивалась, и в 1985 г. в ней уже насчитывалось до полутора сотен зверей (Летопись природы Алтайского заповедника). Судя по материалам той же Летописи природы, после 1985 г. и здесь намечалось сокращение численности.

В 1987—1988 годах площадь ареала вида в регионе еще не достигла размеров ареала 1938 г., то есть она меньше 40 тыс. км². Косуля сейчас населяет около половины автономной области.

При численности примерно в 13 тыс. особей средняя плотность населения составляет всего 3 косули на тыс. га или 0,3 на 1 км². Плотность населения очень низка и весьма далека от имеющихся возможностей, а также от научных рекомендаций охотничьему хозяйству (Данилкин, 1985 и многие другие авторы).

Вместе с тем в отдельных урочищах Горного Алтая уже сейчас наблюдается плотность населения, значительно превышающая среднюю. Например, близ устья р. Карагай — правого притока р. Коксы в ноябре 1985 г. в промысловых целях сотрудниками областной охотинспекции было отстрелено на зимнем стойбище около 150 косуль. Учитывая несколько случаев браконьерства и недоборанных подранков, с участка площадью около 30 км² было изъято 170—180 косуль. Наши учеты там показали, что численность животных в результате отстрела сократилась в этом урочище наполовину. Следовательно, до начала охоты на участке держалось около 350 косуль и плотность населения составляла 35—40 особей на тыс. га. Следует добавить, что летом в этом же урочище выпасают один-два гурта крупного рогатого скота и весь год — около сотни лошадей. Тем не менее сколько-нибудь заметного истощения кормовой базы мы не заметили. Травостой, подлесок и подрост в достаточно хорошем состоянии,

лишь кое-где на путях постоянных перегонов скота травостой угнетенный, скудный. Таким образом, для данного урочища эта плотность населения косули может считаться нормальной.

Однако подобную плотность населения в настоящее время нельзя рекомендовать для всех пригодных для косули угодий в горах Алтая. Некоторые урочища мало подходят из-за глубокоснежья, другие перегружены домашними животными, и пастбища их истощены. Допустимой средней плотностью населения в целом для ареала косули на Алтае мы считаем 15—20 особей на тыс. га. При такой плотности населения и максимально возможной площади ареала, а это в настоящее время 70—75 тыс. км², запасы косули в Горном Алтае могли бы составить 120—150 тыс. А при условии проведения в необходимых масштабах биотехнических мероприятий численность этих животных можно было бы довести до 200 и более тысяч.

В пользу того, что приведенные нами цифры вполне реальны, свидетельствует не только исторический опыт, но и современное состояние поголовья косуль в европейских странах. Так, например, в Австрии, площадь которой на 10% меньше площади Горно-Алтайской автономной области, в 70-е годы обитало более 800 тыс. косуль. Еще больше их в расчете на единицу площади в ФРГ (Данилкин, 1982). В некоторых лесничествах Швейцарии отмечена самая высокая из известных ныне плотность — не менее 40 косуль на 100 га. Это 400 особей на тыс. га! (Тимофеева, 1985).

Да и у нас, в Литве например, по последним данным, на тыс. га приходится кое-где свыше 300 косуль (Бальчаускас, 1987).

В европейских странах, а также в Литве обитает европейская косуля, заметно уступающая размерами косуле сибирской. К тому же угодья Алтая, в общем, беднее кормами для этих животных. В качестве более наглядного примера можно привести Забайкалье, где растительных кормов

даже меньше, чем в рассматриваемом регионе. Для тех угодий М. Н. Смирнов (1978) рекомендует плотность населения сибирской косули от 20—30 до 50 животных на тыс. га (последняя цифра — для охотхозяйств с хорошо поставленной биотехникой).

Горный Алтай, природные условия которого хорошо удовлетворяют потребности косули, вполне может стать краем редкостного изобилия этого ценного и красивого животного. Разумеется, при условии, что соответствующие наши ведомства и службы приложат необходимые для этого усилия. К сожалению, прогресса в этом деле до сих пор нет. Биотехникой либо совсем не занимаются, либо масштабы мероприятий мизерны и далеко не соответствуют не только потребностям животных, но и имеющимся даже сегодня у ведомств и служб возможностям.

Бездеятельность соответствующих организаций, увлечение их, в том числе госохотинспекции, значительными промысловыми отстрелами косули на зимних стойбищах, то есть фактически в стациях переживания, рефугиях зимнего периода, браконьерство и многокилометровые изгороди на путях миграций (строятся и реконструируются парки для оленей в совхозах и колхозах) привели к тому, что после середины 80-х годов наметилось снижение и без того более чем скромных запасов косули в области. Процесс этот был усугублен большим падежом косуль от истощения на юго-западе региона, в Усть-Коксинском и Усть-Канском районах суровой зимой 1987/88 г. По мнению районного охотоведа А. Г. Царева, опытного специалиста в Усть-Коксинском районе пало около 60% поголовья.

Ориентировочные подсчеты показывают, что в конце 80-х годов в регионе сохранилось не более 10 тыс. косуль. При сложившемся положении дел, а изменения его пока не предвидится, перспективы существования косуль в благоприятнейших для них горах Алтая нельзя признать радужными.

А. ВАСИЛЬЧЕНКО,
заместитель директора по научной
работе,
кандидат биологических наук

Фото автора

В январе 1985 г. в обширной Тоджинской котловине в междуречье Бий-Хема и Хамсары организован государственный заповедник «Азас» на площади 337,3 тыс. га. Заповедник включает в себя весь комплекс типичных и уникальных природных образований и ландшафтов, характерных для гор Восточно-Тувинского нагорья и Восточного Саяна. Эта естественная научная лаборатория, важность которой трудно переоценить, дает фактический материал о всех процессах, протекающих в природе. Являясь эталоном природы в ее первозданном виде, заповедник позволяет увидеть в сравнении влияние деятельности человека на окружающую среду.

На территории заповедника многочисленные озера ледникового происхождения, расположенные нередко цепочками вдоль рек. Самые крупные из них — Азас длиной 20 км и шириной до 5 км, Маны-Холь и Кадыш.

Азас — самая крупная река в заповеднике. Она берет начало с горного плато Ак-Тайга. Река типично горная с порогами, водопадами, шиверами, быстрым течением в верхней и средней частях. В нижнем течении она расходуется на многочисленные протоки, образуя острова и заводи с относительно спокойным течением. Здесь находит для себя благоприятные условия тувинский бобр, численность которого сейчас составляет не более 70 особей. В 1959 г. насчитывалось всего 12—16 бобров. В 1979 г. для охраны этих зверей был организован республиканский заказник «Азас». Численность бобров стабилизировалась, и наблюдается их естественное расселение по р. Бий-Хем и ее притокам — Хут, Мююн-Хем, Сыстиг-Хем.

В 1989 г. три семьи бобров переселены на реку Баш-Хем. Предусматрива-

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

К. Потапов из г. Саранска, Ч. Юсупов из Карагандинской области, Л. Семенов из Иркутской области и другие читатели просят разъяснить: что такое общественная охотничья инспекция, кто может быть инспектором и что для этого надо.

Заместитель начальника Управления охотничьего хозяйства и воспроизводства охотничьих ресурсов Главохоты РСФСР А. А. Тихонов отвечает:

Общественная охотничья инспекция организуется при управлениях охотничьего хозяйства обл(гор, рай)исполкомов. Основная задача такой инспекции — оказание действенной помощи

организациям Главохоты РСФСР в охране государственного охотничьего фонда и борьба с незаконной охотой. Для этого общественным охотинспекторам предоставлено право проверять наличие у граждан соответствующих документов на право охоты и составлять протоколы на нарушителей правил охоты.

В состав общественной охотничьей инспекции могут быть приняты лица, достигшие 18 лет, изъявившие желание работать в указанной инспекции и имеющие рекомендацию от общества охотников или с места работы.

Общественные охотинспекторы утверждают управления (производственные объединения) охотничьего хозяйства. Инспектора получают удостоверение и нагрудный знак.

ется расселение бобров в места их прошлого обитания.

Тувинский бобр занесен в Красную книгу СССР как редкий исчезающий вид. За его добычу виновный возмещает нанесенный ущерб в размере 700 руб. и привлекается к уголовной ответственности по статье 166 часть 2.

В реках и озерах заповедника обитают речная выдра, американская норка, ондатра. Лесные угодья населены соболем, белкой, колонком, горностаем. Из крупных хищников обычны бурый медведь, рысь, россомаха, волк. В гольцах изредка встречаются следы особо редкого вида — снежного барса.

форма. Численность его низка, потому что тундровые пастбища были использованы для домашнего оленеводства, и дикий олень оттуда почти полностью вытеснен. По мере восстановления гнзельников возможен рост его численности.

У подножья гор по россыпям и скалам обитает самый маленький представитель оленей — кабарга.

Богато и разнообразно птичье население заповедника. Но видовой состав исследован пока недостаточно, и полного списка птиц, обитающих на территории заповедника, нет. Здесь гнездятся такие редкие, занесенные в Красную книгу СССР виды птиц, как беркут, орлан-белохвост, скопа, сапсан, черный аист.

районе не производилось. Сейчас выпущен Определитель растений Тувы, где описано 1782 вида сосудистых растений. Авторы указывают, что список растений будет пополняться за счет более тщательного изучения растительности Тоджинской котловины.

Лесной пояс наиболее характерен для заповедника. Он занимает более двух третей всей площади. Лиственничники составляют 46 %, кедровники — 44 %, незначительные площади заняты сосняками, березняками, ельниками и ивняками. 16 % площади заповедника занимает тундрово-гольцовый пояс. Остальная территория — озера, болота, луга, остепненные участки.

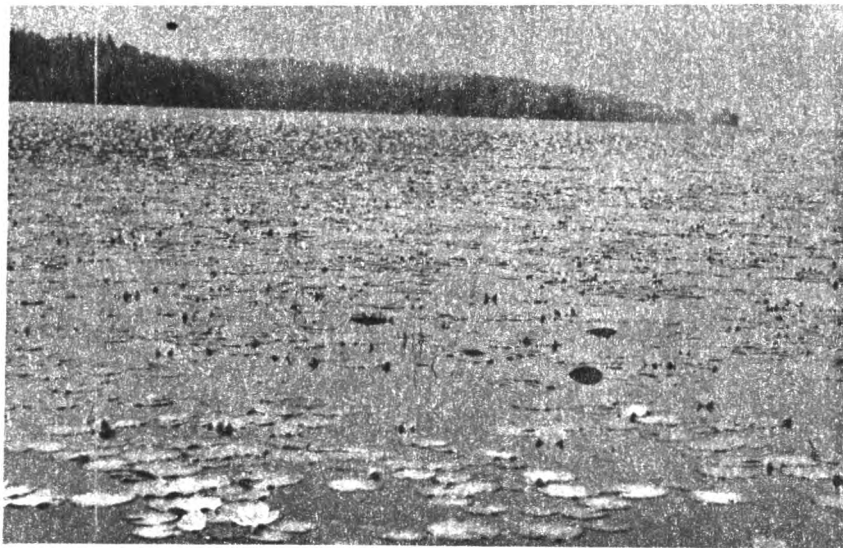
Редкие виды растений — ятрышник шлемоносный, родиола розовая, перистонадрезанная, роза иглистая, соссурия Дорогостайского, тайник сердцевидный, башмачки — настоящий и крупноцветковый.

Заповедник «Азас» служит природным банком сохранения генофонда диких животных и растений. Он имеет статус научно-исследовательского учреждения. Ведутся регулярные наблюдения на стационарных площадях, маршрутах, профилях. Комплексные исследования направлены на разработку научных основ охраны природы. Научным и лесным отделами ведется контроль за изменениями, происходящими в природе заповедника, разрабатываются рекомендации по восстановлению редких и исчезающих видов животных и растений. Первый этап научных исследований — инвентаризация флоры и фауны.

Заповедник переживает период организации и становления. Возникло много проблем и затруднений из-за отсутствия понимания со стороны местных властей. Совет Министров Тувинской АССР принял постановление об изъятии от территории заповедника примерно 64,5 тыс. га, якобы необходимых совхозу «Тоора-Хем» для выпаса оленей и коз. При утрате данной площади заповедник потеряет ценные участки природного комплекса и свое значение в сохранении кедровых массивов, перестанет быть банком по сохранению генофонда соболя, косули, медведя и многих других животных и растений. Кроме того, планируется изъять территорию, куда в 1989 г. переселены тувинские бобры для расширения их ареала. Популяция аборигенного бобра, занесенного в Красную книгу СССР, находится на грани исчезновения. Решение об изменении границ заповедника должно быть немедленно отменено.

Заповедник должен стать центром пропаганды идей охраны природы, экологического воспитания, базой для прохождения производственной практики студентов и школьников. Мы надеемся, что общими усилиями сможем создать образцовое научно-исследовательское учреждение, на которое возложены обязанности охраны и изучения природы.

ЗАПОВЕДНИК „АЗАС“ В ОПАСНОСТИ

Плантация кувшники на озере Азас.

Из копытных самый многочисленный вид — марал. Места его обитания — светлехвойная тайга с остепненными участками на солнечных склонах гор. Численность марала на заповедной территории будет увеличиваться, что, в свою очередь, приводит к обогащению этим видом сопредельных территорий.

Лось распространен по заповеднику широко, от речных пойм до верхнего предела распространения лесной растительности. Численность его довольно высокая.

Косуля — обычный, но немногочисленный вид. Нередок кабан. Он придерживается увлажненных речных пойм, осенью в урожайные на орехи годы концентрируется в кедровниках.

На территории заповедника обитает дикий северный олень — горно-лесная

В реках и озерах заповедника водятся таймень, ленок, хариус, сиг, окунь, щука, язь, елец, сорога, налим. Заповедание восточной части озера Азас, озер Кадыш, Маны-Холь, непосредственно связанных системой протоков с рекой Азас, будет способствовать увеличению рыбных ресурсов на опромышляемой части озера Азас.

Особенность рельефа и климата, высотная поясность обуславливают разнообразие растительного покрова заповедника. Ботанические исследования на территории Тоджинской котловины начаты в 1892 г. П. Н. Крылов собрал большую коллекцию растений на Восточно-Тувинском нагорье и в Тоджинской котловине. До последнего времени стационарных исследований в этом

Хотелось бы поговорить о культуре охотничьей речи. Мы забыли язык, которым говорили наши предки — псарь, доезжачие, выжлятники. Образный и лаконичный охотничий язык, дошедший до нас из глубокой древности, должен знать молодой охотник, чтобы не казаться смешным и наивным, говорить по делу и к слову, ибо охотничий язык не терпит промахов и искажений.

Настоящий дельный охотник никогда не скажет, что ваша гончая брешет в лесу. У любителей гончих такая фраза вызывает гнев, так как только гончим дан такой необыкновенный дар голоса. Когда гоняет смычок, выжлец и

душераздирающие рыдания, то вопль и стон, то безумный восторг и радость. Звуки эти были оригинальны и дики, красивы и неповторимы. Иногда его вопль вдруг срывается на стоне, и тогда прорывались тонкие ноты других гонцов. Но Дунай снова натекал на горячий след и раздражался воем и стоном самых высоких тонов. Мне казалось, что с выжлецом случилось что-то ужасное. Я не понимал тогда музыку настоящего гона. Я смотрел на Браушкина: на его ликующем лице не было слез, но по выражению сверкающих и широко открытых глаз я понял, что это была самая счастливая минута в его жизни. За тридцать лет подоб-

лес с неистовым криком: «Доберись, милая, добудь, добудь, собаченьки!» Где еще такое услышишь!

Некоторые охотники при напуске кричат: «Вались». Это неверно. Приятно щемит душу, когда вдруг с напуска гончие побудят зверя. Нередко бывает, прямо с напуска собаки прихватят свежую жировку, где ночью кормился заяц, молча доберут зверя и помкнут. В лесу только стон стоит, кажется, весь лес проснулся.

Особенно зычно и напевно после напуска звучит умелое порсканье страстного охотника. Это вовсе не крик, а клич, призыв к четвероногим друзьям

ОЧАРОВАНИЕ ЗАБЫТЫХ СЛОВ

Б. МАРКОВ

выжловка, кажется, звучит симфония. Каких только голосов не бывает: и башур, и с заливом, и с гнусью, и с зарёвом.

Башур напоминает набат, колокольный звон; хороши голоса с заливом и с гнусью, когда гончая заляется, словно заплачет — плачевно и томно. Ну, а зарёв — это волшебство природы, редкий дар — это вопли и непрекращающиеся рыдания самых высоких тонов.

Когда гончая побудит зверя, гончатники говорят: «Помкнула». Услышишь это слово, и в ушах звенит музыка гона.

Бесспорно, один из красивейших и редчайших голосов — зарёв. Случилось мне однажды осенью в подмосковном лесу впервые услышать зарёв. С моим другом В. Х. Браушкиным, весело переговариваясь, мы шли полем. Был ясный, холодный, осенний вечер. Огненное солнце стояло над темным, сырым лесом. Дунай, осенний выжлец, тянул на сворке и просился в поле. Вдруг с края леска мы услышали яркий гон стаи русских гончих. Мы знали эту стаю в два с половиной смычка (пять гончих) и решили напустить Дуная. Случилось невообразимое — страшной силы вопль и рев покрыл всю стаю. Казалось, что Дунай обезумел от счастья, лишился рассудка. Казалось, его живым рвали на части, и от этой дикой боли он выл, стонал то на высоких, то на низких нотах с переливами самых разных тонов и оттенков. Это была неудержимая охотничья страсть, всецело захватившая выжлеца, и он дал полную волю своему неистовству. Впечатление было ошеломляющим. В этом голосе было все: и музыкальность, и сила, и сплошные рыдания, и залив. Слышались то

ного голоса я не слышал и вряд ли услышу.

Прелесть и красочность нашего языка не только в определении голосов. Красив напуск гончих! Вы входите в лес, редкий туман еще цепляется за деревья, под ногами шуршит опадающая листва. От моросящих дождей лист прибилизился и слежался на тропе. «Чернотроп», — говорят охотники. Напускается смычок русских пегих гончих, их нарядный окрас ярко выделяется на чернотропе. Выжлец и выжловка (так говорят только о гончих) весело крутят гонами (хвостами) и просятся в полаз. Вы даете команду стоять. Гончие послушны и приежжены — замирают. «Напускай», — просят охотники. Ведущий (владелец гончих) торжественно размыкает смычок и ошалело кидается в

Перед напуском. Эксперты К. Марков, А. Ламанов, Б. Громов, А. Луконин. 1956 г.

добраться до лежки зверя и побудить его. Когда в лесу порскают истовые охотники, то захватывает душу не меньше яркого гона. Этот веселящий, бодрящий и озорной клич соединяет в себе и густой бас и нежный тенор. Чтобы так было, молодой охотник должен знать вековые традиции, обряды и правила.

И вдруг из-под ваших ног вылетает небольшой сине-бураватый комочек и утекает в лес. Это прибылой, еще не сгодовавший белячок; мелькнул его беловатый цветочек-хвостик, и покатила косой. Цель достигнута, зверь поднят. Неподражаемо звенит по лесу совсем

Казанский В. И. со смычком русских пегих гончих Гобоем и Лютней. 1931 г.

на, словно в набат ударил, зачастил низкий бас — башур — голос выжлеца. «Свалились, — весело скажут гончатники-охотники, — переда выжлочок забрал, будет потеха». А гончие без умолку взалхлеб рыдают, ярко, ровно. Про такой гон в старину говорили: «Варом варят собаченьки». От такой музыки голосистых гонцов не раз появлялись слезы даже у старых, истых охотников.

Мои дорогие строки вряд ли передадут всю музыку яркого гона и то волнение, которое испытывает страстный охотник. Это нужно слышать и пережить. Музыкальный, яркий и вязкий (длительный) гон — это вовсе не собачий лай, а страстное выражение чувств гончей, то грустных, словно от безысходного горя, то веселых, радостных.

Но шустрый зайчонок быстро отстрастает (удаляется) от гончих больше по прямой, и гон сходит со слуха. «Настеганный, профессор», — скажут про зайца охотники. Иногда гончая побудит беляка и редко, с промежутками, как бы с помарками и нехотя отдает голос. Про такую гончую говорят: «Редкосколая». Бывает еще хуже, когда гончая отдает голос прямо с напуска, без великого следа — это пустобрех, порок для гончей.

Гон надобно уметь слушать. Опытные гончатники по отдельным моментам гона, по голосу гончей могут точно определить лаз, где пройдет зверь, и никогда не оттопают (не подшумят) зверя. Это очень важно.

Длительный, то есть вязкий, гон всегда бывает с перемолчками или более или менее длительными перерывами (более 1 минуты) — сколами. Сколы бывают, когда заяц где-нибудь на дорожке или на опушке сделает свою излюбленную двойку и скидки-сметки, то есть вернется своим следом встреч гону, сдвоит след или даже строит и огромным прыжком скинется со следа. «Мертво запал», — говорят охотники, потому что побудить упалого зайца, особенно осенью, трудно: у гончей для этого должно быть отличное чутье и мастерство.

Опытная гончая работает, отыскивая упалого зверя, на кругах, постепенно их суживая и стараясь найти выходной след. В старину говорили, что «гончая обымает след ползозом». Сейчас говорят, что гончая толково обрезает след.

Известный псовый охотник Петр Михайлович Губин считал: «У мастера-гончей упалого или удалелого зверя никогда быть не может». Чтобы побудить или добрать зверя, гончая-мастер должна быть не только чутистой, но и вязкой, настойчивой, паратой и верно по следу отдавать голос.

Про гончую, которая выправляет скол с голосом, говорят, что она слабоголая. Это порок. Паратая (быстрая) гончая должна гнать в минуту от зверя, под такой гон и подстать сновистее, и зверю путать след некогда, и гон ровнее. Гончую, которая постоянно идет далеко от зверя (пешком), называют пешей. Иногда, справив скол или побудив на лежке зверя, гончие натекают на него прямо наглаз. Такой гон особенно ярок. «По зрячему погнались», — весело говорят гончатники. Зверь нададет прямиком и часто уведет собак со слуха. «Гон отслушан», — удрученно говорят охотники и торопясь лезут, чтобы вновь услышать гончих и перехватить зверя.

Некоторые гончие после непродолжительного гона возвращаются к владельцу и отказываются работать — плетут лапти. Таких собак называют стомчивыми, слабыми на ноги, невязкими. Исправить этот порок невозможно.

Красота гона не только в ярких залиvistых голосах, а и в его дружности, чтобы «гончие не перечили». Поэтому их нужно сгонять вместе. Но бьют такие отдыры, которые гонят только в одиночку, или перечуны — когда гончая старается молча перехватить зверя поперек гона.

Если гончие слишком долго копаются на сколе, а выправив его, как бы нехотя гонят по удалелому зверю, говорят, что гончие коповаты, мороваты. Из-под таких собак труднее добыть зверя.

Чтобы взять зверя у гончих, дают команду: отрыщ! (не отрышь). Многие охотники и даже эксперты неверно говорят: «Заяц прошел». В старину говорили: «Слез, полез, пролез». Нередко, восхваляя работу своего смычка, охотники говорят: «Мертво работает». Это неверно, так как «мертво» означает не живо, значит плохо.

О сгоненном смычке говорят: «Вязкий, слаженный, съезженный».

Чтобы у гончих выработать мастерство, необходимо их чаще нагивать. В старину говорили: «Гончих наезжают по зарям, с Ирины дня, чтобы чутье изошряли, так как в это время в остроу травы густы и лес одет». Гончие, нагоненные таким образом, более мастеровиты и сновистее добудут упалого или удалелого зверя.

Когда смычок или стая гонят ровно и дружно, не растягиваясь на гону, про них говорят: «Одной ноги, или одних ног».

В охотничьем словаре есть исконно русские слова, например — осень, поля. Красиво и лаконично: «охота в узерку», «по белой тропе», «по первой пороше».

Осень — любимое слово страстных охотников. Опадающая листва, тихо моросит дождь, вы слышите волшебную музыку гона, дышите хрустально прозрачным воздухом. Счастливая пора! Я хорошо помню, как однажды на выставке Н. П. Пахомов, пожимая мне руку и блеснув глазами, восторженно сказал: «Охотились мы осенями». Это было его любимое слово. Он не терпел искажений охотничьего языка.

По осеням определяют по-старинному возраст гончих. Про гончую старше шести лет говорят — осенистая, а гончая первой осени — первоосенница.

другой наклик, ничем не похожий на порсканье: «Вота-вота-вота, та-та-та, тут-тут-тут, вотавота-вота, ля-ля-ля»... Очень волнующий момент. Натекут ли гончие на взбудный след? Но собачки знают этот язык, верят охотнику, и дружно валят на наклик. Стоит только раз правильно наставить гончих, и успех обеспечен. В этот момент важно умело самому охотнику пробежать по следу, указывая рукой направление следа, так как обазартившиеся гончие могут сгоряча спорить в пята, то есть прогнать в обратную сторону, не туда, куда зверь утек.

Однако бывает по-другому. Гончие долго, на быстром галопе, широко обыскивают густой подсед (елочки). «Поллазистые собачки», — говорит охотник. И вдруг гончие натекают на жировые (ночные) следы и голосят. «С доборчиком собачки-то», — с ухмылкой скажет знаток. «Да, в жирах покрикивают», — подтвердит другой.

Отдача голоса гончими по еще не остывшим ночным жировочным следам зайца считается нежелательной.

Но вот где-то стекла след осенистая выжловочка. Кажется, гончая на пень наскочила, но визг повторился, отдельные возгласы становятся протяжнее, волнующе-захватывающими, все сильнее, все настойчивее.

Ничто не может сравниться с этими звуками, когда на утренней заре полная тишина, холодный осенний воздух и это знакомое: «Ах, ах...». Екнуло сердце охотника. Он весь встрепенулся, преобразился, страстное ожидание и мольба в его глазах. И тут гончая пронзительно вскрикнула и разразилась сплошными рыданиями. «Помкнула, залилась», — говорят охотники. Но это только прелюдия: вдруг впереди к этим волнующим звукам го-

Красиво русское слово — «поле». Удачливому охотника приветствуют: «С полем». Отъезднее поле — это время охоты с гончими, с борзыми в полях и лесах, веселое доброе время, лихая старинная забава наших предков. Полевание — слово польское, по-русски — это охота или езда. Полевать — значит охотиться.

«Охота в узерку» — без собаки, когда цвельный побелевший заяц затаится в лесу или в поле, и его легко подозреть охотнику.

«Пороша» — время перевозимья, когда выпадет снег и укроет землю ровным слоем. По первой пороше очень трудно взбудить зверя, он плотно лежит. Иногда поздней осенью снег укроет землю только местами. «Пестрая тропа, — говорят охотники. — Самая тяжелая тропа для гончих».

По-своему красочен и торжествен момент, когда метким выстрелом охотник добудет лисицу или зайца. Взяв цвельного русачка за пазанки, дельный охотник отпазанчит гончим лакомый кусочек и весело оповестит товарищей по страсти: «Дошел!», — давая понять, что зверь взят.

Красивы клички наших собак, в них заключена поэзия охоты: Набат, Плакун, Будило, Плакса. И как неприятно звучит, когда московский эксперт на юбилейной выставке вызывает на ринг Бандита, Тарзана, Гектора. Это вызывает смех сквозь слезы, а у настоящих охотников — боль и стыд за нашу недобрую память.

Великие охотники России любили и берегли красоту нашего языка. Петр Михайлович Мачеварианов писал о гончих: «Которая гончая гоняет моровато, с долгой переомолчкой и как будто еле идет в добор, к тому же редко-скола и коповата, ни справиться, ни стечь не может... такая гончая годна лишь на лайковый завод». В этой фразе полная характеристика порочной гончей.

В рукописи В. И. Казанского «Гончая и охота с ней» была такая фраза: «А в полазе Добыч хотя и уходил далеко, но равнялся по стае». Н. П. Пахомов поправил так: «...Добыч С. М. Глебова, не обращая внимания на других зверей, кроме волка, и обладая замечательным чутьем, набрасывался в одиночку и стекал давно слезшего волка, и тогда к нему набрасывали стаю, равнявшуюся по его добору».

Для нас в этой фразе необыкновенно ярко, к месту звучат слова «стекал» (находил след), «слезшего» (ушедшего) и «по добору», так как добор по волку допустим. Из этих слов ясно, что Добыч был зверогон, предпочитал работать по волку, нежели по другому зверю.

Бывало, на выставках всегда держи ухо остро и брови козырем: беда промахнуться! Насмешкам не будет конца. Н. П. Пахомов и В. И. Казанский были для нас непререкаемыми авторитетами. Мы жадно впитывали их каждое слово, и наше общение с ними было для молодых охотников великим счастьем.

В июле 1989 г. в Киеве на ВДНХ УССР состоялась 14-я Украинская республиканская выставка охотничьего собаководства.

Солнечные дни, живописные аллеи парка, красочные стенды с фотографиями, природно-охранные плакаты, охотничьи трофеи украсили эту выставку. Три дня киевляне и гости имели возможность посмотреть лучшее поголовье охотничьих собак, выращенных и обученных охотниками. Несколько собак представили и москвичи.

Прошли экспертизу 782 охотничьи собаки тридцати пород: 32 борзых, 124 гончих, 133 легавых, 47 спаниелей, 114 лаек, 332 норных. На рингах выставались новые для Украины собаки: грейхаунды, бигли, тазы, тайганы и гончие Прибалтийских республик.

Достоинства прошедших экспертизу собак подтверждаются такими данными: 64 % из них имели полевые дипломы разных степеней, 84 % получили оценки «отлично» и «очень хорошо»;

И все-таки усилиями энтузиастов гамма традиционных породных групп на рингах 14-й выставки не потускнела: были великолепные, элегантные пойнтеры и сеттеры, блестящие русские псовые борзые, нарядные крепкие пегие и внешне спокойные багряные русские гончие, покладистые спаниели и грациозные лайки, гордые таксы и другие охотничьи собаки. Этого праздника украинские охотники ждали более четырех лет.

К середине третьего дня закончилась работа на рингах. Участники 14-й республиканской выставки с лучшими классными собаками построились на конкурсном поле ВДНХ и под аплодисменты заполненных трибун прошли парадом, а председатель Украинского Республиканского Совета ООР Н. А. Корж вручил ценные призы и медали чемпионов победителям.

По двадцати лучшим охотничьим собакам с учетом качества и тематики фотостендов определились места об-

Ю. БУКАТЕВИЧ,
эксперт всесоюзной категории
Г. ГОРОЗА,
эксперт республиканской категории

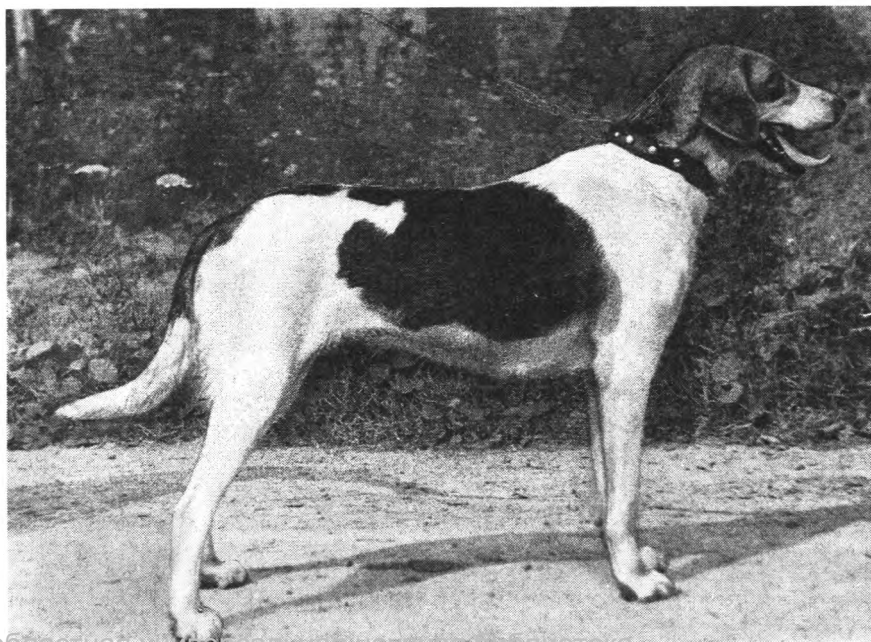
ВЫСТА

45 % составила молодежь младшей и средней возрастных групп, 227 охотничьих собак не имели вообще никаких, даже незначительных, недостатков при оценке их экстерьера.

Почти половина экспонируемых на 14-й выставке собак были представителями норных. В чем причина? Почему классическая эмоциональная, спортивная охота с легавой, традиционно славянская охота с гончей, с борзой уступили позиции охоте промыслов-

ластных Советов. Первое место и переходящий кубок, как и на 13-й выставке, присуждены Харьковскому облсовету УООР, 2-е — Киевскому горсовету УООР, 3-е — Тернопольскому.

Русская пегая гончая Вьюга УКРКОС-639. Оценка «отлично», дипломы II степени. Первое место на выставке в средней возрастной группе. Владелец Притуляк А. М. [Хмельницкая область].

Стайка русских пегих гончих: Задор, Буря, Рушай. Оценка «отлично», дипломы II степени. Владелец Баран Н. В. (Хмельницкая область).

ВКА В КИЕВЕ

В последние годы многие кинологические центры Украины стали пассивны, что объясняется укоренившимся беззащитным игнорированием положения об охоте в бюрократических инстанциях областей и районов. Несмотря на четкий и ясный ежегодный приказ министра лесного хозяйства, сроки и способы охоты устанавливают в областях, как кому вздумается. Заготовку мяса дичи проводят в дни любительской охоты. Заказники, воспро-

изводственные участки, как правило, открывают с задержкой на несколько лет. Не в каждом районе отводят участки для нагонки, натаски охотничьих собак.

Не вызывает у охотников Украины восторга и то, что республиканский кинологический Совет и бюро республиканской секции уже давненько не собирались. Эксперты на 14-ю выставку назначались келейно, без обсуждения на бюро секции. Это и послужило по-

водом для жалоб на недоброкачественную экспертизу на некоторых рингах. Издание каталога сорвали. Куцый штат кинологов в республиканском Совете (один человек) не позволяет в полном объеме вести положенную документацию по учету охотничьих собак.

По непонятным причинам сорвали республиканскую выставку охотничьих собак в 1988 г. Собачий век короткий. Большие паузы между столь значительными выставками сковывают возможности селекционно-племенной работы в охотничьем собаководстве республики, усложняют возможность успешного подбора пар, изучения линий и гнезд. Было бы правильным республиканские выставки проводить не реже одного раза в два года. Проводить с активным участием лучших охотничьих собак от ведущих кинологических центров Российской Федерации, Белоруссии, Кавказа, Прибалтики и других регионов страны. Только тогда можно успешно планировать иногородние вязки, гарантирующие процветание с таким трудом сохранных наших охотничьих собак.

Мы считаем, что на республиканские выставки охотничьего собаководства следует приглашать только чемпионов областных выставок и победителей в классах и в возрастных группах. Это будет соответствовать общепринятому спортивному принципу. Следуя этому порядку, область получит право направлять в столицу на выставку не более шести собак одной породы, отчего выставка только выиграет, а у экспертов на рингах появится больше времени для экспертизы.

Пора всеобщему кинологическому совету обсудить вопрос о сокращении бумажной волокиты при описании собак. Нам кажется, что в оценочном листе и в отчете следует в графе «Описание породности» отмечать только тип, рост, окрас, недостатки и пороки. Зачем писать сорока кареглазым собакам сорок раз «глаза карие»? Пора отменить обязательную запись во ВРКОС как непременное условие получения собакой соответствующего класса. В свое время был принят (все согласились на то) порядок, при котором этот номер присваивали в республике. Почему не в области? Значит, Киеву верим, а Харькову — нет. В конце концов высокий балл, полученный на выставке собакой, не должен зависеть от номера — этого бюрократического казуса в нашей отечественной кинологии.

Фото С. Рыкова

Русская псовая борзая Злодей И. Рыковой. Оценка «отлично», два диплома II степени, шесть классных потомков (г. Киев).

ТИПЫ САМОЗАРЯДНЫХ РУЖЕЙ

Во всем мире на охоте все шире применяют самозарядное охотничье оружие, как гладкоствольное, так и нарезное. В последние годы происходит процесс вытеснения моделей с подвижным стволом, автоматика которых действует на использовании энергии отдачи, моделями с неподвижным стволом, у которых автоматическое перезаряжание происходит за счет энергии части пороховых газов, отводимых из ствола. Однако некоторые фирмы, например «ФН» (Бельгия), продолжают выпускать самозарядное ружье с откатом ствола.

В нашей стране производятся самозарядные охотничьи гладкоствольные и нарезные ружья. Однако серийно выпускают лишь гладкоствольное самозарядное ружье с откатом ствола [МЦ21-12]; модель

**А. ТАТАРИНОВ, М. ЗОТОВ,
Ю. ДЯБЛОВ, инженеры**

История развития охотничьих самозарядных ружей насчитывает почти 90 лет. Один из первых патентов датирован 1901 годом. За этот период они завоевали прочный авторитет среди различных категорий охотников, так как в сравнении с несамозарядными ружьями обеспечивают значительно более высокую скорость стрельбы, что важно для многих видов охот. Конструкция таких ружей позволяет шире использовать машинное производство и к минимуму свести применение ручного труда.

Эти преимущества обусловили появление большого количества моделей, в основном 12-го и 20-го калибров под патроны с бумажной и пластмассовой гильзой. В настоящее время одноствольные самозарядные ружья выпускают многие ведущие оружейные фирмы Бельгии, США, Италии, ФРГ, Японии.

В нашей стране промышленное производство одноствольных самозарядных ружей МЦ21-12 было начато в

МЦ22, автоматика которой работает на энергии отводимых пороховых газов, делают только в единичных экземплярах. Из охотничьего нарезного самозарядного оружия малыми сериями производят карабин «Медведь-3»; другие самозарядные карабины [все они действуют на отводе пороховых газов] — МЦ125, МЦ126, МЦ127, МЦ128 серийно не выпускают, их делают всего лишь по несколько штук в год.

Охотники проявляют повышенный интерес к охотничьим самозарядным ружьям, о чем убедительно свидетельствует редакционная почта. Учитывая пожелания читателей, мы начинаем публикацию серии статей об охотничьем самозарядном оружии.

60-х годах в Туле. Подробно об этом ружье написано в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1987, №2).

Суть самозарядного ружья в том, что после производства выстрела извлечение и отражение стреляной гильзы, подача очередного патрона из магазина на линию досылания, досылание патрона в патронник, а также взведение ударного механизма осуществляется автоматически за счет энергии пороховых газов.

По способу реализации энергии пороховых газов самозарядные ружья можно разделить на три основных группы: с отдачей ствола, использованием отдачи всего оружия, отводом пороховых газов.

Самозарядные ружья с отдачей ствола. В зависимости от величины его отката можно выделить два типа: с длинным ходом ствола; с коротким ходом ствола.

В ружьях с длинным ходом ствола после выстрела пороховые газы через дно гильзы воздействуют на зеркало затвора. В результате этого затвор в сцепленном со стволом состоянии перемещается в крайнее заднее по-

ложение, в котором затвор фиксируется, а ствол под воздействием своей пружины возвращается в переднее положение.

На пути движения ствола происходит его отпирание и отражение стреляной гильзы. В момент достижения стволом переднего положения очередной патрон поступает на подаватель, затвор освобождается, патрон подается на линию досылания и досылается затем затвором в патронник.

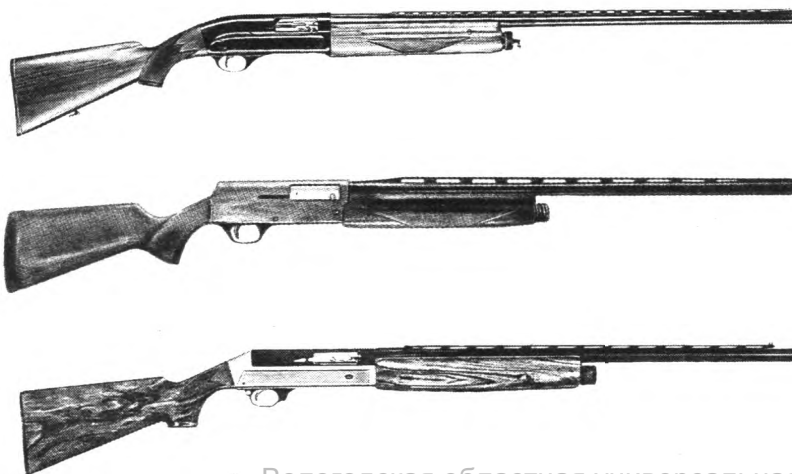
Принцип действия ружья с коротким ходом ствола заключается в следующем: пороховые газы оказывают давление через дно гильзы на зеркало затвора, последний в сцепленном со стволом состоянии перемещается в заднее положение. На небольшом участке пути ствол резко задерживается о ствольную коробку и возвращается в переднее положение под действием своей пружины, а затвор продолжает движение назад по инерции. На пути движения затвора происходит отпирание ствола и отражение стреляной гильзы. В момент достижения затвором крайнего заднего положения происходит подача очередного патрона из магазина на линию досылания. При перемещении затвора в переднее положение под действием возвратной пружины происходит досылание патрона в патронник.

Частным случаем системы с коротким ходом ствола можно считать тип автоматики с коротким ходом патронника с той лишь разницей, что на небольшом участке перемещается не весь ствол, а только его внутренняя составная часть, в которой выполнен патронник.

Самозарядные ружья с использованием отдачи всего оружия. В зависимости от использования для отката затвора остаточного давления пороховых газов или специальной пружины, можно выделить два типа: с откатом затвора остаточным давлением пороховых газов; с откатом затвора специальной пружиной. Второй тип оказался более жизнеспособным, чем первый.

Основные элементы автоматики с откатом затвора специальной пружиной: затвор, затворная рама и винтовая пружина, размещенная между затвором и затворной рамой.

После производства выстрела все оружие под действием силы отдачи

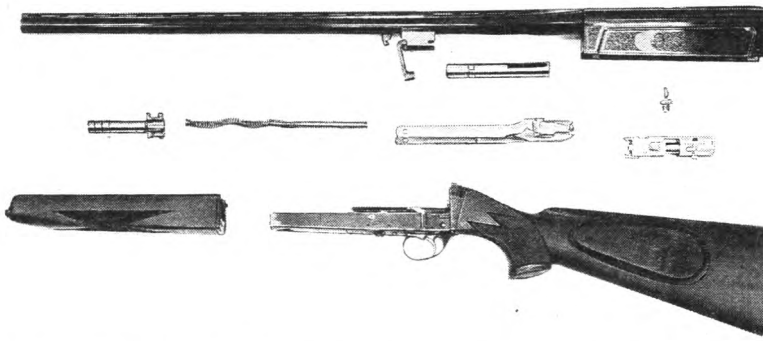
1. Ружье с длинным ходом ствола. Модель МЦ21-12, СССР.
2. Ружье с коротким ходом ствола. Модель «Браунинг А-500», фирма «ФН», Бельгия.
3. Ружье с использованием отдачи всего оружия с откатом затвора специальной пружиной. Модель «Бенелли-Специал-80 Скит», фирма «Бенелли», Италия.

4.

4. Ружье с отводом пороховых газов с длинным ходом поршня. Модель МЦ25-20, СССР.

5. Неполная разборка ружья МЦ25-20.

5.

калибра на 20 % ниже, чем в самозарядных ружьях с длинным ходом ствола, вследствие чего отдача легче воспринимается стрелком.

Обязательный элемент конструкции самозарядного ружья — магазинное устройство. В связи с тем что в ружьях один патрон сразу же помещают в патронник, существует термин «зарядность», который включает емкость магазинного устройства плюс один патрон в патроннике.

Магазинные устройства, используемые в самозарядных ружьях, можно разделить на четыре типа: магазин трубчатый подствольный, неотъемный, расположен в цевье; магазин трубчатый, неотъемный, расположен в прикладе; магазин коробчатый, отъемный, расположен в нижней части ствольной коробки; магазинное устройство, расположенное внутри ствольной коробки.

Наибольшее распространение получил трубчатый подствольный магазин. Существенным преимуществом его является возможность установки насадки магазина, увеличивающей его емкость.

С целью повышения эксплуатационных возможностей ряд моделей ружей, в том числе и самозарядных, имеют стволы с изменяемыми или сменными дульными сужениями. Конструкции таких устройств могут быть различными; наиболее удобны наборы отдельных втулок с размерами различных дульных сужений. Втулки присоединяются с помощью наружной или внутренней резьбы к дульной части ствола.

Прицельные приспособления самозарядных ружей аналогичны применяемым в самозарядных образцах. Широкое распространение получили вентилируемые прицельные планки различной конструкции.

Разнообразны конструкции мушек: шариковые, цилиндрические, лезвиеобразные. В вариантах стволов без прицельных планок для прицеливания используется мушка и верхняя поверхность ствольной коробки, для стрельбы пулей устанавливают целик.

Тульские оружейники создали ряд опытных образцов газоотводных самозарядных ружей. Следует отметить ружья МЦ24-12 и ТЦ22, как наиболее полно соответствующие современному техническому уровню.

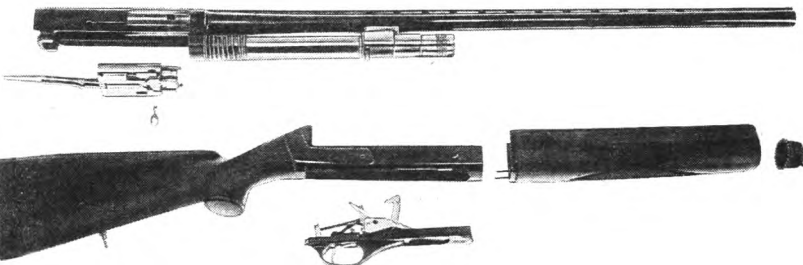
Газоотводное самозарядное ружье МЦ24-12 было разработано в 1978 г., а после технологической отработки в 1987 г. получило новый индекс ТОЗ-87. Основная его конструктивная

6. Ружье с отводом пороховых газов с коротким ходом поршня. Модель МЦ24-12 (ТОЗ-87), СССР.

7. Основные узлы ружья МЦ24-12 (ТОЗ-87).

6.

7.

откатывается назад, а затворная рама стремится сохранить свое положение. В результате сжимается пружина между затвором и затворной рамой. Затем пружина разжимается и отбрасывает затворную раму назад. При движении в крайнее заднее положение затворная рама выводит боевой упор из зацепления со ствольной коробкой, происходит отпирание. К действию энергии пружины добавляется остаточное давление пороховых газов, которые через дно гильзы воздействуют на зеркало затвора. На пути движения затворной рамы и затвора в заднее положение происходит отражение стреляной гильзы. Затем под действием возвратной пружины затвор и затворная рама движутся в переднее положение и осуществляют досылание очередного патрона в патронник.

Самозарядные ружья с отводом пороховых газов. Принцип их действия основан на использовании энергии части пороховых газов, отводимых в газовую камеру через одно или несколько отверстий в стенке ствола. Пороховые газы действуют на поршень,

который передает энергию затворной раме. Затворная рама — ведущее звено автоматики и осуществляет все операции по перезаряданию.

В зависимости от того, как поршень связан с затворной рамой, можно выделить два типа газоотводной автоматики: с длинным ходом поршня; с коротким ходом поршня (импульсный). В первом случае поршень перемещается с затворной рамой на всю величину хода подвижных частей. Во втором случае поршень перемещается на небольшом участке, ограничивается и под действием своей пружины возвращается в исходное положение, а затворная рама по инерции движется в крайнее заднее положение.

Наличие ствола, неподвижного относительно ствольной коробки, позволяет отказаться от тормозного устройства ствола и создает более благоприятные условия для работы деталей и механизмов, чем в образцах с подвижным стволом.

Установлено, что максимальный импульс в направлении отдачи в газоотводных самозарядных ружьях 12-го

особенность — подвижный корпус подствольного трубчатого магазина, который выполняет роль штока поршня, передавая импульс затвору.

При изучении зарубежного опыта выявлено, что ружья с длинным ходом ствола до сих пор пользуются устойчивым спросом на мировом рынке, что заставляет оружейные фирмы производить как ружья с ходом ствола (длинным и коротким), так и газоотводные, максимально унифицированные между собой.

Аналогичный подход позволил бы и у нас ликвидировать отставание, сложившееся в производстве самозарядных ружей. Ружье ТОЗ-87 не является перспективным, так как оно не унифицировано с серийно выпускаемым на ТОЗ самозарядным ружьем МЦ21-12. Поэтому перед разработчиками была поставлена задача создать новый образец, максимально унифицированный с МЦ21-12. Это позволило бы, не снимая с производства ружье, производить новую газоотводную модель и таким образом увеличить номенклатуру самозарядных образцов.

Новое ружье, разработанное в 1986—1988-х годах, получило индекс ТЦ22. В 1989 г. оно прошло заводские и государственные испытания с положительными результатами.

ТЦ22 относится к ружьям с коротким ходом поршня. Применение двухполостной газовой камеры обеспечило сохранение компоновочной схемы МЦ21-12. Наличие газового регулятора делает возможным применение патронов различной мощности. Ружье может изготавливаться как с прицельной вентилируемой планкой, так и без нее, комплектоваться сменными дульными устройствами с различными сужениями, а также удлинителем магазина.

В настоящее время экспертная комиссия по постановке на производство приняла решение изготовить по 20—30 шт. ТЦ22 и ТОЗ-87, а затем, после дополнительных конкурсных испытаний и изучения мнения потребителей, решить вопрос о постановке на производство на Тульском оружейном заводе газоотводного ружья.

Однако, как уже отмечалось в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (1984, № 6, с. 19), «...дальнейшая их отработка и внедрение в производство сдерживаются отсутствием отечественных патронов, снаряженных быстрогорящими порохами. Выпускаемые нашей промышленностью патроны с порохом «Сокол» для газоотводных самозарядных ружей с неподвижным стволом неприемлемы, так как при стрельбе наблюдается искрение от выброса несгоревших пороховых частиц из гильзовыводного окна ствольной коробки».

Безусловно, одноствольное самозарядное ружье при правильной эксплуатации приносит его владельцу большое удовольствие на охоте как на мелкую, так и на крупную дичь в различные времена года и в различных климатических зонах.

«СУНАР» — НОВЫЙ ОХОТНИЧИЙ ПОРОХ

Г. МАРЧЕНКО, Г. ВАЛЕЕВ, профессор, доктора технических наук
Л. ГРОЛЬМАН, Р. АХМАДУЛЛИН, старшие научные сотрудники, кандидаты технических наук
Казанский НИИ химических продуктов

Отечественные охотничьи бездымные пороха «Сокол» и «Барс» для гладкоствольных охотничьих ружей дают сильное пламя, громкий звук выстрела, имеют большие значения среднего дульного давления. Пироксилиновый пластинчатый порох «Сокол» высшего сорта ГОСТ 22781-77 дает среднее дульное давление не более 60 кгс/см². Для баллистического сферического пороха «Барс» ТУ 84-720-77 величина этого параметра не нормирована, но, как показывает опыт, практически уровень его для данного пороха выше, чем для пороха «Сокол».

Отечественные спортивные высокопористые пироксилиновые зерновые пороха (например, ВУСД) при обеспечении пониженных значений среднего дульного давления имеют максимальные значения в камере спортивного оружия примерно на 200 кгс/см² выше значений, установленных для охотничьих ружей.

В этой связи представляет практический интерес разработка нового охотничьего пороха, который, сохраняя

основные баллистические характеристики на уровне пороха «Сокол» высшего сорта, позволяя создать более комфортный выстрел для охотников за счет меньшей отдачи, звучности и беспламенности при стрельбе,

КАЧЕСТВО ПОРОХА «СОКОЛ»

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

В редакцию нашего журнала поступила жалоба охотника А. Н. Антонова на качество пороха «Сокол». Патроны, снаряженные А. Н. Антоновым, а также порох, который он использовал, были направлены на предприятие, выпускающее «Сокол». Результаты баллистических отстрелов публикуются.

На предприятии проведено расснаряжение двух патронов А. Н. Антонова, при этом выяснены нарушения наставления, которое прилагается к каждой банке с порохом «Сокол», а именно: навеска порохового заряда составляет 2,6 г при максимально допустимой 2,5 г; вместо одной картонной про-

кладки толщиной $1,5 \pm 0,25$ мм, укладываемой на пороховой заряд, положены три картонных прокладки толщиной около 0,5 мм каждая.

Картонная прокладка предотвращает проникновение пороховых газов через толщу войлочного пыжа и сопротивляется первому сдвигу дробового снаряда с места, в начальной фазе развития выстрела ускоряет воспламенение и сгорание порохового заряда, особенно при применении бездымного пороха «Сокол».

Применение трех прокладок вместо одной не обеспечивает достаточную обтюрацию пороховых газов, способствует прорыву пороховых газов меж-

№ партии пороха	Калибр оружия	Вес пороха, г	T, °C	Средняя скорость полета дроби V ₁₀ , м/с	Разброс скорости V ₁₀ , м/с	Среднее максимальное давление P _m , кгс/см ²	Наибольшее максимальное давление P _m , кгс/см ²	Разброс давлений, кгс/см ²	Среднее дульное давление, P _d , кгс/см ²	Наибольшее дульное давление P _d , кгс/см ²
Сунар 2/89К	12	1,9	+15...+20	325	13	522	554	66	44	47
—»—	—»—	—»—	—40	288	21	425	474	90	35	41
Сунар 3/89К	12	1,9	+15...+20	327	14	583	640	114	43	48
—»—	—»—	—»—	—40	291	19	452	520	96	34	40
Сокол 45/81Р	12	2,1	+15...+20	320	13	588	639	123	55	60
—»—	—»—	—»—	—40	287	20	471	501	107	41	47
Сунар 2/89К	16	1,6	+15...+20	326	5	582	618	67	37	40
Сунар 3/89К	16	1,6	+15...+20	326	10	619	684	103	38	42
Сокол	12	Не более 2,3	+15...+20	Не менее 320	Не более 25	Не более 630	Не более 680	—	Не более 60	Не более 65
Требования ГОСТ 22781-77	16	Не более 2,1	+15...+20	Не менее 320	Не более 25	Не более 680	Не более 730	—	Не более 60	Не более 65

уменьшает утомляемость охотника и повышает точность стрельбы.

В результате проведенных исследований разработан новый охотничий пироксилиновый беспламенный порох «Сунар» ТУ 75 06 804-77-89 для дробовых патронов к гладкоствольным охотничьим ружьям. При его разработке использована классическая цилиндрическая одноканальная форма зерна в сочетании с оптимальной (30 %) пористой структурой пороха и флегматизацией его олигоэфиракрилатом марки ТГМ-3 или МГФ-9.

Положительные качества пороха «Сунар» в том, что они позволяют при меньшей массе заряда (примерно, на 10 %) на этом порохе обеспечить те же баллистические характеристики, что и для пороха «Сокол», а в перспективе дают возможность (при совершенствовании нового пороха) повысить скорость дробового снаряда при сох-

ранении уровня максимального давления.

Результаты баллистических испытаний зарядов с порохом «Сунар» в сравнении с порохом «Сокол» из баллистического оружия 12-го и 16-го калибров в соответствии с ОСТ 3-2468-74 при различных температурах представлены в табл. Сборка патронов производилась по штатной технологии с использованием бумажных гильз, капсюлей-воспламенителей «Жевело», войлочных пыжей (основных), картонных прокладок толщиной $1,5 \pm 0,25$ мм и свинцовой дроби ОТ-6 массой 35 г (для калибра 12) и 30 г (для калибра 16).

Как следует из приведенных данных, порох «Сунар» по основным баллистическим характеристикам (скорость, максимальное давление) при нормальной температуре удовлетворяет требованиям пороха «Сокол» ГОСТ 22781-77 при меньшей массе заряда. При этом

получено среднее дульное давление менее 45 кгс/см² (для калибра 12) и менее 40 кгс/см² (для калибра 16). При температуре минус 40 °C заряды из пороха «Сунар» имеют одинаковую скорость дробового снаряда при меньших уровнях максимального давления и среднего дульного давления по сравнению с порохом «Сокол».

Порох «Сунар» прошел испытание стрельбой снаряженными им патронами (навеска пороха 1,9 г, дроби № 9 — 28 г, в пластмассовом пыже-контейнере) на круглом стенде в зональных соревнованиях в г. Саратове в июле 1989 г. мастером спорта Ю. Алексеевым. Отзыв положительный: отмечены однообразие комплекса ощущений в процессе ведения стрельбы, а также меньшая отдача при стрельбе, отсутствие пламенности и дымности выстрела по сравнению с патронами, снаряженными порохом «Сокол».

ду стенками ствола и пыжами, приводит к затяжному воспламенению порохового заряда.

На предприятии проведены баллистические испытания патронов, снаряженных А. Н. Антоновым, и полученного от него пороха партий 53/85Р и 62/86Р. Результаты приведены в таблице.

Анализ баллистических результатов показывает, что порох партий 53/85Р и 62/86Р удовлетворяет требованиям ГОСТ 22781-77. Кроме того, следует отметить, что при переходе снаряжения патронов от дроби № 6 к дроби № 2 необходимо уменьшать навеску порохового заряда, а не увеличивать ее, как сделал А. Н. Антонов, что может

привести, как справедливо отметил он, «к похоронной музыке и отлетанию головы».

При баллистических испытаниях определяется скорость полета дроби на расстоянии 10 м от дульного среза. Скорости V₁₀ = 381 м/с в патронах А. Н. Антонова соответствует начальная скорость на срезе канала ружья V₀, равная 473,5 м/с.

В дробовом оружии скорость полета дроби V₀ более 425 м/с нецелесообразна: чем с большей скоростью вылетает дробь из дульного среза ствола, тем большее сопротивление воздуха она встречает.

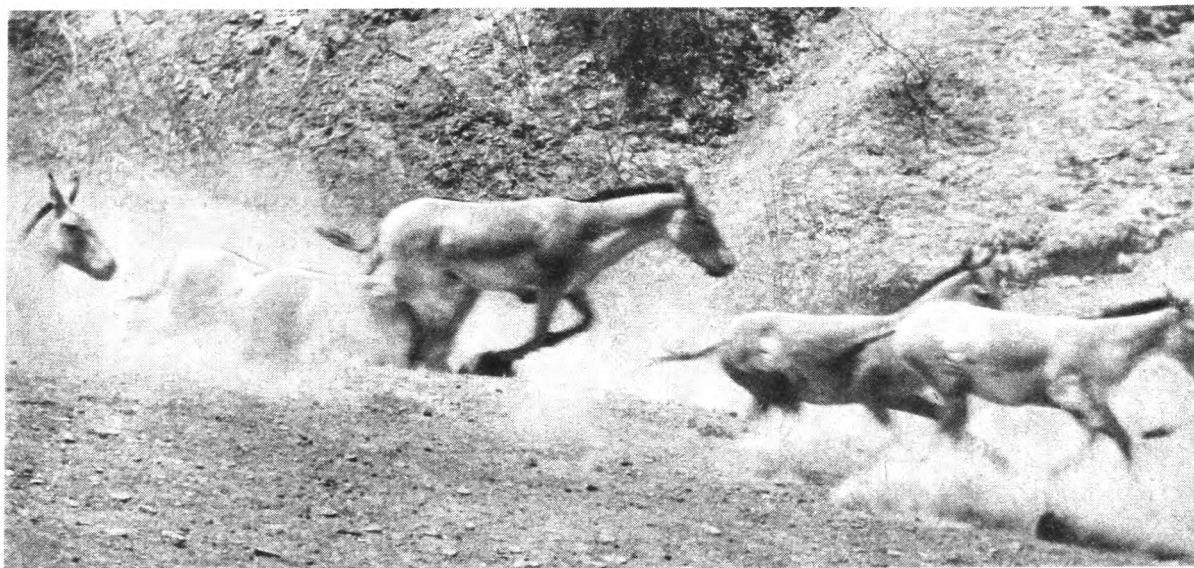
Дробь при скоростях V₀ более 425 м/с резко теряет скорость полета на предельных дистанциях действительного дробового выстрела (40—50 м) в результате деформации ее как в канале ствола, так и при вылете из ствола ружья.

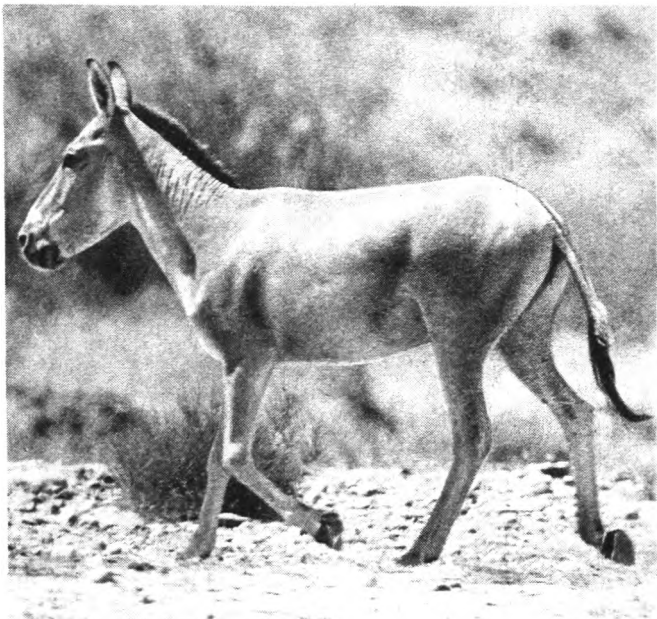
Л. СОНИН,
заместитель генерального директора
по качеству

РЕЗУЛЬТАТЫ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ БЕЗДЫМНОГО ПОРОХА «СОКОЛ»

Наименование образца	Навеска порохового заряда, г	Номер дроби, навеска снаряда, г	Скорость полета дроби V ₁₀ , м/с		
			средняя	максимальная	минимальная
Патроны Антонова, снаряженные порохом партии 62/86Р	2,6	Дробь № 2 32	381	411	362
Патроны, снаряженные на предприятии порохом партии 62/86Р	2,5	Дробь № 6 35	355	367	346
	2,3	Дробь № 2 35	351	357	343
Патроны, снаряженные на предприятии порохом партии 53/85Р	2,5	Дробь № 6 35	352	360	346
	2,3	Дробь № 2 35	349	356	343

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЦАРЬ ВОСТОКА

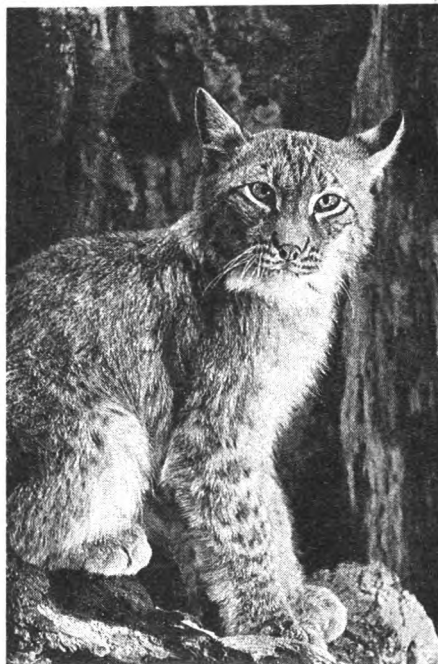
«**К**акое замечательное животное!.. Это существо таинственное, его глаза снабжены отражающей оболочкой, которой жители Востока приписывают волшебную силу; шкура у него тоньше и глаже, чем у лучших наших коней, она вся в ярко-рыжих и бледно-рыжих полосах и очень похожа на кожу зебры. Шерсть у него мягкая, волнистая, глянцевитая на ощупь; зрение его по своей остроте не уступает зрению человека; онагр несколько крупнее наших лучших домашних ослов и наделен чрезвычайной храбростью. Если на него нападут, он поразительно успешно отбивается от самых свирепых животных; что же касается быстроты бега, то его можно сравнить лишь с полетом птицы; лучшие арабские и персидские кони не угнались бы за онагром...

...Наш выродившийся осел и представления не может дать об этом осле, независимом и гордом животном. Онагр проворен, подвижен, взгляд у него умный и хитрый, внешность изящная, движения полны игривости. Это зоологический царь Востока!.. Надо заметить, что прирученный онагр стоит огромных денег; поймать его в горах почти невозможно, он скачет, как косуля, летает, как птица. Басни о крылатых конях, о нашем Пегасе, без сомнения, родились в тех странах, где пастухи могли часто видеть, как онагр прыгает со скалы на скалу».

Оноре де БАЛЬЗАК
«Шагреневая кожа»
Фото В. Крупко

Рысь — редкий и осторожный зверь. К приваде почти равнодушна, зачастую саму приваду не трогает, а ловит на ней птиц. Хороших, постоянно действующих приманок на этого хищника пока не придумано. Известно, что этот зверь предпочитает есть теплее мясо и даже «остатками со своего стола» пользуется крайне редко. Только когда громадные пространства остаются без зайцев-беляков и мало другой добычи, рысь может «снизойти» до мясной приманки.

Мы берем на себя смелость утверждать, что у рыси нет постоянного участка обитания. Она может иметь его в течение одного сезона. Но как только условия обитания в этом месте ухудшаются из-за снижения численности объектов ее охоты, рысь уходит за многие

манки использовали олених трюфель (паргу). Поимка первой рыси — взрослой самки была для нас несколько неожиданной. Позднее мы поняли, что олених трюфель сработал как приманка не случайно. В том районе летом были заложены солонцы для зайцев-беляков. Для привлечения зайцев к минеральной подкормке мы добавляли к ней настоем парги. Рыси, обнюхивая солонцовые площадки, одновременно с запахом заячьих следов прихватывали запах парги и, вероятно, образовалась прочная приманочная связь «заяц — парга». Возможно, такая связь образуются и при обнюхивании рысьями попок зайцев-беляков на естественных плантациях оленьего трюфеля. Через два дня в том же снежном шалаше попала в капкан вторая рысь. На этот раз приманкой служил кусочек хвоста с прианальными железами ранее отловленного зверя.

Снежный шалаш сам по себе являет-

КАК ПОЙМАТЬ РЫСЬ

километры и осваивает новые территории. Иначе говоря, она использует очень большие пространства отдельными участками, время пребывания на которых зависит от условий обитания и в первую очередь от наличия объектов охоты. Но и на этих участках жертвы ее живут неравномерно. Рысь вынуждена делать переходы из одного урочища в другое. Экономя силы, она часто пользуется лыжной охотника, если направление лыжни совпадает с направлением перехода хищника. Звери особенно охотно пользуются лыжными после частых и сильных снегопадов.

Сейчас многие охотники применяют снегоходы, а большинство диких зверей используют снегоходные дороги для переходов. Снегоходный след для рыси даже более привлекателен, чем лыжня.

Охотники успешно ловят зверей как на лыжне, так и на снегоходных следах. В последнем случае установить капкан можно, не сходя с площадки снегоходного прицепа. Необходимо сделать так, чтобы зверь ступил точно в капкан. Для этого лыжню или снегоходный след перегораживают наклонно установленной палкой с таким расчетом, чтобы, перешагивая ее, зверь попал передней лапой в капкан.

При установке капкана таким способом его постоянно засыпает снегом. Поэтому на лыжне или на снегоходном следу устанавливают самоловы, имеющие высокие дуги. Не нужно только брать капкан с очень сильными пружинами, способными переломить ногу

хищника. Рядом с лыжной или снегоходным следом делают смотровой проход (подъезд) так, чтобы можно было рассмотреть участок с установленным капканом, но не вызвать подозрения у рыси нарушением целостности снежного покрова.

Чтобы сохранить на долгое время работоспособность капканов, предлагаем новый способ их установки. Применять его возможно только после того, как ляжет достаточно глубокий, не менее 20 см, снег. Этот способ нам «подсказали» сами рыси. Первоначально мы изготовили три снежных шалаша, в них установили по одному кустарному «заячьему» капкану с потаском. Ловить собирались зайцев-беляков, и для при-

ся зрительной приманкой для рысей. Наблюдательные охотники не раз отмечали, что этого зверя интересуют снежные ниши, холмики и другие заметные на поверхности снега неровности. Снежный шалаш нагребают лопатой в полуметре от снегоходного следа или лыжни. Снег утрамбовывают, ударяя лопатой по бокам холма и сверху. Высота утрамбованного холма должна быть не менее 80 см над уровнем снега.

Со стороны лыжни в холме осторожно делают нишу, оставляя стенки толщиной 20—25 см. Вынутый из ниши снег утрамбовывают между лыжной и шалашом. При этом не должно быть заметного наклона площадки к стороне шалаша, так как рыси опасаются заходить в заглубленные ниши.

Настороженный капкан ставят под крышу снежного шалаша. Капкан ориентируют так, чтобы при срабатывании он поймал лапу хищника с боков. В зависимости от конструкции капканов применяют различные методы их маскировки. Капканы тарелочные лучше маскировать следующим способом. Вздвигнутый самолов вдавливают полностью в снег рядом с шалашом, нагребают на него горку снега и слегка уплотняют ее рукавицей. Капкан поднимают на высоту глаз, и тонкой веточкой или ножом освобождают от снега пространство под тарелочкой, очищают также место крепления рычага тарелочки. Далее капкан переносят в шалаш в заранее подготовленную ямку, правильно его ориентируют и веточкой

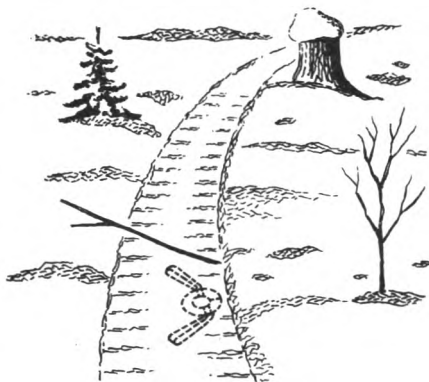

Схема установки капкана на рысь в снегоходном следу.

аккуратно срезают холмик снега над капканом, одновременно заравнивая зазоры между стенками ямки и деталями капкана. Как только начнет просвечивать тарелочка, операцию прекращают. Соскабливая снежную пыль с потолка шалаша, проводят маскировку самолова. Капканы, оснащенные мешковиной, и тарелочные, покрытые бумажными салфетками, маскируют, соскабливая снег со свода шалаша. Прикасаться к поверхности упавшей на капкан присыпки и тем более утрамбовывать ее нельзя. Поводок и небольшой потаск тоже маскируют снегом, но взятый вне шалаша.

Приманку — кусочек свежего мяса рябчика или зайца, пучок перьев втыкают в стенку шалаша так, чтобы она была недоступна для мышей и в то же время видна зверю с лыжи.

Преимущество такой установки капканов в том, что они долгое время сохраняют способность ловить зверя. Их не засыпает снегом, маскирующий слой не затвердевает от ветра, на него в меньшей степени действуют оттепели.

При первых же пробах мы заметили, что некоторые звери не заходили в шалаш, а топтались перед ними. Попытались дублировать установленный в шалаше самолов вторым, замаскированным перед входом. Предполагали,

Схема установки капкана в снежном шалаше с использованием зрительной или пахучей приманки.

что при благоприятных погодных условиях дублирующий капкан может сработать. Основной же самолов будет готов «принять» зверя и после снегопада. Однако многократные проловы в дублирующие капканы убедили нас, что выгоднее устанавливать один капкан под крышей шалаша.

Иногда в шалаш наведывались и другие хищники. Замаскированные там капканы срабатывали даже под тяжестью мелких кунных, например хорей.

Мы не уверены, что предлагаемая нами технология промысла рысей окончательно доработана. Бесспорно лишь, что снежные шалаша хорошо привлекают этого осторожного и чрезвычайно разборчивого в приманках зверя. Надеемся, что охотники воспользуются нашим способом, доведут его до совершенства и поделятся секретами своих успехов.

СОВЕЩАНИЯ...

В ноябре 1989 г. в г. Кирове во Всесоюзном научно-исследовательском институте охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова состоялась Всесоюзная научно-производственная конференция «Итоги и перспективы деятельности охотничьих хозяйств в новых экономических условиях».

В ноябре 1989 г. в г. Каунасе прошел седьмой съезд охотников и рыболовов Литовской ССР. Подведены итоги деятельности за отчетный период, определена программа дальнейшего развития общества, избраны руководящие и рабочие органы общества.

30 ноября — 1 декабря 1989 г. в Москве в Центральном доме охотника и рыболова состоялась первое заседание Всесоюзного совета обществ охотников и рыболовов. Избраны руководящие органы Всесоюзного совета, обсуждены вопросы создания Всесоюзного Совета по охотничьему собаководству, Всесоюзной экспертной кинологической комиссии, Всесоюзного научно-технического Совета. Участники заседания обменялись мнением о позиции обществ охотников и рыболовов при выдвижении народных депутатов в органы Советской власти.

В декабре 1989 г. в г. Челябинске на заседании Совета областного общества охотников и рыболовов состоялось выдвижение от общества кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР и областного совета.

В апреле с. г. в г. Будапеште состоится 4-я Международная конференция по проблемам будущего окружающей среды «Выживание и биосфера». Организатор — международная организация «Независимый форум за глобальное выживание».

В апреле с. г. в Рио-де-Жанейро состоится 1-я Международная конференция по лесам.

...СЕМИНАРЫ...

В ноябре 1989 г. на ВДНХ СССР состоялся семинар по теме «Охрана природной среды в курортных зонах».

Организаторы: Центральный Совет Всесоюзного общества охраны природы, Одесский госуниверситет, МГУ, Центральный Совет Украинского общества охраны природы, павильон охраны природы ВДНХ СССР.

В ноябре 1989 г. в Москве состоялся международный семинар по теме «Загрязнение окружающей среды, перестройка и политика», организованный американским еженесячником «Уорлд лейпер», агентством печати Новости и Госкомприродой СССР.

В семинаре наряду с советскими учеными и журналистами приняли участие западные ученые-эксперты, являющиеся признанными авторитетами в изучении различных аспектов глобального загрязнения окружающей среды, и иностранные журналисты, представляющие различные органы печати.

...ВЫСТАВКИ...

В марте — апреле в г. Клининграде пройдет Вторая областная выставка охотничьих трофеев и областная выставка анималистических работ. Организатор — областное общество охотников и рыболовов.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ...

В г. Москве на заседании специализированного совета при Институте географии АН СССР состоялась защита диссертации А. Ж. Меллумы «Особо охраняемые природные объекты на старовоенных территориях лесной зоны (на примере Латвийской ССР)» на соискание ученой степени доктора географических наук.

В г. Балашиха Московской области на заседании специализированного Совета Всесоюзного ордена «Знак Почета» сельскохозяйственного института заочного образования состоялась защита диссертации А. А. Шулятьева «Экология и проблемы интродукции дикого кролика в СССР» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

...СОСТЯЗАНИЯ

В октябре 1989 г. в Болгарии состоялись двадцать шестые состязания легавых собак социалистических стран. Первое место заняла команда ЧССР, второе — ГДР, третье — Польша.

В составе делегации Росохотрыболовсоюза были кинологи из Москвы, Ленинграда, Барнаула, Ижевска, Кирова, Ростова-на-Дону, Саратова, Свердловска.

В сентябре 1989 г. состоялись пробные испытания континентальных легавых под руководством экспертов ГДР по международным правилам в Нижне-Кундрюченском охотхозяйстве Ростовской области. На состязаниях были команды Ленинграда, Москвы, Свердловска.

МИР Василия ПЕСКОВА

«Комсомолка» с очерком Василия Михайловича Пескова — праздник для миллионов читателей. Я один из них. С благодарностью принимаю все, что им написано. Собрал и не раз прочитал все книги В. Пескова. А их у него около двадцати. Стараюсь не пропускать того, что им написано в газете или журналах, что пишут о нем. Постоянно, уже многие годы смотрю телевизионную передачу «В мире животных», которую часто ведет Василий Михайлович.

Для меня бесспорно одно. Океан современной литературы немислим без книг Василия Пескова, к которым с радостью и

В. ПЕСКОВ

Фото автора

ПРОСЕЛКИ

ДРЕВНЕЙШИЙ ИЗ МУЗЫКАНТОВ

Из всей лесной музыки глухариная песня самая древняя. Ученые говорят, что глухарь жил на земле, когда еще не было ласточек, соловьев, ворон и всех знакомых нам птиц. Глухариная родословная измеряется миллионами лет. Многое, созданное природой так же давно, вымерло, а глухарь живет, хотя и нелегко ему теперь на земле. Глухаря мало кто видел. Неволи древняя птица не переносит, и редкий зоопарк в мире может показать посетителям глухаря. Из сотни охотников, может быть, один только может сказать, что стрелял в глухаря. И если окажется таковой у лесного костра, то уж непременно расскажет про эту охоту — древнюю, поэтическую, трудную...

Лесные просеки переходят одна в другую. Темнота справа и слева. Только над головою холодные дробинки звезд. Болота. Ломкий ледок между кочками, вода вперемешку с подмерзшей грязью, а то вдруг снег. Снег, как наждак, колющий, то держит ногу, а то вдруг ныряешь в него по пояс. Опираешься на ладони, но руки тоже ныряют по локоть. Переднего не видно. Слышно, как чертыхается. Значит, надо особенно осторожно идти в этом месте. Кому-то из нас наверняка придется куп-

нуться в этих предательских ямах. Убереечь бы магнитофон в рюкзаке и сумку с фотографической аппаратурой. Фонарик не помогает. От белого света еще обманчивей становятся кочки в воде. Бултых!.. «Микрофон, микрофон держите!» Хватаю из рук Бориса коробку с каким-то дорогим, купленным в Австрии, микрофоном. Сам Борис выбирается из колдобины. Вода с Бориса бежит ручьями, вода попала даже за ворот куртки. Выливает из сапог воду. На портянки идут шарфы...

Десять километров лесной дороги.

У глухаря радость такая же, как миллион лет назад. Луна была, наверно, такой же красной, звезды такими же чистыми и холодными, так же сверкала вода между соснами и белел снег, от ударов крыла звенел воздух. И начиналась песня.

Мы стоим молча. Ждем. Уже много лет на это чуть возвышенное среди болот место глухари собираются на тока. Лесник расставил руки, как дирижер. Нельзя громко дышать, шуршать одеждой, переминаясь. Услышал! Показал рукою сзади себя. Еще услышал! Мы ничего не слышим. Но лесник уже делит нас на две группы. Задача такая: мне надо послушать и попытаться снять поющего глухаря. Борис с ружьем застрелит на чучело одного. Другой Борис, с магнитофоном, пойдет записывать глухарине пение для пластинок. Расходимся...

Теперь, если остановиться и дать успокоиться сердцу, можно услышать песню. С чем сравнить?... На мраморный стол в темноте кто-то роняет костяные шары. Сначала редко: тк! тк!.. Потом часто один за другим: тк-тк-тк!.. А потом слышится бормотанье, как будто старый бухгалтер увидел ошибку в расчетах и осерчал: «Триста-четыре-ста! четыреста-триста!..» Вот и вся песня. Необычная, странная, возбуждающая желание непременно увидеть певца. И это возможно. Давно подмечена глухарина слабость: когда в песне начинается бормотанье — птица делается глухой... Охотники уверяют: можно стрелять под деревом — не услышит. Под песню к глухарю и подходят...

Два быстрых шага — и замираем. Тк!.. тк!.. — в это время глухарь чутко необычайно. Не дай бог ветка хрустнет или снег под ногою осядет — все, услышишь только хлопанье крыльев. Терпенье и точный расчет: два шага — и замереть. Высокие сосны с подлеском. Идем по снегу и по мягкой, покрытой хрупкими мхами земле. Два шага — и остановка, иногда в очень смешной позе: на одной ноге, боком к дереву, привалившись. Иногда бормотанье почему-то запаздывает. Ноги немеют, сердце колотится, из-под шапки текут ручейки пота.

Чуть-чуть рассвет забрезжил. В лесу уже стон стоит от дятлов, тетеревов, каких-то еще птиц. В верхушках сосен

стремятся те, кто любит родниковую воду, зелень лесов, полей и все, что растет и дышит на земле. И в первую очередь людей, их труд, их стремление сделать лучше свою жизнь и уберечь ее на планете.

Мир В. Пескова вмещает очень многое. Он богат природой всех материков, сокровищами человеческих поселений от маленькой заимки в тайге до каменных джунглей великих городов. В нем действуют люди, которых хочется считать своими друзьями, и есть такие, от которых лучше держаться подальше. Здесь испытываешь то радость, то светлую грусть, то смеешься, то гневаешься. В нем интересно жить, работать творить добро и противостоять злу. Здесь невозможно быть равнодушным...

Я знаком в жизни со многими литературными героями Василия Пескова. Среди них: учитель труда; биолог, изучающий медведя; журналист, совершивший пешее путешествие через всю страну, от океана до океана; фотограф-анималист; лесник заповедника на Камчатке... Диву даешься, как безошибочен выбор писателя, как он точен в деталях, как прозорлив и мудр в трактовке характера и дел этих людей, как зорок

его глаз, цепок ум, образно перо. Герои Пескова — наши современники, на первый взгляд, простые люди (не люблю этого словосочетания), во всяком случае, не очень заметные в многолюдье. Но несколько страниц текста писателя вскрывают такую значимость дел, такую глубину характеров — dna не достать. Приглядишься — все так, все верно. Изобильна земля наша. Не перевелись еще хорошие люди. В суете и нервности буден, ох, как важно это почаще замечать! Особенно молодым, чтобы видеть с кого делать жизнь. Что ценить и беречь в ней.

Мне крепко повезло в жизни. С очерками В. Пескова познакомился еще юношей. В зрелые годы судьба одарила возможностью общения с Василием Михайловичем. Светло общее дело, журналистская работа.

Читая В. Пескова, понимаешь — любовь его к земле, природе, интерес к людям труда, к делу рук их идет из деревенского детства. От матери, отца, мудрого сельского учителя, ценностей воронежской земли, на которой выростал. И конечно, от природного таланта, любознательности, умения вгрызаться в работу. Окончив десятилетку, Василий Песков без экзаменов по-

ступил в главный свой Университет — Университет жизни, в нем он по сей день сдает нелегкие экзамены. Ленинская премия, многие журналистские награды, тома произведений стали его дипломами.

Он обладает обширными знаниями, которые позволяют ему свободно общаться с академиками и представителями самых разных профессий: космонавтами, военными, моряками, летчиками, крестьянами, биологами, художниками...

Василий Михайлович — мастер цветной и черно-белой фотографии. Его снимки органично соединяются с текстом очерков, книг. Но он не только талантливый фотограф, а еще и глубокий знаток и популяризатор фотографии... И конечно же, выдающийся путешественник. Именно обширные странствия придали такую многогранность таланту писателя.

В марте В. Пескову исполняется 60 лет. Пожелаем ему счастья и долголетия и будем с нетерпением ждать его новых произведений.

А. РОГОЖКИН

Фото автора

и ниже с квоканьем, закрывая крыльями поблдевшие звезды, летают глухарки. Самый разгар песен. Подходим вплотную к «нашему» глухарю. Вот он сидит на голом суку засохшей сосны. Большой черный ком. Если приглядеться, уже различаешь бородатую голову на вытянутой вперед шее. Видно: глухарь приспускает крылья, разбухают глухаринные перья, когда начинается песня. Стрелять уже можно, снимать нельзя — мало света. Стоим минут десять под самым деревом. Песня вдруг обрывается. Глухарь планирует вниз, в темноту. Мы не заметили, как подлетел соперник. Зато теперь хорошо слышно: шагах в двадцати от нас за кустами идет потасовка — хлопанье крыльев, странные сердитые звуки. Низко, с квоканьем, летают глухарки. Одна из них, наверное, заметила нас — испуганный треск нескольких пар крыльев. И на время все затихает... Ловим слухом еще одну песню и опять начинаем смешные прыжки. Посветлело. Теперь можно снимать, но трудней подойти — глухарь может заметить. Все-таки подходим к певцу, но — какая досада! — глухарь сидит на верхушке молодой сосны и почти целиком закрыт ветками, видно только вытянутую вперед бородатую голову. Зато песню слышно отчетливо. Тк!.. тк!.. — «костяные шары» падают прямо к нашим ногам. Весь лес кругом поет, верещит, циркает, блеет барашком, крикает, свищет и барабанит. Иногда в один раз я не слышал такого числа голосов торжествующей жизни. Наклоняюсь к Борису:

— Стоило и в пять раз дальше идти... Глухарь, однако, заметил неладяное под сосной, вытянул голову в нашу сторону. Сейчас, сейчас полетит. Борис кидает к плечу ружье... Ломаются ветки, и на мох с глухим стуком падает тяжелая птица. Можно теперь хорошо

Песня глухаря — волнующая музыка середины весны.

ее разглядеть. Красные набухшие брови. Хвоей испачканный массивный клюв. Борода под клювом. Перья на шее отливают синевою, на спине сквозит легкая проседь. Мощные, покрытые перьями ноги. Древнейший из музыкантов...

Этим утром только ружье оказалось с добычей. Я утешился съемкой убитого глухаря. А Борису с магнитофоном вовсе не повезло. Подкрался, с замираньем сердца включил микрофон... Ужас! — в наушниках одновременно слышно и глухаря, и музыку московского «Маяка». Что-то случилось с магнитофоном, и он наполовину превратился в приемник...

Разложили костер. Обсушиваемся. — Не жалеешь? — Не жалею.

Главное слышать песню, а потом уже все остальное.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ТЕРЕНТИЯ

Квадратное поле с овсяной стерней. Кругом лес: осинник, березнячок, горелые сосны и редкие молодые сосенки. Если хорошо приглядеться — при лунном свете на стерне поблескивает вчерашний замерзший дождь.

Посреди поля шалаш из еловых веток. Лежу в шалаше лицом к звездам. На мне тулуп, валенки, шапка до самых глаз. С полночи жду таинства, которое вот-вот должно в темноте обозначиться. Пока что слышу: где-то от меня справа кричат журавли, а возле самого шалаша токует дупель. Если закрыть глаза, кажется, что лежишь в теплой избе и кто-то во тьме на горячую сковородку по капле роняет масло — негромкий сухой треск клювом. Если в темноту протянуть руку, можно схватить эту маленькую на длинных ногах птицу. По дороге из Африки в тундру на этой овсяной поляне дупель справляет весенний праздник. Кричат журавли. Они летят с криком низко по направлению к шалашу. Путаясь в тулупе, приподнимаюсь, выползаю из шалаша. Низко, над самой стерней, летят журавли — чувствую на лице волны холодного упругого воздуха.

Токует дупель. Другой ему отзывается. Кричит, пролетая в темноте, чибис. И вот началось... Кажется, в темноте к шалашу подкрался мальчишка лет

четырёх-пяти, надувает, играясь, щеки: «Чф-ы! Чф-ы!» И вот уже все пространство вокруг шалаша заполняет чуфыканье. Сколько ни гляжу в темноту, ничего нельзя рассмотреть. Кутаюсь в тулуп и ложусь поудобнее, надо дожидаться рассвета. Чуфыканье сменяется бормотанием, гулким, немного похожим на воркование голубей. Слышно хлопанье крыльев, взлеты...

Понемногу светает. Осторожно раздвигаю хвою, вижу картину, от которой дух захватывает. По белесой стерне вокруг шалаша сидят: раз, два, три... Поворачиваюсь кругом — двенадцать... семнадцать... двадцать четыре угольно-черные птицы! Одна сидит прямо около шалаша. Ну, красавец! — ярко-красные брови, черный пиджак. По бокам, как носовые платки, белые пятнышки. Хвост — черная лира, а середина хвоста — кипенно-белый веер. Сейчас он розовый от зари. Стерня тоже порозовела, и по этой розовой паутине расхаживают возбужденные женихи. Один возле самого шалаша устался в точку, вытянул шею, крылья расставил и бормочет-бормочет. Еще три-четыре таких одиночки. Один из них то и дело возбужденно взлетает и садится на то же место. Остальные

Все это происходит вблизи шалаша. Иногда драчунов можно достать рукою...

разбились на пары, устрашающе распустили хвосты, пригнули головы и медленно, с остановками наступают. Конечно, надо возможно громче чуфыкать и бормотать, возможно шире расставить крылья — гляди, какой я большой!

Тихо прилетели пять серых самочек. Одна опустилась в стерню, две сели на сосны, а одна — боже! — уселась на шалаше, как раз там, где торчит объектив аппарата. Это соседство связало меня по рукам и ногам. Не могу шевельнуться, а время снимать — солнце всходит, женихи уже не страшат друг друга, а кинулись драться. Точь-в-точь петухи во дворе — подскакивают, хлопают крыльями, даже перья летят.

Жертв не бывает в таких поединках. Просто один улетает с самкой, другой остается продолжать песни. Поет как ни в чем не бывало. И сейчас же ему находится новый соперник: бежит-бежит, распустив крылья.

Тетерка улетела, и я могу безбоязненно наводить объективы то на одну пару, то на другую. Солнце выбралось из тумана над лесом. Тетерева возбуждаются до предела. Один кружится возле самого шалаша. Легко могу дотянуться и схватить птицу за белый хвост. Сплошной гул чуфыканья, бормотанья. Обледеневшая стерня, кажется, начинает звенеть от бесконечных рулад. И вдруг все кончилось. Сразу. Я как раз заряжал аппарат. Выглянул — как будто и не было никого. Только скворец ходит в стерне. Что же случилось! Глядел-глядел... и увидел рыжий облезлый хвост в бурьянах. Лисица! Кралась к току, но была обнаружена.

Тихо над полем. Только два чибиса кувыркаются и ныряют сверху до самой земли. Половина седьмого. Закуты-ваюсь в тулуп и ложусь в шалаше...

— Ну, брат, за версту слышно храпишь... — У шалаша стоит мой приятель.

Солнце уже растопило ледяные бусы на бурьянах. Кувыркаются чибисы. Протираю глаза — тетерева... было это или только приснилось? Было! Иду по стерне и подбираю на память черные перья.

АПРЕЛЬСКИМ ВЕЧЕРОМ

Весенний день долог. Но вот солнце приблизилось к горизонту. Вот уже только заря отражается красным светом в апрельском разливе вод, в лужах, в набухшей лесной колее. Прощальный румянец играет на белых стволах берез, на остатках снега под елками. Синий апрельский туман заполняет низину возле опушки. На темнеющем небе обозначилась первая звездочка. Одна за другой стихают птицы. Дрозды последними завершают славу ушедшему дню и до утра смолка-

ют в теплых еловых крепях. На этой грани света и влажной апрельской тьмы, над уходящим ко сну леском вдруг слышишь «цыканье» и гортанное «хорканье». Вскинув голову, видишь, как вдоль опушки, чуть выше берез, пролетает странная птица с округлым широким крылом, с опущенным книзу клювом. Летит (охотники говорят «тянет») вальдшнеп. Держась опушки, он подает голос и слушает: не прозвучит ли снизу из темноты ответный призыв подруги. Следом за первой птицей («потянула» другая. Если сблизилась — начинается драка с кувирканием к земле... Но опять «цыканье» — еще один вальдшнеп проплывает над кромкой леса. Его можно обмануть имитацией голоса самки. Брошенный сверху картуз он может принять за соперника и сделать резкий поворот в воздухе... С замиранием сердца ждешь нового летуна. И он по красному фону зари проплывает, как нарисованный тушью.

Возражается ночь. Заря лишь тоненькой полосой разделяет темень земли и неба. Но лёт продолжается. Птицы теперь не видно, и лишь звезды, на мгновение перекрытые ее телом, свидетельствуют: праздник весны не окончился.

Лесной кулик вальдшнеп — птица сумеречная, скрытая, любящая одиночество. Два больших выпуклых глаза, сидящих, кажется, чуть ли не на затылке лобастой выразительной головы, и длинный копьеобразный клюв не дают спутать вальдшнепа ни с какой другой птицей. Окраска — черные кляксы по

ржаво-серому фону — надежно маскирует птицу в лесу. И лишь блестящие камушки глаз ее выдают.

Расположение глаз позволяет лесному жильцу погружать в землю не только чувствительный клюв, но даже и часть головы. Охотятся вальдшнепы за дождевыми червями, личинками, за живностью, спрятанной в прелых листьях.

Четыре яйца в нехитром гнезде на земле самка насиживает спокойно, полагаясь на маскировочную окраску. Случалось, человек проходил, едва не ступив на гнездо, — сидит, дерево падает рядом — сидит! Забота о птенцах у вальдшнепа идет дальше обычного приема птиц — притворившись подбитой, увести врага от гнезда. Самка вальдшнепа, если гнездо обнаружено, переносит птенцов в безопасное место, зажав между лапками и прислоняя клювом к груди. Все орнитологи подтверждают способность вальдшнепов «эвакуировать» малышей. Однако никому еще это таинство леса не удалось оставить на пленке. Вальдшнепа даже весной, в апреле, когда он, токуя, летит на виду, снять — задача не из простых. Потому-то так интересно рассмотреть этот снимок. Апрель. Закат. Пахнет туманом, весенней прелью. Где-то в темноте леса ждет избранника самка. И вальдшнеп хочет показаться во всей красе — распушил перья, «цыкает», «хоркает». Земля еще как следует не оттаяла, но уже оттаяло для любви сердце. Птичий гомон возмещает об этом днем, а у вальдшнепа для любви — сумерки.

Фарли Моуэт. **Трагедия моря:** Пер. с англ. Науч. ред. авт. послесл. и коммент. С. М. Успенский. — М.: Прогресс, 1988. — 100 000 экз. 352 с. 1 р. 60 к.

Новая книга прогрессивного канадского общественного деятеля, биолога и писателя Фарли Моуэта пронизана болью за судьбу животного мира Океана, беззащитного перед все возрастающей технической мощью его эксплуататоров. «Книга повествует о кровавой драме прошлого, — пишет автор, — фиксируя то, что мы натворили в одном регионе за пятьсот лет господства человека...»

Чесноков Н. И. **Дикие животные меняют адреса.** — М.: «Мысль», 1989. — 50 000 экз. 222 с. 1 р. 10 к.

Человек осваивал новые земли, давно начал расселять на них нужных ему животных. Но всегда ли этот способ обогащения фауны дает желанный результат?

В книге рассматривается одна из наиболее сложных форм расселения диких животных — акклиматизация. Автор подробно излагает фазовую теорию акклиматизации, успешное применение которой дает возможность эффективно вести работы по вселению и управлению популяциями животных.

Совершенствование хозяйственного механизма в охотничьем хозяйстве. Тезисы IV научно-производственной конференции охотников Сибири и Дальнего Востока. — Иркутск, 1989. — 500 экз. 160 с. 70 к.

Тезисы докладов конференции, проходившей в Иркутске 25—27 мая 1989 г. Рассмотрены вопросы содержания и совершенствования отдельных сторон хозяйственного механизма в охотничьем хозяйстве: планирования, технологии, правовые вопросы и др. Даны пути решения отдельных организационно-технологических и социально-экономических проблем в охотничьем хозяйстве.

Солоухин Е. Д. **Аптека в лесу.** — М.: Агропромиздат, 1989. — 100 000 экз. 351 с., ил. 4 р. 80 к.

В книге подробно охарактеризовано около 200 видов лесных лекарственных растений, указаны их ареалы и условия произрастания; даны сведения о химическом составе, способах и сроках заготовки, переработки, хранения сырья и применении растений в лечебных целях; указаны ядовитые виды и меры предосторожности и противопоказания к применению лекарственных растений.

Рожков А. А., Козак В. Т. **Устойчивость лесов.** — М.: Агропромиздат, 1989. — 4500 экз. 239 с., ил. 1 р. 50 к.

Это первая в нашей стране книга, которая посвящена комплексному анализу причин гибели лесов под воздействием неблагоприятных и антропогенных факторов. Предложенный авторами оригинальный метод лесопатологического мониторинга позволяет обеспечить сохранность и устойчивость лесов.

ПЕТЬКА

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

Бровки твои алые,
Клюв дугой.
Ах, как ты мне нравишься,
Боже мой!

Тяжеленная это охота по белым куропаткам. Солнце не сильно за полдень, а мы уже устали в ходьбе по мшаринам и сбились с пути. Обрадовались, когда увидели в прогале лесных вершин провода, узнали Телефонный просек. От него два шага до нашего ночлега у лесника. Собака тоже устала — не надо было за ней следить — откровенно чистила шпоры, иногда посовывалась в сторону, но недалеко, на десяток шагов.

Уже на тропе Яна подняла голову, потянула и крепко стала перед кустом. Подошел, послал вперед — не идет: что-то учуянное совсем рядом. Сказал «вперед» погромче, и тут же из куста не вылетело, не выбежало, а вывалилось большое, темное.

Глухарь всхлопнул крыльями — тут же упал, шагнул вперед — и распластался. Лежа поднял голову и пристально смотрел на меня... Подранок... Всегда неприятная необходимость добить. Я толкнул предохранитель ружья, прицелился и... не смог выстрелить. Так беззащитна была его поза, так великолепны блестящая зеленая шея, белый подкрылок, гордо поднятая голова: алая бровь, мощный костяной клюв и внимательный темный глаз.

Тишина. Голубая кротость осеннего неба. Жухлый лист оторвался у самой вершины березы. Он долго падал, покачиваясь и кося, выбирая место, и с громким шорохом опустился на распростертое крыло глухаря. Невыносимый гром получился бы от выстрела.

Что делать? Решили взять с собой. Мой спутник растянул шнурки мешка, я осторожно сжал крылья глухаря — он клевался и тихонько шипел.

Бойкая электричка примчала нас в город. Вернулись домой рано, на полном еще свете.

Надо врача. Позвонил Урванцевым. Это наши друзья по охоте, знаменитые полярники, а она хирург, опытный, фронтовой.

— Слушаю.

— Елизавета Ивановна, здравствуйте. Нужна помощь.

— Пожалуйста.

— Пациент у меня: кажется, перелом ноги.

— Взрослый? Ребенок? Я его знаю?

— Мальчик. Три месяца. Зовут? Зовут... — я на минуту задумался, — Петя его зовут.

— Что-то вы шутите. Ладно, приедем. Кстати — давно не виделись.

Так неожиданно большой дикий петух сразу же получил домашнее имя Петька.

Урванцевы скоро приехали на своей «Волге». Елизавета Ивановна вымыла руки, раскрыла свой хирургический чемоданчик и только удивленно подняла брови, когда я вынул из мешка глухаря, сказала:

— Кладите на стол, держите крепче.

Петька лежал неподвижно, закрыл глаза.

— Шок, — сказала Елизавета Ивановна. — Готовьте горячую воду.

Операция длилась больше часа. Елизавета Ивановна работала ловко, быстро. Определила: левая нога — открытый перелом, крыло — перелом в сочленении, рваная рана на груди.

Примерно в середине операции Петька открыл глаза и чуть дернулся — больно бедняге. Мы стали держать крепче — больше не бился, только тихонько шипел. Елизавета Ивановна кончила работу, невесело покачала головой, обещала завтра приехать и простилась.

Плохо глухарю в городской квартире. Я решил поместить его в вольере на открытом воздухе. Это было просто: дом мой в парке Лесной академии, у крыльца садик, обнесенный штакетником, застекленная веранда и рядом с ней отгороженный сеткой на двух колах небольшой участок, в углу его — дощатая зеленая конура.

Я снес глухаря в вольеру, положил в конуре на коврик и туда же поставил блюдце с клюквой. Не шевелится, головы не поднимает, только глаз живой. Таким он был и на следующий день. На третий — блюдечко оказалось пустым.

Так Петька начал свою новую жизнь. Новую потому, что, конечно, когда он с разлету ударился о провода, шансов на выживание у него было мало.

Кормил я глухаря вначале только клюквой и свежей сосновой хвоей. Клюкву покупал на базаре, а за хвоей ездил за город. Потом у Петьки оказалось столько поклонников, что в ящичке у калитки с самого раннего утра я находил свежую сосновую хвою, а иногда и фунтик с клюквой. Когда глухарь начал выходить из конуры и передвигаться по всей вольере, он стал есть очень многое. Появились и любимые блюда, особенно нравились пельмени. Стоило положить в чашечку несколько пельменей, он, заметив, начинал попискивать от восторга совершенно по-цыплячьи. Вскоре ел почти все то же, что и мы.

Елизавета Ивановна приезжала навещать пациента, определила, что Петька всю жизнь ходить будет прихрамывая, а летать не сможет.

Живет у нас глухарь неделю, вторую...

Много мы мальчишками приносили домой птенцов-слетков ласточек, зябликов и зверят разных — плохо получалось, даже если взрослые помогали: погибали наши лесные находки. А глухарь?

Я вспомнил и прочел, что нашел, о глухарях в неволе. Ничего утешительного — вырастить глухарей из яиц под курицей не удавалось, глухарята доживали до определенного возраста — месяца, двух — и все без исключения погибали. Вот почему в зоопарках почти не бывает глухарей. Сказали мне, что где-то организуется или уже есть питомник. Решил узнать и туда написать.

Вскоре Петьку знала вся округа. Каждый день мимо нашего садика шли студенты. Многие останавливались, чтобы посмотреть на диковинную птицу, особенно интересовались веселый рыжий студент и старичок, ночной сторож. Студент, перевешиваясь через забор, приветствовал: «Гутен таг, геноссе Петер!» (Ясно было, что он из немецкой группы). Стоял, любовался. Сторож благоговейно, не заходя в калитку, ждал, когда я выйду, и протягивал мне кулечек с клюквой. Ви-

димо, человек деревенский, глухарей видел, ценил, а в отпуске набрал много клюквы.

Однажды пришла целая группа школьников с учительницей. Ребята осторожно подошли к вольере. Петька сделал для них исключение — не нырнул в конуру, остался сидеть около площадки, где было немного ягод и хвоя. Один мальчик крикнул: «Орел! Видите, какой клюв?» Девочка сказала: «Гусь». Учительница рассказывала привычным приподнятым голосом: «Перед вами самец тетерева, он живет в смешанных лесах, питается березовой почкой...» Ребята закричали: «Он клюет хвою!» — «Да, он ест и хвою. Весной самцы тетеревов, косачи, вылетают на лесные поляны и бормочут нескончаемую песню. Помните, у Виталия Бианки звукоподражание: «продам шубу — куплю балахон...»

Я не стал поправлять учительницу: так приятно было, что она привела ребятшек посмотреть на «любопытный объект живой природы» и рассказывала о нем с любовью. Спутала она глухаря с тетеревом — можно ли ее за это упрекать? — а ребятки, жители города, этого не заметили.

Зима совсем занесла наш садик, даже в вольере у Пети был большой сугроб. Как-то раз в конуре оказалось пусто. Я встревожился, но тут на звук моих шагов из бело-голубого сугроба показалась красноватая голова — Петька ночевал под снегом. Он пожелал мне доброго утра. Так всегда он приветливо клокотал, когда подходил я или кто-нибудь из домашних, смешно склонял голову, ожидая приношения.

Петя получал все большую известность. О нем была заметка сначала в местной газете, потом — в центральной: «...Да, это настоящий глухарь,—

писал корреспондент.— Но как странно видеть его на одной из улиц Ленинграда, в домашней обстановке... В лес его выпустить нельзя... возникла мысль создать глухариную семью, положить начало интересному эксперименту — выращиванию глухарей в домашних условиях».

Петька жил и жил. Был красивый, гордый, с плотным, чисто обихоженым пером — за этим он следил. Перестал совсем бояться Яны. И она относилась к нему вполне по-дружески. А в день появления Петьки в вольере она сделала твердую стойку у калитки. Это был последний случай, когда Петька оказался предметом ее охотничьего внимания. В дальнейшем отношение Яны быстро менялось от полного безразличия через привычку к несомненной дружбе. Нужно было видеть, как Яна, сидя прямо на снегу у вольеры, дремала на солнышке, а рядом, совсем рядом, плотно прислонившись к сетке, так что перышки проходили сквозь нее и касались шерсти собаки, дремал Петька.

По утрам Яна любила принимать солнечные ванны, лежа на крыльце. В парке тихо, студенты уже на занятиях, прохожих нет. Чужие собаки — калитка заперта — к нам не ходят. Вот только коты. Особенно один — толстый, тигрополосатый и нахальный. Он приходил и открыто располагался на заборе. Петька говорил: «Скр!» Яна приоткрывала глаза и, зная повадки полосатого, оставляла их прищуренными. Кот, выждав время, тихонько спрыгивал в садик и крался к вольере. Петька взвизгивал и говорил уже несколько озабоченно: «Скрек! Скрек!» Яна как мертвая... только когда кот приближался совсем близко, со зверским рычанием бросалась на него и чуть-чуть не ловила. Погоня была яркой, но краткой. Кот в панике удирал, ракетой взвизгивал на забор, сразу же успокаивался, ложился и закрывал глаза. Яна уходила на крыльцо и все повторялось сначала. Я подозревал, что эта ежедневная комедия доставляла удовольствие всем трем.

Пришла весна: прозвенела весенняя синица, брачным голосом уркнула ворона, закружились, раздув шею, голуби, заискрилась под карнизом капля. Мы с Яной и Петькой все это слышали, видели и... мечтали. Я о том, как приеду на дачу пораньше, когда еще синий лед бродит по озеру, Яна, уверен, о том же, а Петька, а Петька — о мшарине в глухом бору. Там остались только редкие блинны снега, гремят зяблики и певчие дрозды, а в темную, темную зорю такие как он поют песни.

Однажды утром, торопясь на службу, я вышел кормить Петьку очень рано. Он быстро выскочил из будки и совершенно неожиданно вместо привычного мне клекотания я услышал: «Тэксаха»...

Боже мой! Неужели запоет? Я обрадовался. Да, в самом деле. Теперь уже днем, на солнце, он прихрамы-

вая начинал ходить по вольере, опускал крылья — одно не совсем — распускал хвост, правда, не сильно, еще не полностью, задирает голову и громко щелкал: «Тэка!»

С каждым днем он щелкал все чаще, раскрывал хвост все шире, почти веером, тэкал раз за разом, а затем, видимо, начинал запевать — глухой песни не было слышно, только шелестение воздуха в горле.

...Целый день шел мокрый снег. К вечеру подморозило. Дорожки и снег в садике — как стекло. Утром, когда я вышел, парк был еще пустой. Что это?! — дверца вольеры открыта, замок вырван вместе с пробоем. Наст перед вольерой продавлен мужским сапогом.

Я кинулся к конуре, звал: «Петя! Петя!» Глубоко шарил рукой. Конура пуста.

В вольере много коричневых и белых перьев, и большое черное. Я выскочил на дорожку — следов не видно; нет, вот зеленое перышко, дальше еще одно. Искал и находил еще перья. С ужасом убедился, что след ведет меня на большую улицу. Яна тоже искала друга, бестолково прыгала вокруг меня. Но следа-то не было — Петьку несли. Я послал Яну домой: впереди густо автомобилей.

Пришел к студенческому общежитию, обошел его дважды — никаких следов. Заходил внутрь, глупо спрашивал вахтершу:

- Глухаря не видели?
- Какого глухаря?
- Курицу такую большую.
- Какую курицу, ты что?
- Может быть, большой мешок видели?

— А мы не смотрим, что в общежитие тащат, как бы только не утаскивали чего.

Я представил себе, как Петька, привыкший к добрым людям, грубо схваченный, царапал искалеченной ногой ткань мешка. Он же привык, что его речь понимали — объяснял, кричал, что так нельзя...

Я вернулся к дому. Все еще спали. Бросился лицом в колющий снег. Сердце билось. Отчаяние и злоба душили. Черная невидимая сила! Как скажу жене и дочери?

Яна со щенков терпеть не могла, когда я ложусь на землю, лизала мне ухо. Я прижал ее голову к себе, говорил негромко: «Яна, Янушка, что же теперь? Где наш Петька?»

Стукнула калитка — дед-сторож с кульком клюквы. Я утер лицо, подошел, сказал:

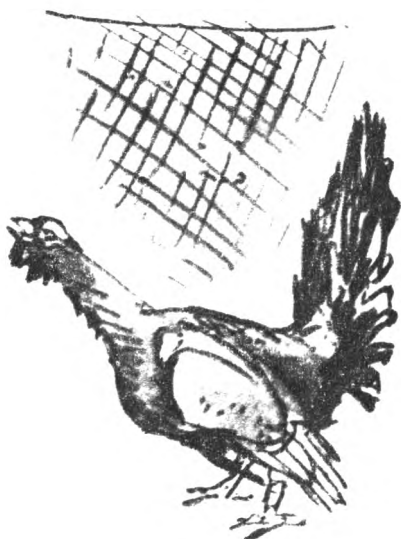
- Петьку украли!
- Украли? Гады! — старик всплеснул руками. Кровяными каплями побежали ягоды по дорожке.

У меня задрожали губы, еде прохрипел: — Зачем?..

— Сожрут! Такую красоту...

Публикация Е. БИАНКИ

Рисунки Б. Игнатьева

ПОНЕВОЛЕ

Л. СЕЙФУЛЛИНА

«Я сам курю, но моя жена велела читать сегодня о вреде табака...»

А. Чехов

Рассказ этот серьезный и, так сказать, научно обоснованный. Прежде всего, уважаемые гражданки, жены охотников, и не менее уважаемые, граждане охотники, я постараюсь вам объяснить на основании моих опытно-научных достижений, что такое охота. Охота — понятие сложное. В нем неразрывно сливаются в одно целое: охотник, его жена, его ружье, его собака и не его, а сами по себе, зверь или птица. Следствием охоты являются красочные убедительные рассказы охотника о том, как он метко стрелял, попал в птицу или зверя. Но и зверь и птица скрылись, умерли коварно, предательски, где-то в недостижимом пространстве, и мешок для охотничьей добычи пуст. Отсутствие добычи в разбитой бездорожием телеге, изодранные в лохмотья мужнины штаны, потерянный на охоте самый лучший ножик вызывают обычно у жены прилив супружеской откровенности. Муж энергично трясет головой, сплевывает и спешно укладывается спать, хотя до ночи еще далеко. А в женинном мозгу, который по заверению ученых на несколько килограммов или что-то в этом роде, какая-то мера веса, легче мозга мужа, хотя бы охотника, развивается мрачный пессимизм. Она с женской дальновзоркостью бросает взгляд и в прошлое и в будущее. Разоблачает всю подноготную первых зверолова и птицебита, предсказывает печальную судьбу детям всех ныне здравствующих охотников. Охотник просыпается, жена вздрагивает, и супружеская беседа о вреде и пользе охоты затягивается далеко за полночь. До нового отъезда мужа на охоту.

Это научное вступление. Ну, а если по совести рассказать, а не по науке, так дело проще. Муж мой очень любит охоту. А я часто думаю: и чего оно стреляет, ружье-то? Висело бы себе на стене, ни кому бы не мешало. А уж если дичи очень захочется, так дешевле станет на базаре купить, чем такую пропасть зарядов выпаливать, да одежду рвать из-за стрельбы, у охотников же своя арифметика. Муж ворчит:

— Корми вас, лодырей, старайся, добывая вам мясо для пропитания, а на охоту взять некого. Сам и лошадей правь и стрелетов стреляй...

Я, предчувствуя, что лошадей править придется мне, благодарно ухожу из дома под сарай. А рыжая Тайга, щенки-сеттеры, родословной сво-

ей обреченная на охоту, виновато съехившись, пробирается в чулан, лезет там под кровать. Муж начал уж ее приучать к охоте. И я, и Тайга, разумеется, страстно любим охоту, но... кажется, на небе тучи?

Бесстрастное небо безоблачно. Я ложусь в огороде в кусты. Горькое воспоминание долит меня.

Был чудный, чудный летний день. (Это по правилу. Охотничьи рассказы и воспоминания должны так начинаться). Но день, правда, был хороший, только не очень счастливый для меня.

Мы жили на берегу чистейших вод Тургорянского горного озера. На вздыбленных вокруг горах дышали смолой и бодростью сосны и ели. И каждое утро, когда согревалась отсветами восшедшего солнца бледная синева русского неба, и еще кротко, непросто пахла трава и бор, а с озера тянуло утренней свежестью и запахом рыбы, выплывали на утлых, как ореховые скорлупки, ветхих лодочках рыбаки из соседней деревни. Выбегали мальчуганы и девочки из домов детской колонии. И свежесть утра в бору пронизывалась их радостными голосами, как солнечными бликами. Пугливо взмывала на дереве над домом юркая рыженькая белка. Все оживало и звало к живой хлопотливой дневной суете. В доме нашем не было ни чашек, ни плошек, ни хозяйства, служил он только для ночлега и убежищем в дурную погоду. Поэтому веселые зовы утра всегда тянули нас в бор. Этот день был у мужа свободным от занятий с детьми, и он взялся за ружье.

С ружьем он исходил весь лес и поляны. Знал неведомые мне тропинки, лошкники и пригорки. Видел, где перезревают запрятавшиеся в немятой траве ягоды. Поэтому я попросила:

— Возьми хоть раз меня с собой на охоту.

Муж не очень дружелюбно покосился на меня, но посоветовал мирно:

— Сиди уж лучше дома. Тоже... «на охоту». На дробь наступит, кричит: ой, выстрелит. Рябчика от воробья не отличит... на охоту.

— Да я не буду стрелять, только в лес с тобой пойду.

Переговоры наши сгустели до перебранки, но все же, повесив на плечо ружье, муж буркнул:

— Иди уж. Да смотри не шуми, когда велю тихо сидеть.

Мы пошли. Охотились мы в тот день на глухарей и на рябчиков. Обиды от глухарей я не помню. Еще не совсем в кровь изодраны были чащеи кустарников ноги, еще радовали ягоды и цветы. Густой смоляной дух бора еще вновь глушил всякое недовольство в груди. А когда муж стрелял, я пряталась позади в почтительном отдалении за деревьями. Охота на глухарей мне понравилась. Муж не убил ни одного, но возлагал надежды на рябчиков, и не ворчал на меня.

Когда гуще и темней стали деревья, и отгасли уж полянки, к закату, мы продралась сквозь чащеи к небольшому, лохматому от кустарника пригорку. Муж цикнул на меня и показал неподалеку от пригорки место под деревом.

— Ляг и лежи, не ворохнись!

Сам залег поблизости, достав из кармашка свистульку и начал насвистывать тонко и нежно. Как будто одоленные сладким запахом трав и влажно-прохладной под ворохом увянувших листьев земли свисали тяжело к земле ветви сосен и узорная листва дубов. В травах, в настилке старой листвы творилась в тихих шорохах невидимая жизнь. Вверху негромкое разноголосье в пiske и в тонком птичьем вскрике, в дятловой долбне. Призывное посвистывание охотника откуда-то сбоку. Я лежала тихо. Нюхала, слушала, дышала и наслаждалась необычным и прекрасным чувством слиянности с листвою, с воздухом, с мошкаркой, с птицами, с землей. Каждый шорох, каждое дуновение ветерка были свои, как биение моего сердца.

Вдруг близко, совсем близко, за изгородью кустов на посвист охотника отозвалась птица, но более легким и радостным мелодическим свистом. Этот ответный свист был так чудесен, а муж будто и не слышал. Лежал и продолжал свистеть сам по себе. Очевидно, не слышит! Я нетерпеливо задвигалась в кустах:

— Слушай-ка, вон там птица, свистит. Это по-моему не человек, а птица!

Перо выпадает из рук! Не могу описать ярости лица повернувшегося ко мне мужа. Он прохрипел, просипел, прошипел (все это сразу):

— Лежи, не дыши!...

Я зажала рукой рот и замерла. А муж снова начал подсвистывать.

На полянке все темней и прохладней. Птица не отзывалась долго. Наконец, опять отклик нежный и продолжительный. Муж повернул ко мне голову и одним движением губ пригрозил:

— Не дыши!

Я и не дышала. Ничком лежала на земле, зажав рот обеими руками. Но ведь всю жизнь живой без дыхания не пролежишь? Как вы думаете? Я приподняла голову, передохнула и вдруг увидела: откуда-то свысока спустилась рябенькая птичка, быстрым шагом побежала по кустам совсем близко от меня. А он не стреляет!

— Смотри, смотри... вот здесь! Ведь это рябчик? Да, рябчик? Стреляй скорей!

Рябчик с шумом, встревожив траву, взвился вверх. Муж выстрелил. Б-у-ух! Не попал. Далеко рябчик, а! Муж сел рядом со мной и начал горькую отповедь:

— Объясни ты мне, пожалуйста, зачем ты со мной увязалась? А? За что

Рисунок Б. Игнатьева

испортила мне охоту? Ты подумай только, что ты со мной сделала? А? Как же я могу ходить с тобой на рябчиков, если от тебя шум на весь лес?

Он курил и точил меня жалобными словами. Наконец, угрызения совести замучили и меня прошибла слеза. Я горько заплакала и пошла посрамленная домой. Но запуталась одна в мало-известных тропинках. Собралась уж погибнуть в лесу, но в полной ночной темноте все же к дому своему прибрела. Охота на рябчиков мне не понравилась. Больше я на них не охотилась. И воспоминание об этой неудаче надолго отводило меня вообще от охоты. А теперь вот муж, кажется, хочет, чтобы я еще ездила за стрепетами и дрофами. Предчувствие мое меня не обмануло. Муж мой заглянул в огород и жестко сказал:

— Собирайся, Лидия Николаевна, будешь лошадью править. Больше взять некого.

Опять был чудный, чудный день!... По коковатоющей целине, по желтой, жесткой залежи тарыхтит тряская наша телега. Теплый каким-то теплом, будто вчера солнцем натопленный, а сегодня еще не выстывший бессолнечный серенький день ровно и легко дышит в степи. Она уже отцветшая, подстриженная. Но гулко передает каждый звук по вольной своей глади. И от стогов еще пахнет слабым, сладким запахом нынешнего сена. И радостно втягивают ноздри кизячный дымок от близкой деревни. Сегодня суббота, топят бани. Небо сверху серое, но легкое, как тот дымок, и отдыхает глаз на шири. Далеко вперед видно. Бокастый Чалый, не торопясь, волочет телегу по кочкам, по межкам, по бугоркам. В бурной радости от шири и свободы носится по степи Тайга, нюхает мышиные норы, гоняется за перепелками, шалая, делает неожиданную обманную стойку и снова мчится вперед. Так хорошо в степи, если б не надо было охотничать, но за мной и Тайгой блюдет глаз нашего охотника.

— Держи правой. Ну, уснула, что ль? Да я же тебе говорю, вон к тому бугру, влево. Куда ты, правее держи, тебе говорят. Э-эх, неужели правую от

левой вожжи не отличишь! Что ты опять на деревню правишь? По дворам, что ли, стрепета сидят? Погоняй лошадь, поезжай скорей вперед. До вечера с вами около деревни промотаешься!

Трясет неимоверно. Я уже не могу разобрать, где почки, где печенка, все перетряхнуто, а мы все едем. Чалый укоризненно поматывает головой, у Тайги язык чуть не до земли, все едем. Охотник наш стоит на телеге и не отрывает глаз от полевого бинокля.

— Ты уснула, что ль! Смотри скорей, вон там в траве не стрепета?

Уснешь тут! Внутренности как в неустанной кадрили. Почки, печенки, селезенки то и дело меняются местами, а он — «уснула»!

У самого бинокля, а я должна простым глазом разглядеть...

— Тише ты! Держи правой. Стрепета... Тебе говорю, стрепета... Влево, сворачивай влево, заезжай!

Влево, вправо, сворачиваем, заезжаем, никаких стрепетов! И вот, когда и наш охотник сник в безнадежности, а мы с Чалым предвкушали радость возвращения на дорогу, в залежи показались головки на длинных шейках. Охотник наш пулей с телеги. Бахает выстрел. Бьется, шуршит крылом в последнем трепетном беге подшибленный стрепет. Охотник бежит за ним. Новое баханье. Очевидно, опять удача. Охотник кружит по траве и кличет Тайгу.

Тайга еще только учится. И сегодня, кажется, мало успешна в охотничьей премудрости. Что-то горько корит ее охотник, перенюхав сам всю траву чуть не на версту в окружности. Чалый и я отдыхаем. Я вспомнила, что в телеге запрятана книжка на случай такого счастливого случая. Извлекаю ее из-под одежды. Хорошо писали старики! Но муж возвращает меня к современности.

— Книжку почитываешь? Да-а, судьба у меня. Что жена, что собака, обе понимают, что такое охота. Страстно увлекаются!

Тайга виновато лезет под телегу. Я спешно хватаю вожжи. Чалый взды-

хает обоими боками, стараясь проявить живой интерес, я расспрашиваю обстоятельно.

— Трех убил? Этого, вот этого и этого? К этому ты с какого боку подошел? Вверх целился или вниз? Которым номером стрелял?

И авторитетно добавляю:

— Стрепета в нынешнем году строги. Плохо подпускают. Ты, вероятно их девятым номером застрелил.

Муж устало и безнадежно машет рукой.

— Ладно, «застрелил»! С тобой, да с Тайгой много застрелишь. Правь вон к тому омету.

Правлю к указанному омету, но сердитая рука дергает вожжу и Чалого в противоположную сторону. Опять пляска печенок и селезенки. Уж вечерняя прохлада ежит кожу. Хорошо дома на стуле, а не на этой трясучке сидеть! Под пляшущими внутренностями или в них тоскливое томление: хочется есть. И жажда мучит. Впереди в багровом огне облака. Закат. Скоро на дорогу. Но охотник увидел уж в небе медлительный, но легкий лет больших птиц.

— Скорей, скорей, дудаки (дрофы)!

И мчится по кочкам туда, где, по его мнению, они должны опуститься. И вдруг неожиданной видим сбоку, совсем близко важно выступают две большие птицы. Мирно, как домашние во дворе, клуют что-то. Даже я в трясучке восторга. А муж вздыбил всю телегу руками, ногами, спиной. Втащил за ошейник в телегу Тайгу.

— Держи левой рукой! На правую вожжи! Поезжай тихо.

Птицы насторожились, подняли головы. У охотника ружье наготове.

Шепчет, как в бреду:

— Тихонько, тихонько... мимо!

Сейчас выстрел. Птицы клуют. Вероятно, подпустят. Я загляделась на них. Тайга, почувствовав ослабевшую руку, рванулась;

— Гау-гау-гау!

Вытащив длинные ноги, уже высоко в воздухе летят дудаки. Муж даже не стреляет и не ворчит. Небо погасло. Холодом мрака уже затягивается степь. Вместе с голодом и жадной начинают мучить мрачные мысли: потеряли кнут и кружку, я изорвала свой оренбургский платок. Муж нас с Тайгой тихо ненавидит. Оторванная пола его пиджака укоризненно хлопает по телеге. Нет, охота на дудаков убийственно. Я больше не охочусь за дудаками. Но охота вообще — занятие полезное. Об этом мы учили еще в географии. В учебнике Иловайского тоже что-то есть про охоту. Во всяком случае, многоуважаемые гражданки, охотничьи жены, и не менее уважаемые граждане охотники, я думаю, что я вам дала немало ценных указаний в области охоты на рябчиков, стрепетов и дудаков. На другую дичь и на зверя я еще не охотилась. И вероятно, не скоро этим займусь. Муж дал зарок меня близко к телеге не подпускать, когда едет на охоту.

НА ЛУНКАХ

Борис ПЕТРОВ

Шух-шаа, шшух-шаа... Мерно и деловито переговариваются лыжины. С каждым шагом я рушу нетронутость снежной пелены, оставляя за спиной широкую рыхлую борозду. Много пересекла она с утра опушек и перелесков, березняков и сосновых увалов, редин и частелей.

Морозно, и солнце набирает силу — бодрый, искрящийся затевается денек. Как тихо сейчас здесь без нас... Зимой тишина совсем не такая, как летом даже после заката. Летом она все-таки живая, из чего-то состоит, а сейчас — абсолютная, безгласная, как космос. Только дятел постукивает. Но он не нарушает, лишь усиливает впечатление. Всегда нужна одна маленькая деталь — исключение, чтобы почувствовать общий характер картины. Пустынные громады гор становятся истинно громадными, если на их фоне где-то затерялась человеческая фигурка, и море безмерно, когда его можно сопоставить с крохотным штришком одинокого паруса. А стукоток дятла нужен, чтобы постичь абсолютность зимней тишины. В ней даже глухой ритмичный шорох лыж раздается-царит на всю округу: шшух-шаа, шшух-шаа...

Впереди поросшая от края редкими кустиками поляна, окруженная старыми развесистыми березами, посередине — издалека видна темная дыра, пробитая в сверкающей поверхности снега. А вокруг — глаза торопливо и жадно обшаривают искрящуюся целину — нетронутое пространство. Неужели, правда?...

Сегодня такие снежные норы я видел не раз — это тетеревиные лунки. Поклевав на заре мороженных березовых сережек, посидев неподвижно в лучах холодного солнца, косачи прячутся в снег. Такая у них сейчас жизнь: набил зоб и дремлет в сумерках. Тетереву, говорят, вся зима — одна ночь... Но лунки, которые попадались до этого, всегда были парными: в одну птица юркнула, через соседнюю вылетела. А эта — одинокая, сама по себе. Неужели косач сейчас сидит под снегом, прямо вон там передо мной? Не верится... Но ведь — одна! Умом я себя убеждаю, и доводов против нет, но все равно поверить боязно. Ведь ради этой встречи я, собственно, и кружил с утра в заснеженных просторах, оставляя позади бесконечный рыхлый след...

Зима перевалила на вторую, глущую половину. Закружили снегови, ветры

неуемные, поднимая метельный дым, белыми столбушками шастая по опушкам, завивая по логам сувои, выстреливая в полях жесткие заструги. Завалило леса снегами, высоченными шапками укрыло пни и накренившиеся лесины, от грузной нависи покорно опустились черные лапы елей. Закуржавелись, заиндевели сосны. Кончился срок зимним охотничьим потехам любителей, промысловики вышли из таежных избушек в «жилуху». Рыба полусонная стоит неподвижно под метровым льдом, за день еле дождешься поклевки, другой. Мертвый сезон. Что ж теперь, сидеть безвылазно дома до первых весенних ручьев?...

С некоторых пор я стал все больше увлекаться фотографией в природе. Хорошо принести из лесу пару рябчиков или пушистого беляка, привезти осенью корзину опять или туес брусники. Вот так же можно вернуться домой с одним-двумя фотоснимками, которые останутся на всю жизнь. Нечего делать в лесу многоснежной порой глухозимья? А мне пришла в голову затея собрать для себя фотоальбом: «Птицы зимой». Это лишь со стороны может показаться, что просто: щелк! — сорока, щелк! — снегирь... Попробуйте к той же сороке подойти на нужное расстояние. Не-ет, не то, которого бы хватило бы для верного выстрела, — на пяток шагов, нужных для фотоаппарата! А ведь еще надо позаботиться, чтобы снимок что-то выражал, имел настроение. Сорока, например, особенно смотрится, когда сидит на верхушке куста, на чистом белом фоне, и веточки ее не зачеркивают. Снегири, конечно, должны быть запечатлены обязательно на фоне осеребренной изморозью березы — такой получится выразительный «морозный» кадр! Кажется, совсем простая вещь — синицы на городской кормушке. Но как их поймать в объектив: весь день сидеть у раскрытой форточки? Что скажут домашние...

Так я перебирал в голове различные сюжеты для фотографии в зимнем лесу и вдруг воскликнул: «Ба, а лунки-то!» Ах, какой может получиться снимок — тетерева, вылетающего из-под снега в вихре сверкающей снежной пыли! Между прочим, была прежде особая охота за тетеревами на лунках — у Сабанеева есть советы, у Бианки рассказ. Теперь уж забылась эта забава: тетерево осталось мало, да и срок ей — когда зимний сезон закрыт... Но ведь с фоторужьем можно! Вот какое прекрасное занятие нашлось мне в глухую пору зимы в завален-

ных снегами лесах. Стали рисоваться картины, одна живописнее другой, мечта зародилась и уж не давала покоя. Наконец, я собрался в лес.

Лыжи у меня, разумеется, были — не узенькие спортивные, а те, что официально называются «лесные», шириной в ладонь. Охотился я на них по полям, ездил малыми снегами на козьи загоны, однако все до наступления матерого глухозимья. И вот с первой же попытки стало ясно, что ходить на них сейчас совершенно невозможно! Духа хватало, может, на километр, не более. Это не ходьба, когда каждый шаг дается с таким трудом, будто беспрерывно карабкаешься на крутую гору, оставаясь притом на ровном месте (глупейшее, надо сказать, состояние!). На каждом шагу ногу задираешь, словно перед тобой высоченный бетонный порог, но лыжину он не держит — пошла вниз, тонет... Наконец, вроде, уперлась, переносишь на нее вес тела, и она снова начинает уходить вглубь, словно под тобой бездонная трясина. И каждый раз, полметра пути, повторяется вся эта изнурительная процедура. Осилит двадцать — весь в испарине, дышаешь запаленно. А дорога, с которой недавно сошел, вот она, еще виднеется рядом! Усмирив сердце, начал снова — еще пятнадцать-двадцать шагов на счет, передышка. Разве это, скажите, передвижение?

В довершение всего обнаружилось, что у моих «лесных» невероятная отдача. Как-то ведь ходил по мягкому снегу декабря и не замечал, а на сухом и сыпучем февральском!... По ровному месту еще кое-как полз, но стоило попасться первому бугорку, мгновенно нога из-под меня выскользнула куда-то за спину, и я сунулся разгоряченным лицом в остудный снег. Пока барахтался, в рукава потекли ледяные струи, глаза застлало водой — ничего себе, как в проруби искупался! Наученный опытом, перед подъемом на склон лога я вырубил себе добрую жердь — решил брать препятствие верхом на шесте. Вытаскаешь его перед собой и подтягиваешься обеими руками. Вскоре от такой, извините, «ходьбы» плечи стали ныть, будто погрузил вагон дров.

Короче, больше я в ту зиму в лес не попал. Но неудовлетворенное желание осталось, картины вылетающих из лунки тетеревов не меркли перед глазами. Неужели напрочь закрыта от моих глаз зимняя тайга неодолимыми снежно-сыпучими хлябями?

Осенью мне выпала командировка в Туруханск. Пришлось много толковать с разным людом о местных промысловых делах, в том числе, меня свели с известным в прошлом соболятником, старым таежником Николаем Дементьевичем (нужно было расспросить, как тут все велось в прежние времена). У Николая Дементьевича старая банька в ограде оказалась це-

ликом отведенная под таежные имущество, скопившиеся за годы: капканы, по- няги, бакари и бродни, был тут даже старинный самострел-черкан — настоя- щая музейная коллекция. «Это теперь моя зимовьюшка, — усмехнулся хо- зяин. — Приду, покопаюсь — будто у себя на участке побывал...» Среди прочих «экспонатов» я сразу засек настоящие промысловые лыжи.

Они были на камусах, с креплениями из широкой лосиной сыромятины, под пятками — берестины. Сам вид у них был какой-то грубовато-натуральный, глубинно-таежный. У меня вырвалось непроизвольно: «Не продадите?...» — «Нет, — твердо ответил хозяин. — Но- вых купить негде, а самому уж не сделать — дохожу свое на этих. У нас без лыж, как хлеборобу без лошади, все равно». Настаивать было бесполез- но, только испортишь отношения. Зато расспросил старого обо всех деталях и хитростях, пристрастно и тщательно все записал в блокнот.

«Из чего они у вас сделаны-то?» — «Мы обычно берем кедр. Выпили- ваешь нужной длины сутунок, клинья- ми раскалываешь на плахи. Самая лучшая часть — заболонь, которые слои ближе к поверхности, их и стараешься сохра- нить, строгаешь полегоньку.» Носы у тех лыж были еле загнуты, и я подумал, что сами распрямились от старости. Ничего подобного, Николай Дементье- вич пояснил: круто загнеше мысы — они снег таранят, как бульдозер, а отло- гие с каждым шагом выносят на по- верхность, они работают, наподобие самолетного крыла на взлете. Все до последней мелочи рассчитано и прове- рено в этих, казалось, грубых таежных лыжах. Но главное, Николай Дементье- вич заметил про камусы: у них, мол, теперь тоже кое-кто из ушлых целиком не подбивает, потому как дефицит. А ставят лишь лентой посередке, оно, вроде, и хватает.

Колоть клинья-ми кедровые сутун- ки — уж больно первобытный какой-то труд. Зато (приятель недоумил) я до- был на пианинной фабрике две доски особой «резонансной» ели. Рубанком я их не строгал — вылизывал долго-дол- го, осторожно ощупывая и оглаживая ладонью теплую поверхность древе- сины, даже стал кожей чувствовать ее толщину. А толщина — где в каран- даш, а где и мене, страшновато смот- реть: неужели выдержат?... Привезен- ные из Туруханска серовато-седые по- лосы камуса приклеил водостойкой полимерной смолой. В прежние вре- мена, разъяснял Николай Дементьевич, таежники использовали для этой цели клей, вываренный из осетринных кож: он, твердея, придавал лыжам проч- ность. Да где ж их теперь взять, осет- ров...

И вот я — царь и повелитель засне- женной тайги: покорись, зима-влады- ка! Шагаю по поверхности бело-пух- лой пучины, куда захочу, когда пожа- лаю, нет мне преград! По снежному

Рисунок Б. Игнатьева

морю шествую — «аки по суху». Остается за спиной широкая лыжня, дружно без усталости переговариваются лыжи-самоходы: шшух-шаа, шшух-шаа... Иду через сверкающие снегом елани, пересекаю заброшенные ополчицы, бе- резовые редкостволя и сумрачные распадки-ельники, не забочусь об обратном пути, далеко ли остался спасительный берег дороги. Легкие лы- жины пружинят на каждом шагу и, как

бы играючи, поддают, подторкивают ногу от земли — веселый получается ход. Хорошо.

Синички звонко перекликаются вок- руг новыми голосами: ци-фи, ци-ци-фи! Каждая сопровождает меня некото- рое время и затем передает другой. Прохожу опушкой под редкими взрос- лыми березами. Солнце лучит в холод- но-голубом небе, снежная пелена искрится, березы всем своим белост- водем светятся, иней на ветвях играет. Хорошо! Под березами снег испещрен мелкими крестиками — это чечетки, серенькие с красными шапочками, подбирали рассыпанные, словно опил- ки, березовые семена.

Уже снял сегодня хороший кадр в свой альбом: «Свиристели прилетели». Я их заметил еще на окраине поселка, когда сошел с электрички: что за стайка перелетает над голыми вершинами — ни дать, ни взять, скворцы! Подошел ближе — свиристели. Они очень до- верчивые, подпускают совсем рядом. Сидят нахохлившись, пухлыми шариками, вобрав головы в плечи, с таким видом, будто недовольны: «Экий мо- роз с утра, а тут еще, говорят, надо фотографироваться...» Впечатление усиливает взерошенный над головой хохолок. В телеобъектив я хорошо рассматривал подробности: они скула- стенькие, черноклювые, с дымчато-ро- зовой грудкой цвета зимнего заката. Хвост отчерчен желтой строчкой, на крылышках золотой и карминный крап. Стайка сидела на рябине в палисад- нике.

Шшух-шаа, шшух-шаа... Уже несколь- ко часов без усталости разговаривают лыжи. Много осталось километров за спиной, и приятный гул появляется в но- гах, ощущение честно поработавших мышц. Бодрое молодое чувство. Да, найти теперь косачей в снегу непросто- дело. Помнится, Сабанев советвал: надо с вечера или на рассвете объез- жать в розвальнях опушки и осматри- вать окрестности в бинокль, а заметив птиц на березах, запомнить место. Розвальни, лошадка... Многое измени- лось с тех пор, как писалась та книга. Вообще-то, лунки мне попадались не- сколько раз, но все старые и пустые.

Сперва я ходил по чистым опушкам, где старые березины караулом окру- жают белые поляны. Казалось, что здесь косачам удобнее: поклывал, сло- жил крылышки и бух вниз головой! Да и мне виднее — далеко заметны на нетронутом снегу чернеющие осып- ные норки. Но вскоре понял: не падают они вниз головой — такое случается лишь в детских сказках! Слетев с вет- вей, планируют к облюбованному ме- сту, да еще борозду в снегу пропашут и затем принимаются разгребать лапа- ми по-куриному, зарываться поглубже. А что касается до чистых мест, то их тетерева не очень-то жалуют: навер- ное, потому, что сильно заносят ночные метели, черствеет от мороза снег над головой. Чаше выбирают мелкие кусты-

ки (по-сибирски — «ерники»), некоси, кочки на приболотицах. Что ж, учтем...

Встречались, правда, и одиночные лунки, да все... обманные — не тетеревиные. Сперва было: как замечу поодаль, так и замрет душа. Но чаще всего это оказывались копанки соек. То же прелюбопытнейшее явление. Сидит сойка на кусту, вдруг слетает и на совершенно чистой поляне ныряет в снег (вот они, действительно, пикируют грудью!). Ударяет по сторонам крыльями, начинает копать все глубже, до травы, так что на поверхность выбрасывается сennая труха и всякий мусор. И чего-то, видать, нужно себе добывает. Что? Спрятанные с осени припасы или слышит сквозь толщу снега грызунов? Или помнит место ухоронки? Этой загадки я пока разрешить не мог. А что мешают их копанки в поисках тетеревов, то несомненно. Даже раздражают. «Вот оно!» — вспыхивает горячая надежда... И с каждым разом сильнее разочарование, все меньше начинаешь верить в истинную удачу.

...Но сейчас-то передо мной явно тетеревиная лунка! И она одна, без соседнего выхода. Значит, косач сидит под снегом? Я останавливаюсь и начинаю торопливо менять объектив аппарата на более длиннофокусный. (Уж если делать «фотовыстрел» на взлете, так чтобы лирохвостый вышел покрупнее! И чтобы снежный фонтан схватить — вот будет снимок!) Нервноичаю, не сразу попадаю по резке камеры... Так, все-таки сделал. А какое примерно установить расстояние резкости — на сколько он может подпустить? Не знаю... Ну, хорошо, шагов на пятнадцать — дальше и снимать бесполезно. Выдержку определил... Кажется, все подготовлено, аппарат на изготровку, пошли полегонечку.

Шшух-шаа, шшух-шаа... Переставляю лыжи, как могу осторожнее. Хотя, конечно, он меня уже слышит, только неизвестно, на сколько шагов способен таиться? А как хочется подойти поближе, до верного снимка...

Когда охотиться с ружьем, подобно-го, как сейчас, напряженного состояния не бывает. Ведь заранее знаю, что птица — вот она, сидит, именно в этой точке, и через миг!... А осенью следов на траве не видишь, ничего не предполагаешь — и нет момента такого напряжения. Если только на охоте с легавой из-под стойки... Но это когда было-то в последний раз! Считаю, в далекой юности. Да-да, именно то самое ощущение я испытывал, когда, бывало, сеттер сделает картинную стойку и ты, замирая, приближаешься с ружьем на изготровку, и каждая жилка в тебе дрожит от напряжения и предчувствия: вот-вот... еще шаг, другой... Спасибо тебе, друг-фотоаппарат, какое прекрасное мгновение и далекое состояние возродил ты во мне!

Шшух-шаа, шшух-шаа...
Вдруг как рванет! Не впереди, из той кочки, с которой я не сводил глаз,

а в стороне, в кустиках! Гром крыльев, кажется, оглушил, я оторопел на мгновение и тут же непроизвольно, рывком развернулся в ту сторону, даже сделал шаг. Но в этот миг взвилось посреди поляны рядом с дыркой, которую я видел, и я дернулся назад... Они не взялись всем табуном, как обычно случается осенью, вылетали по одному, по два — справа, слева, спереди, даже каким-то образом позади (как же я не заметил их сразу в этих кустиках?! Видно, взгляд был заморожен одной единственной лункой на чистом...) Я мыкался из стороны в сторону, а мгновенные столбы искрящейся снежной пыли возникали то тут, то там, и в каждом — черный косач, хвост лирой. Один взорвался, прямо почти между лыж! Господи, да что же это такое? Вот они, косачи, рядом, рукой хватай — и ничего нельзя с ними поделать, как сквозь пальцы выпархивают один за другим — хоть брюхом на них падай!...

И так же сразу все стихло.

И только тут я спохватился: ба, у меня же в руках фоторужье... Ну, совершенно вылетело из головы!

Шшух-шаа, шшух-шаа... Лыжи, кажется, переговариваются насмешливо: ну, и охотничек, а мы-то столько времени носили его по снегам! Я сам костерю себя, на чем свет стоит: «Такой кадр упустил, раззява!...»

Но постепенно остываю на ходу от перенесенного потрясения, стихает обида, мысли в голове возвращаются к обычному порядку... Нет, это просто уму непостижимо: как я забыл про то, ради чего пришел сегодня в лес! Целый год мечтал, представлял себе эту картину, даже воображал, как именно буду ловить птицу в видоискатель, слышал щелчок затвора, запечатлевающий редкостный миг... Как можно было все мгновенно забыть?

А дело, видимо, в том, что я... настоящий охотник, то есть, я имею в виду — по характеру. Драгоценнейший миг взлета дичи — тот самый, ради которого мы, собственно, и собираемся дома, меряем пешие километры лесов-полей, придумываем маршруты, готовимся. И вот — удар молнии, ослепила вспышка истинно охотничьей страсти, и все остальное вокруг на мгновение выключилось, померкло. Так же, между прочим, как на многих зимних снимках, которые делаешь в такие вот яркоснежные дни: мощный поток солнечного сияния просто забивает мелкие детали кадра на негативе, и они исчезают, уходят в небытие. Вот так «фотоохотник»...

Постепенно мир на душе восстановился. Обидно... А все же были, были косачи из лунок! Эдакий денек подарили мне расчудесные лыжи, такой играющий радостью зимний день. Пусть пока не получился заветный снимок — весь этот ослепительный день со всеми его картинами и переживаниями останется живым кадром в памяти. А снимок мы еще сделаем!...

«НЕ ХОЧУ БЫТЬ В ДОЛГУ У ПРИРОДЫ»

С одной стороны дома — озеро Судомля, с другой — великолепный храм, построенный в петровские времена: 1722 год. Пятиглавый, со стройной колокольной Троицкий собор изрядно запакощен и разграблен, но все равно кажется, что стены его, впитавшие слова вековых обращений к Богу, излучают молитвенную ауру; храм возвышает душу самым молчаливым своим присутствием. Из окон дома видно, как плывет на озере рыба, качнув отражение подернутого дымкой юной листвы Ольховского носка, как идут над покосившимся крестом облака, режут воздух опустевшей колокольни стрижи, как подсвечивают задумчивые весенние сумерки белые черемухи по берегам, — все это располагает к поэзии, к творчеству...

И хозяин дома пишет стихи. Пишет давно, но неспешно, не торопя себя и не «вы-

Владимир СОЛОВЬЕВ

ОХОТА

Я всматриваюсь
В раннюю зарю,
Приобретая зоркость понемногу.
И образу,

как будто глухарю,
Я отдаю волнение и тревогу.
Вперед иду
И мне покоя нет.
Любуюсь рифмой,
Словно опереньем.
Последние две строчки,
Как дуплет,
И в ягдташе уже
Стихотворенье.

* * *

Когда весь лес
Однажды будет спялен
И не придет зайчонку детям в сны,
Последний раз:
— Эх, ухнем! —
Крикнет филин,
И рухнет он с искусственной сосны.
Тогда, я знаю,
Будут недороды,
Сухой песок посевы замостит.
Мы очень много взяли у природы
В надежде тщетной,
Что она простит.
Но с неба грянут
Бешеные грозы,
У редких птиц

отбив охоту петь.

И на гнилых воротах леспромхоза
С большой тоски
Повесится медведь.

* * *

Лес радушно ветками обнимет,
Отдохнуть позволит в шалаше
И сомненья горестные снимет,
Если те проклюнулись в душе.
Поведет дорогой неторопо —

В. Н. Соловьев

Фото В. Ускова

давливая» строчки, сочетая это занятие с работой библиотекаря и со многими крестьянскими заботами по хозяйству. У Владимира Николаевича Соловьева тяга к земле, к природе врожденная, он коренной тверянин: родился в 1937 году в соседнем Удомельском районе и работал после училища в областном городе на полиграфическом комбинате. Стихи начал писать еще в училище, публиковал их в газете «Калининская правда», участвовал в сборниках калининских прозаиков и поэтов, издававшихся в «Московском рабочем». В этом издательстве вышли и его книжки, за которые в 1969 году его приняли в Союз писателей.

Отучившись два года в Москве на Высших литературных курсах, снова вернулся в родные края:

«...Стал моей судьбой
Деревенский дом.»

И потому живет сейчас поэт в селе Осечино, что в сорока километрах от Вышнего

Волочка. Заботливо, умело ухоженный огород, теплицы с обогревом, отличная банька у воды, лодка, — Владимир Николаевич заядлый рыбак. И, конечно же, стихи. Неторопливо накапливаются они для очередной книжки.

Стихи Владимира Соловьева покоряют неподдельностью и глубиной чувства, близостью к природе, целомудренной сдержанностью любовной лирики, искренностью и простотой, чуждой поэтического фокусничества и филиарства, которым нередко грешат поэты, забывающие, что в искусстве нет ничего банальнее стремления к нарочитой «оригинальности». Наверное, именно такие стихи и должен писать поэт, живущий под сенью прекрасного храма на берегу озера.

Недавно в «Московском рабочем» вышел в свет новый, шестой по счету поэтический сборник Владимира Соловьева. Надеюсь, что читатели, ранее не знакомые с этим именем, разделят со мной радость открытия для себя хорошего русского поэта.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Вот и жизнь покажется проста.
Будет заяц вежливо и робко
Улыбаться мне из-за куста.
Все в лесу продуманно и ладно,
Никаких превратностей судьбы.
Выбегут

в панамках шоколадных
На тропинку белые грибы.
Мне медведь пожертвует малину,
А уж он до сладкого горазд.
И глухарь любую половину
Своего брусничника отдаст.
Все зверье —
Мои лесные братья,
Пусть хитры,
Зато никто не лжив.
Так зачем их буду обирать я
Ничего взамен
Не предложив.

ОТЧИЙ КРАЙ

Отчий край,
Задумчивый и древний.
В шалях выюжных строгие стога.
Темные и тихие деревни
Прячут окна в синие снега.
Под звездой застыли перелески,
Притаились ветер-снеговой.
Облаков причудливые фрески
Мудро внемлют родине моей.
Выйду я
В полуночное поле,
Где шуршат снежинки по стерне.
Что-то есть щемящее
до боли
В этой чистой русской тишине.
Что-то есть в ней
Тайное такое —
Даже тени призрачно легки.
И душа крепчает от покоя
И весомей думы и шаги.
И никак нельзя быть хладнокровным
К этим селам
в бархате равнин.
Отчий край
Под тихим светом ровным.
И звезда высокая над ним.

ТВОЙ СВЕТ

Зачем тревожно сердце бьется:
То замирает,
То парит?
Пусть на меня

твой свет прольется
И снова душу озарит.
В нем будет все:
Шуршанье чащи,
Журчанье шумного ручья,
Рассвет,

над озером горящий,
И свет
ранетного литья,
Полет и ворожба кукушки.
В нем —
и стремительность молвы,
И запах меда на опушке
С горчинкой скошенной травы.
Да будет свет
всегда манящим,
Всегда зовущим
с высоты.

Поскольку в жизни настоящей
Нельзя без цели и мечты.
Он в каждом нерве отзовется,
Забродит,
словно майский сок.
Пусть на меня
твой свет прольется
Ошеломляюще
Высок!

Мне шагать остается немного,
Впереди огоньки деревень.
 Попрошу я приюта у стога,
Чтоб дожидаться
Еще один день.
Я иду неуютным и сырým
И в подлесок густой заберусь.
Поклонюсь пресловутым осинам
И медведю возьму поклонюсь.
Заручусь я поддержкой у сосен,
Сказку скажет мне дуб-эрудит.
Эта тихая звонкая осень
Очень душу мою бережит.

Выворачивает

наизнанку,
Словно близкую чувствует беду.
Я веселым ушел спозаранку,
Погрустневшим под вечер иду.
Я немало узнал и увидел,
Никому не старался мешать,
Вы простите,
Кого я обидел,
Даже если не стоит прощать.
Не хочу быть в долгу у природы.
Я валялся в росе и в пыли.
Как столбы телеграфные,
годы
В горизонт за спиною ушли.
Не судите меня очень строго,
Что не смог,
Что не высек огня.
 Попрошу я приюта у стога,
Он ведь сельский,
Он примет меня.

* * *

Велика Россия —
не обскачешь,
Не объедешь
и не облетишь.
Никогда потерь
не переплачешь
И печалей
не перегрустишь.
Всех полей ее
не перепашешь,
Сыновей ее
не перечтешь.
Столько свадеб,
что не перепляшешь,
Столько песен —
не перепоешь.
Ни беда,
ни радость
не забыты —
Не к лицу
своей Отчизне лстыть,
Но каким я должен быть
открытым,
Чтоб все это
В сердце уместить!

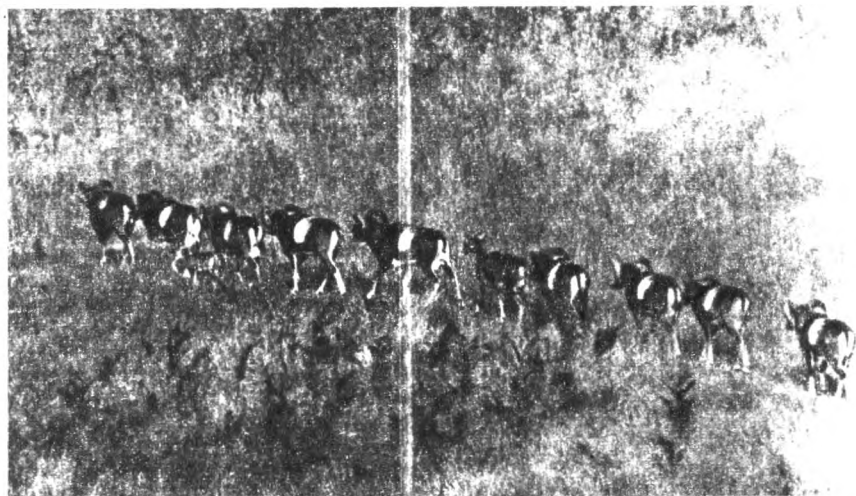

Народная республика Болгария — сравнительно небольшая по территории страна: ее площадь 111 тыс. км². Рельеф и климат наложили глубокий отпечаток на характер и распространение почв, растительности, животного мира. Многие животные, обитавшие в стране в прошлом, исчезли: дикая лошадь, гиена, бобр, рысь. В наши дни в Болгарии обитает 339 видов птиц и 90 видов млекопитающих. Объекты охоты — фазан, заяц, куропатка, кеклик, косуля, олень, полудикая утка, муфлон, кабан, лань, а в особых случаях и медведь.

Уже на заре зарождения своей организации охотники стремились к созданию необходимых условий для разведения и сохранения дичи. Эта проблема стала особо актуальной в последние десятилетия. Дичь все больше из продукта природы превращалась в продукт человеческого труда. Уже треть охотничьих выходов в Болгарии имеют целью охоту на дичь, выращенную в искусственных условиях — фазанов, кекликов, уток. Человек, который в прошлом охотился без ограничений, без забот о диких животных, ныне обязан прилагать значительные усилия, направленные на их выживание. Возросло общее число охотников: до 1944 г. их было всего несколько тысяч, теперь же в Болгарском охотничье-рыболовном союзе состоят членами около 90 тыс. человек.

Основная задача Союза на современном этапе — обеспечение активного отдыха охотников. Поэтому Союз организует свою деятельность в трех основных направлениях: оказание помощи животному миру — ежегодно охотники расселяют около миллиона птиц и создают условия для их выживания; расширение масштабов довыращивания и расселение выращенных в искусственных условиях фазанов, уток и кекликов; повышение культуры охотничьего спорта. Каждое из этих трех направлений служит условием для роста численности дичи и воспитания охотников как подлинных хозяев на предоставленной им территории.

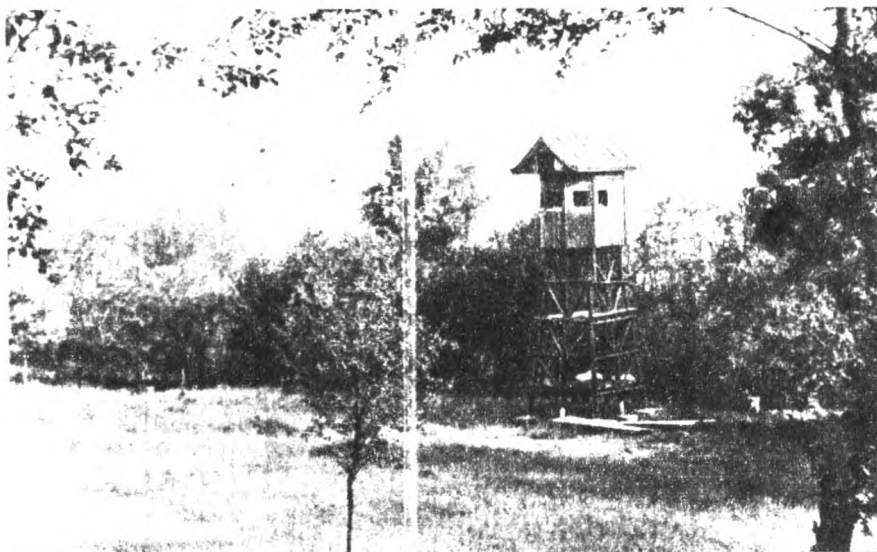
Болгарский охотничье-рыболовный союз — неотъемлемая часть государственной структуры. Государство вверило Союзу 83 % охотничьих угодий страны, которые переданы в распоряжение охотничьих коллективов. Новый закон об охотничьем хозяйстве, принятый в январе 1982 г., расширил права и обязанности коллективов. Они стали полноправными хозяевами дичи и рыбы на своей территории; согласно Уставу, охотничьи коллективы могут самостоятельно определять свои задачи. Вышестоящие органы не опекают их и не командуют ими. Коллективы имеют полную охотничью и финансовую самостоятельность. Они действуют в соответствии с Законом об охотничьем хозяйстве, рекомендациями Союза и получают средства преимущественно за счет проданного на рынке мяса дичи. Свой денежный резерв они исполь-

Д. СТОЯНОВ,
редактор журнала «Лов и риболов»
(Болгария)

ПОЛНОВЛА

2.

зуют для закупки фазанов, кекликов или зайцев, а иногда — косуль и оленей, которыми другие коллективы более богаты. В настоящее время имеющиеся у нас 2500 охотничье-рыболовных коллективов располагают более чем 4 млн левов — сумма, значительная для наших масштабов.

Болгарский охотничье-рыболовный союз имеет в своем распоряжении семь фазановых хозяйств, два — по разведению кекликов, три — по разведению уток. Все эти хозяйства продают свой товар охотничьим коллективам и отдельным охотникам, а за счет приобретенных денежных средств обогащают дичью свои угодья. Деньги они используют для закупки фуража, кормушек животных. На часть за-

купленных животных они охотятся, остальную ее часть сохраняют в качестве основного поголовья.

Характерной особенностью Болгарского охотничье-рыболовного союза является то, что он всегда обеспечивал свои средства за счет труда охотников, без субсидий от государства. Союз — единственная общественная организация в Болгарии, которая своими собственными силами и средствами вносит значительный вклад в дело охраны и воспроизводства фауны.

В условиях самоуправления и хозяйственного расчета охотничьи коллективы ориентируются на свои постоянные источники дохода. Экспорт мяса дичи — на первом месте. Часто практикуется отлов живой дичи для расселения

внутри страны и на экспорт. Охотничий туризм также служит важным источником дохода. Однако до сих пор он осуществлялся в специализированных охотничьих хозяйствах, которые находятся под опекой государственного сектора и занимают около 17 % площади охотничьих угодий. После углубленной оценки пришли к выводу, что охотничий туризм можно успешно осуществлять и в охотничьих угодьях коллективов, не ущемляя интересов охотников: ведь при отстреле крупной дичи иностранцы забирают лишь трофеи, а мясо остается в охотничьем коллективе.

Членский взнос — основной источник дохода, это записано в Уставе Союза. В настоящее время любой болгарский гражданин, желающий состоять членом охотничьей организации, должен заплатить государствен-

Главной целью интенсивного охотничьего хозяйства специалисты считают достижение максимально возможного использования дичи на единице охотничьей территории, высокого ежегодного прироста и его полной утилизации при минимальных денежных и производственных затратах. Эта цель вполне реальна. В ряде районов страны она уже осуществлена. Высокие запасы и соответственно более широкое использование зайцев имеются во многих районах — Ямболском, Бургаском, Сливенском, Плевенском и Старозагорском. Большое поголовье козуль имеется в Плевенском, Велико-тырновском, Ловечском, Тырговишском районах. Примером интенсивного использования кабана служит охотничье-рыболовный коллектив в селе Лесково. Можно сделать вывод: интенсификация охотничьего хозяйства

участие общественный актив Союза, его штатные сотрудники, инженерно-технические работники лесных хозяйств и комбинатов. Были определены нормальные запасы всех объектов охоты. Во многих хозяйствах путем точной таксации, комплекса биотехнических мероприятий, правильного подбора и охраны объектов разведения, согласованности действий охотничьих коллективов и сельскохозяйственной техники стало возможно гарантировать высокое использование дичи, независимо от негативных факторов: химизации, механизации, браконьерства.

Специального внимания заслуживает заяц. Он у нас любимый охотничий объект, охота на него разрешена с октября по декабрь. Необходимо проводить курс экономного и разумного пользования, обеспечивая расширенное воспроизводство этого

СТНЫЕ ХОЗЯЕВА ДИЧИ

(ОХОТНИЧЬЕ
ХОЗЯЙСТВО
БОЛГАРИИ)

3.

4.

ную таксу в размере 18 левов (за 100 левов — 100 руб.), 5 левов — за право на владение охотничьим оружием и 2,4 лева — Министерству лесов. Размеры этих взносов не менялись в течение около 20 лет, хотя за это время в несколько раз повысились цены на фураж, электроэнергию, топливо, услуги; повысились также заработная плата, взносы на государственное социальное обеспечение и т. д. Все это привело к необходимости поставить вопрос об увеличении членского взноса. Его основная часть будет направлена на хозяйственные мероприятия в охотничьих хозяйствах, сооружение водоемов, создание фондов для спортивных мероприятий и т. д.

Болгарии в целом возрастает.

Однако не все благополучно в отдельных хозяйствах. В некоторых из них большинство закупленных фазанов и кекликов стало добычей хищников. Все усилия идут «на ветер» при отсутствии научного подхода в деле воспроизводства, расселения дичи. Поэтому необходимо внедрять новые технологии, новую, более рациональную организацию охотничьих хозяйств.

Серьезное приобретение в этом направлении — принятие новых планов охотустройства. Охотустройство — это «божественный эликсир» для внедрения научного подхода в деле воспроизводства дичи. В решении этой трудоемкой, длительной, ответственной и творческой задачи принимали

зверька. В качестве примера можно привести коллектив в селе Избегли (в районе Асеновграда). При нормальном запасе 24 зайца на 10 га охотничьей территории, постоянный весенний запас там — 30—35 зайцев; у коллектива села Младово (в районе Сливенского общества) постоянный весенний запас 25—30 зайцев на 10 га при нормальном запасе 22 зайца.

1. Муфлены в горах Болгарии.
2. Вышка для отстрела копытных.
3. На козулю обычно проводится коллективная охота.
4. Огромное внимание в Болгарии уделяется воспитанию молодых охотников.

Фото А. Дигилевича

В производственных хозяйствах Болгарского охотничье-рыболовного союза и Министерства лесов и лесной промышленности ежегодно выращивают около 1 млн фазанов. Ряд деятелей Южной Болгарии настоятельно ставят вопрос о расселении в их районах вместо колхидского монгольского фазана с целью обеспечения более высокой степени выживания и использования расселяемых птиц.

Перспективная и желанная дичь для расселения — полудикая утка. Она выращивается легко, а ее окупаемость свыше 80 %. Основная задача, которую предстоит охотникам решить, это поиск и внедрение новых методов ее довыращивания во избежание приручения расселенных птиц. В стране имеется множество водоемов, где охотники успешно выращивают уток. Охота на них производится с сентября по январь.

Внимания заслуживает также охота на фракийского кеклика. В ряде районов Южной Болгарии имеются благоприятные для него уголья. Крупнейшее хозяйство — «Синие камни» близ города Сливен, где ежегодно выращивают около 30 тыс. кекликов, которых продают в охотничьи хозяйства.

Увеличение запасов крупной дичи — одно из главных условий создания интенсивного охотничьего хозяйства. В нашей стране имеются все условия для обитания примерно 130 тыс. косуль. Это поголовье можно иметь к 1992 г. Забота о косуле в Северной Болгарии выражается в основном в правильном формировании структуры стада по полу и возрасту, в его подкормке зимой, ликвидации бродячих собак, являющихся одним из факторов сокращения запасов косули. Процесс расселения косули в равнинной части Южной Болгарии будет завершен в недалеком будущем.

Поголовье кабана давно уже беспокоит охотников. В последние годы появились тенденции к чрезмерному увеличению и слишком большой плотности популяции, о чем свидетельствуют эпизоотические заболевания.

Охотники хорошо знают ценность благородного оленя: его отстрел — важный источник дохода, поэтому путем повышенных забот и его экономного использования охотники создают

условия для повсеместного расселения оленя; его значение как охотничьего объекта возрастает.

Охота на перелетную дичь очень популярна, однако численность перепелов, голубей, горлиц, уток в результате ухудшения в последние годы природных условий снизилась. Это привело к их ограниченному использованию, сокращению сроков охоты на них.

В настоящее время в Болгарии улучшается снабжение охотников ружьями и биноклями, импорт которых до сих пор был ограничен. Предстоит принятие официального документа, разрешающего охотникам иметь и использовать нарезное охотничье оружие.

В настоящее время более чем в 80 % коллективов практикуется совместная охота. Группа охотников в соответствии с конкретными условиями района обходит данную территорию и отстреливает определенное количество дичи. 50 % мяса предоставляется государству, а остальные 50 % распределяются между охотниками. Каждому охотнику за один выход на охоту разрешено отстрелять для себя два фазана, две утки, одного зайца, пятнадцать перепелов. Обычно проводится охота только на один из указанных видов дичи.

Новым законом об охотничьем хозяйстве установлен более четкий порядок при выходах на охоту. Пребывание охотников в качестве гостей в угольях другого коллектива допускается только с разрешения хозяев. Охота на все виды дичи, в том числе и на хищников, допускается лишь на основании разрешения.

В Болгарии использование дичи увязано со вкладом охотников в дело ее сохранения и воспроизводства. Каждый охотник получает от охотничьего хозяйства разрешение на отстрел такого количества дичи, которое соответствует проделанной им работе. Как осуществляется этот принцип?

Прежде всего путем строгого соблюдения предписания Закона: каждый охотник осуществляет охоту в охотничьем хозяйстве того коллектива, в котором он состоит членом. В коллективах ведется точный учет выполнения каждым охотником тех или иных работ в хозяйстве. Охотникам, не выполнившим возложенных на них за-

дач, не дают разрешения на охоту. Только по решению общего собрания коллектива допускается исключение для тех охотников, которые болели, были в временном военном обучении или в длительной заграничной командировке.

Имеются и такие охотники, которые не принимают участия в работах коллектива, в которых состоят членами, но часто бывают в гостях и ходят на охоту в других районах. Это так называемые «мертвые души»: они уплачивают регулярно свой членский взнос и бродят по стране, осуществляя охоту по негласно существующим привилегиям. Их поведение противоречит охотничьей морали. Поэтому совершенно справедливо вводятся ограничения: гости уплачивают определенную таксу за охоту тому коллективу, в угольях которого они охотятся.

Во главе охотничьего коллектива стоит председатель, который является главной фигурой, лицом, которому Законом предоставлено право выдавать документ, разрешающий охоту. Нередко бывают председатели, которые под влиянием неправильно понятого либерализма вписывают в перечень охотников, вышедших на охоту, завышенное число людей. Ответственными за охоту иногда назначают людей без необходимых качеств; такие люди производят инструктаж поверхностно, не осуществляют оперативного руководства охотой. Все это приводит к невосполнимым убыткам для охотничьего хозяйства, нарушению законности, порядка и дисциплины, браконьерству. В результате снижается контроль, не ведется своевременный учет отстрелянной дичи. Вследствие такого либерализма зачастую бывают несчастные случаи на охоте, убытки из-за раненой дичи, снижается удовлетворение от охоты.

Сегодня руководство Союза — в руках кадров высокой охотничьей и экологической культуры. Показателен тот факт, что большая часть председателей коллективов имеют высшее образование, занимают различные руководящие должности в муниципалитетах и сельскохозяйственных бригадах. Союз объединяет свои усилия с Комитетом охраны природной среды и его органами на местах.

ОХОТНИЧЬЯ КАРТА ПОДМОСКОВЬЯ

Военно-топографическим управлением Генерального штаба и Военно-охотничьим обществом издана карта, адресованная в первую очередь охотникам, рыболовам, туристам, всем любителям путешествий. Она охватывает Московскую область и части прилегающих к ней областей.

На карте обозначены территории охотничьих хозяйств, егерских и опы-

но-производственных участков, заказников, зеленых и лесопарковых зон, указаны месторасположения охотничьих и рыболовных баз, гостиниц, кемпингов, мотелей, автозаправочных станций и станций техобслуживания автомобилей.

Масштаб карты (1:500 000) позволил составителям нанести на нее города, поселки, села, небольшие деревни, водохранилища, озера, болота, судоходные реки и мелкие речушки, все виды дорог, железнодорожные станции и пристани. Для удобства подъезда к станциям и пристаням наибо-

лее близкие к ним населенные пункты подчеркнуты. На карте обозначены места обитания охотничьих зверей и птиц, различных рыб.

Подробная карта Подмосковья издается за последние полвека впервые. Она исполнена на высоком полиграфическом уровне. Интересную новинку охотники и рыболовы, туристы могут приобрести в Московском Доме военной книги (107078, Москва, Садовая-Спасская ул., д. 3, тел. 208-44-40 и 208-26-85); иногородним может быть выслана почтой.

В 1991 ГОДУ ВО «АГРОПРОМ-ИЗДАТ» ПЛАНИРУЕТ К ВЫПУСКУ:

Астраханский заповедник (Русаков Г. В., Конечный А. Г., Косова А. А. и др.—М.: Агропромиздат, 1991 (II кв.).—18 л.—ISBN 5—10—000020—1 (в пер.): 1 р. 50 к., 10 000 экз.

Дана комплексная характеристика первого советского биосферного заповедника, представляющего дельту крупной реки. Книга знакомит читателя со своеобразным растительным и животным миром заповедника. Особое внимание уделено научно-исследовательской работе в заповеднике, ее роли в пропаганде охраны природы.

Для специалистов в области охраны природы, ботаников, зоологов, географов.

Васильев Н. Г., Кузнецов Е. В. Охрана природы: Учебник для техникумов.—М.: Агропромиздат, 1991 (III кв.).—15 л.—ISBN 5—10—001039—8: 45 к., 50 000 экз.

Изложены теоретические и практические основы организации охраны природы в нашей стране. Рассмотрены вопросы охраны и рационального использования атмосферного воздуха, воды, земель, недр, животного и растительного мира. Особое внимание уделено мероприятиям по охране окружающей среды в сфере сельскохозяйственного производства.

Для учащихся сельскохозяйственных техникумов всех специальностей.

Герасимов Ю. А. Охотничьи са-моловы и са-молловый промысел: Справочник.—М.: Агропромиздат, 1991 (II кв.).—20 л.—ISBN 5—10—001343—5 (в пер.): 1 р. 20 к., 30 000 экз.

Приведены сведения о состоянии современного са-моллового промысла, конструкции, производства, принципах действия и использования капканов, живоловушек, ловчих сетей и других са-моллов для зверей и птиц. Способы добычи охотничьих животных изложены с учетом требований охраны животного мира, а также правил техники безопасности при обращении с са-молловами.

Для охотников, егерей, охотников. Макевнин С. Г., Вакулин А. А. Охрана природы: Учебник для кадров массовых профессий.—2-е изд., перераб. и доп.—М.: Агропромиздат, 1991 (II кв.).—7 л.—ISBN 5—10—001831—3: 15 к., 50 000 экз.

Рассказано об охране природы и ее организации в СССР на уровне современных представлений. Большое внимание уделено вопросам взаимосвязи и взаимообусловленности в природе, классификации и характеристике природных ресурсов: рассказано о формах

воздействия человека на природу, влиянии процесса урбанизации на природные территориальные комплексы. Освещены вопросы охраны земель, недр, вод, растительного и животного мира, атмосферного воздуха. Приведены краткие сведения о заповедниках, национальных парках и заказниках. Первое издание вышло в 1983 г.

Для учащихся СПТУ. Новиков Б. В. Росомаха.—М.: Агропромиздат, 1991 (III кв.).—12 л.—ISBN 5—10—001031—2: 2 р. 50 к., 20 000 экз.

Освещены вопросы распространения, морфологии, биологии и экологии одного из видов млекопитающих — росомахи. Рассмотрены непростые отношения между человеком и этим интересным хищником. Значительное место уделено рациональному использованию и охране уникального животного.

Для научных работников в области охраны природы, зоологов, экологов, охотоведов.

Перерва В. И. Возвращение зубра.—М.: Агропромиздат, 1991 (III кв.).—10 л.—(Науч.-попул.).—ISBN 5—10—001536—5: 55 к., 50 000 экз.

Книга знакомит с особенностями поведения и образом жизни зубра — самого крупного вида млекопитающих Европы, спасти которого от исчезновения удалось только путем разведения в питомниках. Через интересную и во многом поучительную судьбу зубра прослежены возможности людей в благородном деле сохранения и восстановления редких видов животных.

Для широкого круга читателей. Руковский Н. Н. Убежища четвероногих.—М.: Агропромиздат, 1991 (II кв.).—10 л.—(Науч.-попул.).—ISBN 5—10—001544—6: 60 к., 50 000 экз.

Для нормального существования и размножения диких животных необходимо наличие естественных убежищ или мест, пригодных для их создания. О многообразии видов убежищ, характерных для тех или иных зверей, их устройстве, размещении и использовании животными, а также о необходимости бережного отношения к ним со стороны людей рассказано в этой книге.

Для широкого круга читателей. Рустамов А. К., Успенский С. М. Животный мир СССР: Альбом.—М.: Агропромиздат, 1991 (IV кв.).—45 л.—(Науч.-попул.).—ISBN 5—10—001537—3 (в пер.): 13 р. 70 к., 50 000 экз.

Красочно иллюстрированный фотоальбом знакомит с богатством и разнообразием, ландшафтно-зональным распространением и распределением наиболее характерных представителей фауны СССР, их хозяйственным зна-

чением и использованием, охраной и восстановлением.

Для широкого круга читателей. Стриганова Б. Р., Негроров О. П., Захаров А. А. Фауна мира. Насекомые: Справочник.—М.: Агропромиздат, 1991 (IV кв.).—35 л.—ISBN 5—10—001239—0 (в пер.): 8 р. 60 к., 50 000 экз.

Описаны основные представители насекомых современной фауны. Приведены данные по их морфологии, биологии, экологии, географическому распространению и хозяйственному значению. Особое внимание уделено хозяйственно ценным, а также редким видам насекомых, нуждающимся в охране и занесенным в международную и отечественную Красные книги. Издание иллюстрировано цветными фотографиями.

Для специалистов в области охраны природы, лесного и сельского хозяйства, энтомологов.

Федосенко А. К. Архар.—М.: Агропромиздат, 1991 (II кв.).—10 л.—(Науч.-попул.).—ISBN 5—10—001534—9: 45 к., 30 000 экз.

Рассказано о распространении, численности, питании, размножении и повадках архара — одного из видов диких горных баранов, представляющего ценность как генофонда для выведения новых пород сельскохозяйственных животных. Особое внимание уделено мерам, принимаемым для сохранения этого редкого животного, некогда в изобилии населявшего горы Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири, а теперь внесенного в Красную книгу СССР.

Для широкого круга читателей.

Ваши замечания и предложения по тематике предложенных изданий направляйте по адресу: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18, ВО «Агропромиздат».

Предварительные заказы на книги можно оформить в магазинах — опорных пунктах издательства, магазинах книготорга и потребкооперации.

Адреса магазинов — опорных пунктов ВО «Агропромиздат», имеющих отделы «Книга» по почте: 308607, г. Белгород, ул. Островского, 19-в, магазин № 6 «Колос». 348056, г. Ворошиловград, УССР, ул. Пушкина, 3, магазин № 5. 610000, г. Киров, ул. Ленина, 88, магазин № 4.

191186, г. Ленинград, Невский просп., 28, магазин № 1 «Дом книги». 220023, г. Минск, Ленинский просп., 92, магазин № 4 «Сельскохозяйственная книга».

107807, Москва, ул. Садовая-Черногрязская, 5/9, магазин № 2 «Урожай». 630063, г. Новосибирск, ул. Лескова, 252, магазин № 28.

620014, г. Свердловск, ул. Антона Валека, 12, магазин № 1 «Дом книги». 355000, г. Ставрополь, ул. Коминтерна, 12, «Дом книги». 660049, г. Красноярск, просп. Мира, 88, «Дом технической книги».

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

ПРИМАНКА ИЗ ВАРЕНЬЯ

ВЕРНУТЬ БЫ ТУ СТАРИНУ!

ШИЛОХВОСТЬ В СТАЕ БАКЛАНОВ

ЗАЧЕМ СЛАДКОВУ АВТОРУЧКА

Здравствуй, друг нашей семьи!

Да, да, именно друг, так как только с другом я могу поделиться своим горем и радостью. Я хочу рассказать о той сердечной боли, которую испытала не так давно наша семья.

Живем мы в городе Братске. Мой муж, Геннадий, охотник, а сын, которому сейчас 14 лет, — начинающий охотник, который все будущее твердо связывает только с тайгой и охотой.

В начале сентября прошлого года я впервые согласилась отправиться вместе с моими мужьями в зимовье, посмотреть, где мой муж каждую осень охотится. Его участок расположен в 150 км от города, да еще тайгой идти 8 километров. Придя туда, мы ахнули: до нас в избушке уже кто-то побывал и устроил настоящий погром. Знаете, пишу вам, а у самой саднит душу. Вижу лицо мужа: оно наполнено болью. В зимовье все перерыто, что можно унести — унесено. Сейчас трудно с боеприпасами. Геннадий надеялся на то, что там припасено немного дров. Вот ведь досада — нашли и взяли ее. Ичиги, которых днем с огнем не сыскать и не заказать, тоже унесли. Оставшихся с прошлой охоты продуктов тоже нет. Да не жалко их! Честное слово, не из-за этого пишу. Знаю, как трудно завезти туда все это, на себе много ли унесешь?

Нам вот что непонятно: если посторонний человек пришел в зимовье, пусть пользуется тем, что там есть, но зачем гадить? Зачем уносить оттуда то, что ему не принадлежит, а охотнику без этого не обойтись?

Сегодня рано утром муж с сыном поехали в тайгу завозить продукты, а я думаю: что ждет их там? Почти рядом с избушкой вели вырубку леса. Значит, опять там побывали, опять «похозяйничали».

Мы много говорим о доброте, чуткости, порядочности человека. Есть ли она в жизни? А может быть, только на бумаге?

Г. ЗВЕРЕВА
г. Братск
Иркутской обл.

Хочу рассказать об одной из приманок при самолетном промысле куньих.

В качестве приманки я использую варенье из голубики. Лучше ягоды не варить, а пропустить через мясорубку, добавив сахар 1:1. Перед приготовлением приманки варенье на несколько часов вносят в теплое помещение. На проволоку длиной 35—40 см привязывают тампон из ваты. Величина тампона со спичечный коробок. Вата должна быть чистой, без посторонних запахов. Затем тампоны обмакивают в голубичное варенье, раскладывают по одному на целлофан и выносят на холод. Перед выходом на путь приготавливаем приманку собирают в целлофановый мешочек.

Эта приманка на морозе не замерзает, издает достаточно сильный запах и на фоне снега далеко видна.

Более эффективна такая приманка в первой половине зимы. Голубичную приманку можно применять при насторожке всех видов самолетов.

Г. ГРИШИН,
охотник
г. Игарка
Красноярского края

Прочитал в журнале статью «Волки-людоеды» (№ 4 за 1989 г.) и захотелось рассказать о моих встречах с волком.

Это было в августе 1946 г. Жил я в деревне Пеленгер Марийской АССР, работал в колхозе. Однажды вместе с Матреной Васильевной Груздевой (она и поныне живет в той деревне) и Юрием Смирновым мы перевозили ржаные снопы для сушки. К нам подсадела прокатиться дочь Матрены Васильевны Зина, которой тогда было 7 лет. Не доезжая до деревни 300—400 м, она прыгнула с телеги и направилась к своему дому. Вдруг Юра обратил внимание на то, что какая-то большая собака волочет тяжелую ношу. Присмотревшись, я понял, что это волк тащит Зину. Мы с Юрой, соскочив с телеги, погнались за волком. Бежали много, догнать никак не могли,

но все же приблизились к хищнику метров на 20—25. В руках у нас ничего не было, даже кнута. Волк, видя, что мы его преследуем, бросил Зину и, как молния, скрылся за картофельным полем, пробежав мимо работающих женщин.

Мы подбежали к девочке. Она была еще жива, но очень истощена. Волк волочил ее за голову через поле, на ягодице было вырвано тело.

Зину перенесли в деревню, сообщили в милицию Йошкар-Олы и врачу. Все, как могли, оказывали ей помощь, но когда пришли врач, было уже поздно. Девочка скончалась.

Подобное случилось и в соседних деревнях. В деревне Кушнур в том же году волк схватил игравшего на улице мальчика и утащил в лес. Позже ребенка нашли мертвым.

Г. ДАВЫДОВ
г. Минск

По объявлению в журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1988, № 3) я 6 февраля 1989 г. послал на завод «Удмуртбыттехника» ружье. Просил, чтобы заменили ложу, цевье и поворонили стволы. Сначала мне прислали открытку, в которой было написано: «Ваш заказ выполнен в сентябре». А затем, через 10 месяцев, я получил ружье без всякого ремонта, но с открыткой: на этот раз в ней сообщалось: «Нет запчастей».

Чтобы воронить стволы, запчасти не нужны; чтобы сделать новую ложу, запчасти тоже не требуются — нужны руки мастера, которого, судя по всему, в «Удмуртбыттехнике» нет.

Мне хотелось бы посмотреть директору этого завода в глаза и сказать спасибо за «выполнение» заказа.

В. КОЛЕСОВ
ст. Судженка
Кемеровской обл.

Здравствуй, дорогая редакция журнала!

Мне хочется написать вам про свой вятский край, про нашу жизнь, про людей, про природу и про то, что происходило здесь, среди моих деревенцев.

О своем крае. Я сорок лет живу в Шабалинском районе Кировской области. Здесь я родился, здесь прошло мое детство, здесь продолжается жизнь. Край наш, не скажу, что плох, даже очень красивый. А природа — залюбуешься. Особенно люблю, когда наступает весна и когда просыпается от зимней спячки все живое. Вот это да! Выйдешь в деревне на улицу утром, послушаешь,

каких только звуков не услышишь, особенно тетерева. Это же невероятно прекрасно! Как они токут! Красива природа, но нужна о ней забота, нужна ей верная человеческая помощь.

Расскажу вам про старину, что было 30 лет назад. На наших реках Чернушке и Ветлуге было много водяных мельниц. Реку спруживали, были большие плесы, разливы, а сколько было утки, а рыбы — жуть! Мужики рассказывают: рыбу возами возили. А охота была какая! Просто и не расскажешь. Люди жили и все у них было. Жизнь шла довольно интересно.

Не стало больше по рекам мельниц, не стало тех плесов-разливов, не стало рыбы и дичи. Народ побросал деревни, разъехался. Остались лишь воспоминания о прошлом. А как жаль становится той поры, когда вот так жили. Жаль тех людей, которые уехали. А как было весело! Вернуть бы ту старину!

В. БОБИН
с. Черновское Кировской обл.

Уважаемая редакция!

Чего только не придумывали для несчастного охотника, каких только законов не писали. И все это для того, чтобы побегал, помаялся, потрепал нервы чужой человек, пока выйдет в выходной с ружьем отдохнуть, поохотиться. Возьмите, например, сельских охотников. Каждую неделю нам нужно ехать за 10—20—30 километров в район, чтобы взять путевку. Кому нужен такой работник? Никто его держать не будет. Но разве нельзя давать охотнику одну путевку на сезон в угоду, закрепленные за их коллективом? А если кто пожелает поохотиться на другом участке или районе, — пусть берет путевку у председателя охотколлектива данного района. Это будет выгодно всем охотникам. Попробуйте посчитать, сколько теряет государство из-за наших прогулов? Думаю, что сумма будет большая.

В. ШВАЮК
Белогорский район
Хмельницкой области

В октябре, во время проведения учета численности курильских каланов я наблюдал интенсивный пролет гагар, уток, бакланов. Ежечасно над водой тянули стайки бакланов. Эти птицы темной окраски уже настолько привыкли к людям, что не было особого желания на них обращать внимание. Однако в очередной стайке я увидел, что в правой стороне ее «угла» летела не черная, а серая птица. Когда птицы приблизились, я с помощью бинокля узнал в серой пти-

це шилохвость. Такое «содружество» птиц разных отрядов меня очень удивило, потому что я знал особенности биологии бакланов и шилохвостей. Решение этой загадки, как я думаю, дали мои последующие наблюдения. Через несколько дней я увидел еще одну шилохвость в стае бакланов, а затем и связь тоже в стайке бакланов.

Полагаю, что шилохвость и связь летели с бакланами, чтобы преодолеть Курильские острова, на каждом мысу которых «дежурили» сапсаны, поджидая пролетных уток. За бакланами сапсаны не охотились, да к тому же бакланы низко летели над водой и в случае опасности могли сесть на воду или нырнуть.

В октябре 1986 г. на северном берегу лагуны «Изменчивое» я видел в большой (до 60 особей) стае лебедей-кликунов гуся, вероятно гусенички. Полагаю, что гусь с лебедями избежал нападения пернатых хищников, да и выстрелов охотников.

А. НИКОЛАЕВ,
кандидат биологических наук

Несколько лет назад в газете «Правда» была напечатана статья Н. Сладкова на антиохотничью тему. Начинаясь статья словами: «...вчера видел на помойке букет одуванчиков, вырванных с корнем». Если бы автор был хоть чуть-чуть знаком с одуванчиком, он знал бы, что у одуванчика такой длинный и глубоко сидящий корень, что выдернуть его практически невозможно. Так с самого начала и ложь, и чистой воды «развешивание клюквы».

И надо сказать, что это экологическое растение в той или иной степени присутствует во всех его антиохотничьих выступлениях. Вот еще пример. В журнале «Природа и человек» (№ 9 за 1989 г.) опубликована статья Н. Сладкова «Зачем охотнику ружье». Как всегда, заканчивается она тем, что охотники уничтожают все живое и «...там, где орудут охотники-любители, другим любителям природы уже делать нечего».

Н. Сладков давно общается с природой и не может не знать, что именно охотник больше всех заинтересован в изобилии дичи. Что сейчас больше всего уток и другой дичи в охотничьих хозяйствах, где «орудуют охотники-любители», устраивая искусственные гнездовья для речных уток, развешивая дуплянки для голубей, заготавливая тысячи крапивных и древесных венчиков для зимней подкормки копытных. А «истинным любителям лесов и полей», гуляющим там в период насиживания яиц и воспитания молодняка, в этих хозяйствах действительно делать нечего, потому что беспокойство дичи в этот период приводит

к гораздо большим потерям, чем современная, строго нормированная охота.

Недавно я был на родине, в Тамбовской области. Дичи там действительно меньше стало, чем в 20-е годы, когда я начинал охотиться. Но причины-то этого далеко не в охоте. Были болота с озерами, были заливные луга вдоль р. Цны, но мелиораторы болота осушили, они заросли кустарниками и ивами, а заливные луга распахали. Так где же дичи гнездиться? А тут еще сельхозхимия. Сколько пернатой дичи, сколько зайцев отравлены всякими ядохимикатами и химическими удобрениями?

Зашел в лес. А там пусто. Ни птички. Почему? Лесник объяснил: в позапрошлом году непарный шелкопряд появился. Так над лесами самолеты летали и ДДТ распыляли.

Вот о чем надо писать Н. Сладкову. Вот истинные причины оскудения природы. И только мы, охотники-любители, хоть что-то делаем для сохранения природы, а совсем не «истинные любители лесов и полей», которых хотя и большинство, но для сохранения птиц и зверей они и палец о палец не ударяют!

С. ДАВИДОВ
г. Москва

Пастухи колхоза «Первое мая» Куйбышевского района Новосибирской области М. А. Дмитриев, В. Н. Куксенко и В. Г. Филимонов пасли скот на удаленных пастбищах. Как-то ночью в конце августа заляпали собаки. Мужчины выскочили из избушки, увидели около загоня темный звериный силуэт. Дмитриев, не долго думая, выстрелил в предполагаемого хищника — раз, другой...

Пастухи пошли в сторону неизвестного зверя, однако никого там не обнаружили. Легли спать. А утром заметили кровавый след. Но чей?

— Может, мы в своего теленка впотьмах выпалили? — предположил кто-то. — Лежит, поди, в кустах где-нибудь неподалеку.

Решили разобратся. Первым по следу двинулся М. А. Дмитриев с собаками. Так получилось, что товарищи немного отстали. Вдруг на него сзади напал медведь, вышиб из рук ружье, начал рвать одежду. Собаки напали на зверя и на миг отвлекли от человека. Раненый пастух попытался взять ружье, но медведь вновь бросился на него. Спасло М. Дмитриева то, что на шум и крик подоспели товарищи. Медведь при их виде удалился.

М. А. Дмитриеву была оказана медицинская помощь, он остался жив, хотя ранения получили серьезные. Это первый

случай нападения медведя на человека в Куйбышевском районе. Ничего подобного не помнят даже старожилы. Почему же это произошло?

— Можно предположить, — говорит районный охотовед, И. А. Колчерин, — что зверь старый, истощенный. Иначе вряд ли он приблизился к стоянке скота, где находились люди, собаки. Пастухи действовали неправильно. Стрелять в темноте по неясно видимой цели рискованно; преследовать столь опасного хищника, как медведь, не имея достаточных навыков, — еще рискованнее. Необходимо было отогнать зверя выстрелами в воздух и сообщить о случившемся в госохотнадзор.

Сразу после того происшествия были организованы поиски раненого медведя, однако они оказались безрезультатны. Теперь этот зверь вдвойне опасен. Жира на зимовку он, скорее всего, не накопил и потому в берлогу не залег, а значит, может стать шагуном.

Е. ДОБРОХОВ
г. Куйбышев
Новосибирской обл.

Уважаемая редакция!

Больше двух лет назад в Москве завершилась Всероссийская выставка охотничьих собак — большое событие для многочисленных любителей собаководства. Моему русскому охотничьему спаниелю, которому на момент выставки было 9 лет, была присуждена Большая золотая медаль. К сожалению, по чьему-то недосмотру медалей заказали меньше, чем нужно, и мой пес ее не получил. Сейчас он уже «на пенсии»; та выставка была последней в его жизни. Спаниель оставил достаточно большое потомство и вполне заслужил того, чтобы с ним обошлись по-человечески, то есть отдали ему то, что положено. Однако выставком, отдел собаководства МООР и другие весьма уважаемые организации продолжают занимать «глухую оборону» в вопросе вручения собаке запоздавшей награды.

Д. ЗАЙЦЕВ
г. Москва

Часто во время охоты дробь попадает в кости крыльев или ног дичи и перебивает их. Мне не приходилось читать о случаях срастания костей, перебитых дробью, однако я сам наблюдал эти явления и хочу о них рассказать.

Первый раз это произошло с голубем-сизарем. У него была перебита лучевая кость. Голубь прожил у меня дома 1,5—2 ме-

сяца и кость срослась. После выпуска на волю я его узнавал, потому что он летал скособо-чившись.

Второй случай произошел с русаком в Курской области. Заяц подпустил меня на 12—15 метров, выскочил из углубления в пашне, но я его вскоре отстрелял. Осмотрев его, обнаружил перелом бедра в стадии срастания.

В случае с зайцем я ничего не нахожу необычного, потому что заяц вполне мог проколоться, даже будучи раненым.

А вот случай с чайкой-бургомистром, добытой весной 1986 г. в заливе Анива (юг Сахалина), для меня загадка. Дело в том, что чайки обнаруживают корм, как правило, с воздуха. Найдя его, они хватают корм из воды или с берега. Только в очень редких случаях чайки могут длительное время кормиться около туши морского зверя где-нибудь на дальнем севере. В данном случае речь идет о чайке, прилетающей к нам только на зиму. Трудно поверить в то, что чайку кто-то держал дома до срастания у нее кости.

Я сфотографировал сросшуюся кость чайки.

А. НИКОЛАЕВ,
кандидат биологических наук
пос. Новоалександровка
Сахалинской обл.

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

Листая страницы старых изданий
САРА БЕРНАР В РОССИИ

Знаменитая артистка Сара Бернар на днях охотилась у нас, под Москвою. Поохотиться в России на волков и медведей было давнишней мечтой французской дивы. Поэтому Сара Бернар весьма охотно приняла приглашение г. Соловьева поохотиться на лосей. В четверг, в 5 часов утра Сара Бернар отправилась на охоту в сопровождении метрдотеля, двух компаньонов, нескольких актрис и актеров труппы, одного русского охотника и англичанина.

Компания поехала на русских тройках, с бубенцами и колокольцами. Сара Бернар была одета в полушубок, валенки, башлык и меховую шапку. Компаньоны ее были одеты в мужское платье. Поездка не обошлась без курьезов: французы-актеры почему-то сочли нужным взять с собою на всякий случай еще и револьверы. Один из актеров принял двух пробежавших лисиц за волков, со страху позабыл, что у него имеется ружье, и поспешно дал по ним три выстрела из револьвера. Инцидент этой вызвал общий смех, но француз пресерьезно уверял, что это были действительно волки.

В 30 верстах от Москвы сделан был привал. Сара Бернар очень охотно пила чай, предложенный ей крестьянами, ела щи и кашу. В 11 часов утра компания достигла села Дядкино, где и состоялась охота. На линию было выгнано 18 лосей; более трех часов продолжалась неудачная стрельба к великому огорчению Сары Бернар. Наконец, метким выстрелом в сердце один лось был убит наповал охотником англичанином. Лось был подарен Саре Бернар, а актриса подарила крестьянам-охотникам 200 рублей.

«Охотничья газета», 1892 г., № 47

ЖЕНЩИНА И ОХОТА

Среди московских охотниц наиболее дельной и опытной, как по зверю, так по лесу и с гончими, в настоящее время надо считать Анну Адольфовну Гильбах.

Начала охоту А. А. двенадцать лет тому назад и первая охота была по волкам в Курской губ. На той охоте в течение двух недель ею было убито шесть волков, среди которых был один матерый, был замечателен по величине; в один оклад было убито два волка. За первой охотой была вторая в Новгородской губ., но уже по медведю, где от охотника кроме стрельбы пулей, требуется присутствие духа, хладнокровие, выдержка и наличие других душевных сил.

О первой охоте на медведя А. А. передает, что когда стала на номер, а загонщики только заходили, волновалась; а когда загон начался, то вполне овладела собою и к ней вернулось спокойствие, не покидавшее во время всего хода охоты.

Увидев медведя, у ней было лишь одно желание — подпустить зверя ближе. Медведь подошел на шесть шагов и одной пулей из экспресса 500 калибра был убит ею в голову наповал; в нем было одиннадцать пудов.

Во вторую поездку в Новгородскую губ. был убит еще медведь, а два других убиты в Тверской губ., причем самый дальний выстрел по этому зверю не превышал расстояния в пятнадцать шагов. Устраиваемые А. А. охоты по лосям в Тверской губ. были неудачны, вследствие малочисленности последних в том районе и обилия промышленников, выбивающих лосей; в одну из зимних охот А. А. удалось после долгих преследований убить старую рысь. Осенью А. А. охотится с гончими, и ею было убито более десятка лисиц, а полям по зайцам может позавидовать любой охотник: например, за двенадцать дней охоты на четыре ружья было взято из-под гончих 190 одних зайцев. Летние охоты с легавой А. А. производит лишь по лесу: по тетеревам и белым куропаткам в имени, в Тверской губ., но хороших полей

нет, так как и там мало птицы, а ходьба, напр., по белым куропаткам почти невозможная. Весенней охотой А. А. очень интересуется и на токах глухаринных и тетеревиных, несмотря на трудность ее, брала, как тех, так и других.

В стрельбе по птице среди москвичек лучшей считается Лидия Михайловна Мазурина. Несколько лет тому назад она хорошо стреляла на главном стенде садки Императорского общества правильной охоты в компании лучших стрелков и нередко брала призы. В настоящее время Л. М., не принимая непосредственного участия в стрельбе, живо интересуется ею.

Гр. К-в

Журнал «К спорту» 1912 г., № 36

ИЗ ДНЕВНИКА ОХОТНИКА

«Январь. Новый год, новый охотничий год! За окном весь день бесшумно падают и падают невесомые снежинки, лаская и радуя глаз. Вот и Лариса подобрела и, глядя на снегопад, чему-то улыбается. Можно бы выйти на улицу, но дома уютнее и покойнее, да и лифт третий день не работает. А снег все валит и валит. Как-то там, в далекой лесной глуши спится косолапому, не забко ли?

На днях поделился с Сергеем сокровенной мечтой. Старый приятель понял меня с полуслова. Да, в этом году будем брать медведя, пусть не сейчас, не на берлоге, но к осени подготовимся на все сто, довольно пробавляться зайчишками, чирятами и прочей мелочью.

Новый год, что-то он сулит?

Март. Пора готовиться к весенней охоте. Поговаривают, что и гуся отстреливать разрешат, а это уже кое-что. Это не уточки всякие да кулички. Гусь — птица серьезная.

Долго и душевно говорили с Сергеем о прошлых охотах. Сергей, как всегда, восхищался боем моего Меркеля. У ружья этого целая история. Подарено оно было отцу, когда он вместе с ветеранами своей дивизии гостил в Берлине. Отец мой никогда не охотился, так что странный этот подарок немецких друзей достался мне. Сергей говорит, что спортивный Меркель стоит полторы тысячи рублей. Верится с трудом, но обладать ценным ружьем приятно. С таким надежным оружием можно и косолапого одолеть. Впрочем, надо набраться терпения, сейчас на пороге весны, к весенней охоте и направлять все помыслы. Самое главное — не пойти на поводу у жены и никак не реагировать на все ее уловки и отвлекающие маневры. Ну и, конечно, ни за какие коврижки не соглашаться гробить отгулы на поездку к теще в чертову Хохловку. Ишь, старая, чего затеяла: курятник ей нужен. Это уж кукиш, хватит с меня прошлогодних строительных страданий.

Апрель. Три дня назад вернулся из Хохловки, курятник построен досрочно. Был в гостях у Сергея. Ох и вкусен же гусь! Везет моему приятелю, на целую неделю махнул к Петровичу на костромские разливы. И жена его не кричала, не причитала. Надо бы поучиться у Сергея твердости характера, без сильной воли на медвежьей охоте делать нечего.

А медведь-то покоя не дает. Стал за собой замечать, что часто охотничьи разговоры свожу к Михаилу Ивановичу, даже и не всегда к месту. Уж и друзья подтрунивают над моей слабостью. Ничего, ничего, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним. Все дело в желании. Желание добыть медведя есть, а остальное, как говорится, приложится. Важно перебороть себя, а дальше все пойдет как по маслу. Вот, к примеру, поеду-ка с приятелями-охотниками в выходной на биотехнику, а не к Тужиковым на званий обед. Обед этот потом боком выйдет, это я знаю. Да и вообще, ну кто он такой, Сева Тужиков? Тоже мне мужик, коробки из-под сигарет собирает. Попробовал бы взять медведя на берлоге или на овсах, а то коробки...

Июнь. Собаку завести, что ли? Вот у Сергея вислоухий

спаниель Чап, прелесть, а не собака — и дичь хорошо ищет, и подача отменная. Нет, все же лайка лучше. Породистая лайка — это огонь, бывают такие злобачи, что всякого зверя гоняют, да и медведя взять могут. Охотнику с такой собакой все нипочем, прочь охи и страхи. Глядишь, и гостей в доме поменьше будет.

Одолели Тужиковы, это все званный обед аукается. Им что, дома есть нечего? Или деньги копят? Жена в восторге от манер Тужикова («Лара, вы готовите божественно! Ларочка, вы сегодня просто обворожительны!»).

Крупный разговор с женой. Тонко намекнул о собаках вообще и о злобности зверовых лаек в частности. Вышло нехотят. Лариса заявила, что тоже заведет, только не собаку, а любовника, того же Тужикова. Для паритета. Так и сказала. Пришлось пообещать Сочи. Да, это отступление, хотя и временное, но крайне болезненное. Надо быть выше всего этого. Сегодня же начну укреплять нервную систему, вечером попробую холодное обтирание. Уверенность в своих силах и твердая рука для охотника — первое дело, особенно на зверовой охоте.

Июль. Получил письмо от Петровича. Приглашает вместе с Сергеем на открытие весенней охоты. Пишет, что теревиные выводки у самых домов на огородах пасутся, а утки в придорожных канавах плещутся. Сердце забилось радостно и спокойно, а в душе разлилась доброта. Купил жене колготки.

Сделал приступ к разговору о замене южного курорта отдыхом, скажем, в средней полосе. Привел солидные и неоспорительные доводы, что это экономней и не так хлопотно. Лариса ответила, что такие колготки она и в Хохловке не носила, а на юге колготки и вовсе не нужны. Для экономии же посветовала без ее ведома ничего не покупать. Ну, это дудки. На большой медвежий нож деньги давно отложены. Погляжу, как ты запоешь, когда перед сном будешь босиком ходить по теплой медвежьей шкуре.

Август. Ну и жаряца! На пляже негде упустить яблоку, хоть из воды не вылезай. Да и что толку вылезать, если ни присесть, ни прилечь нет никакой возможности. Все, с меня хватит, это последний отпуск на юге. Виноград — полтора рубля, груши — три, а Лариса и дочь так их любят. Это что за юг такой, их что, эти груши, привозят сюда откуда-нибудь? Они же здесь прямо на корню и растут. Э, да что там фрунты. Ползал бы сейчас с Сергеем по моховому клюквенному болоту, три версты вдоль, две поперек — и ни души. А рябчики, а грибы, а хариусы?! Может, и в засидке посидели бы. За гнилым озером угол овса всегда оставляют несошанным, любят Хозяин полакомиться овсяными колосьями. Да... овсы, осины, березы, рыжики. А здесь — пальмы, кипарисы, фикусы какие-то, чтоб их. Сбежать бы...

Декабрь. Сергею выделали шкуру медведя. Потрясающе! Собственно говоря, убил зверя Петрович, но Сергей в охоте участвовал, и шкура досталась ему. Зависть не самая лучшая черта, но что поделаешь. Целую неделю не находил себе места.

Купил десяток вальдшнепов в «Лесной были». Сам оципал, опалил и приготовил по замысловатому рецепту из старинной поваренной книги. Получилось очень и очень недурно. Тужиков съел трех штук, а хвалил опять Ларису.

С нетерпением и надеждой жду наступления Нового года — пора, пора, наконец, полностью отдаться во власть охотничьей страсти и наверстать все, что бездарно потеряно в уходящем году».

М. БУЛГАКОВ

ВО «АГРОПРОМИЗДАТ» ПРЕДЛАГАЕТ:

Кривенко В. Г. Водоплавающие птицы и их охрана. — М.: Агропромиздат, 1990 (11 кв.) — 20 л. 5р. (в пер.) — 4 р. 40 к.

Впервые современное состояние водоплавающих птиц СССР рассматривается не как результат возрастающей деятельности человека, а как следствие циклических изменений

климата — чередования прохладно-влажных и теплых, сухих периодов, развивающихся в интервале 7—11, 35—45, 70—90 и 1500—2000 лет.

Книгу можно заказать по адресам: Москва, М-628, 113628, п/о «ВИЛАР» Садки-Знаменское ВНИИприрода или в магазинах — опорных пунктах ВО «Агропромиздат».

ОХОТНИЧИЙ КОМИССИОННЫЙ СМЕНИЛ АДРЕС

Известный, пожалуй, всем охотникам страны московский охотничий комиссионный магазин, долгие годы находившийся на Соломенной сторожке, переехал. Теперь этот магазин расположен по адресу: Москва, ул. Онежская, д. 19.

Время работы — с 10 до 19 часов.

Проезд: станция метро «Водный стадион», далее автобусами 65 и 72 до остановки «Онежская, 19».

Телефон 454-50-96.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Межотраслевое научно-производственное объединение «ЮТЭК» купит у населения и организаций шкуры диких животных для изготовления из них охотничьих трофеев и сувениров.

Оплата по договорным ценам в зависимости от размера и качества: волк европейский — 150—250 рублей; медведь бурый — 200—350 руб.

Принимаем целые шкуры, снятые со взрослых животных, с минимумом плешин и потертых мест, без жировой гари и значительных по площади дыр.

К шкуре дикого животного должно быть приложено ветеринарное свидетельство.

Предложения направлять по адресу: г. Москва, 105043, 6-я Парковая ул., д. 30, МНПО «ЮТЭК». Телефон для справок 258-25-33.

При устройстве солонцов для диких животных лучше всего использовать каменную соль. В этом вам поможет производственное объединение «Сильвинит», выпускающее в неограниченном количестве каменную соль в упакованном виде по 50 кг, соответствующую ГОСТ 18-87-85 «соль поваренная кормовая».

Устойчивость каменной соли-лизунца к атмосферным воздействиям позволяет обновлять солонцы в угодьях раз в два года, что снижает трудозатраты.

По всем вопросам, связанным с приобретением каменной соли-лизунца, обращаться по адресу: 618500, г. Соликамск, Пермской обл., ул. Мира, 14, ПО «Сильвинит». Телефон для справок: 2-29-39, 2-29-63, 2-22-73.

ВНИМАНИЕ!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» не ограничена и принимается во всех отделениях связи до 1-го числа предподписного месяца.

Подписная цена на квартал — 2 р. 40 к.

Цена одного номера — 80 к.

Индекс 70673

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в розничную продажу не поступает. Рекомендуем читателям заблаговременно подписаться на наш журнал. Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, ГСП-2, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

НА ПРИВАЛЕ

ГУСЕВ О. «Наш век от горя ограда»	1
Охотничье хозяйство и промысел	
СЫСОВЕВ Всеволод. Условие моего счастья	4
ПОЛЕЦКИЙ В. Итоги шести лет	6
В Мурманской области (Интервью специального корреспондента журнала В. В. Бибикиной с начальником Управления охотничьего хозяйства Мурманского облисполкома)	
АГАФОНОВ В., ФРАНЧЕСКИ Ю. Как поймать рысь	26
Наука	
ШОСТАК С. Лань в Белоруссии	10
СОБАНСКИЙ Г. Косуля в Горном Алтае	12
Охрана природы	
ВАСИЛЬЧЕНКО А. Заповедник «Азас» в опасности	14
Собаководство	
МАРКОВ Б. Очарование забытых слов	16
БУКАТЕВИЧ Ю., ГОРОЗА Г. Выставка в Киеве	18
Оружие и снаряжение	
ТАТАРИНОВ А., ЗОТОВ М., ДЯБЛОВ Ю. Типы самозарядных ружей	20
МАРЧЕНКО Г., ВАЛЕЕВ Г., ГРОЛЬМАН Л., АХМАДУЛЛИН Р. «Сунар» — новый охотничий порох	22
СОНИН Л. Качество пороха «Сокол»	22
Литературные страницы	
РОГОЖКИН А. Мир Василия Пескова	28
ПЕСКОВ В. Просёлки	28
ЛИВЕРОВСКИЙ А. Петья	32
СЕЙФУЛЛИНА Л. Поневолле	34
ПЕТРОВ Борис. На лунках	36
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. «Не хочу быть в долгу у природы»	38
СОЛОВЬЕВ Владимир. Стихи	38
За рубежом	
СТОЯНОВ Д. Полновластные хозяева дичи	40
Письма читателей	44
На привале	46

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **В. А. Галлактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв** (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан**

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор В. Л. Вольф

Сдано в набор 10.01.90. Подписано к печати 31.01.90.
Т-00953. Формат 84×108^{1/16}. Бумага для гл. печ. Печать глубокая. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 10,08. Уч.-изд. л. 8,98.
Тираж 962160 экз. Заказ 3021. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного Комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ГУМЕННИКА местами зовут просто диким гусем. Окраска его оперения в основном серовато-бурая, зоб и грудь серые, подхвостье белое. На боках у взрослого гуся хорошо заметны светлые поперечные полосы, которых у молодых птиц нет, клюв у них короче, чем у взрослых, с незначительным распространением желтого цвета. От других, похожих на гуменника, «серых» гусей он отличается желтым или красноватым цветом клюва с черным основанием и таким же коготком (у собственно серого, белолобого гуся и пискульки клюв однотонно розовый или желтоватый с белым коготком, а у сухоноса клюв длинный, целиком черный), а также отсутствием белого пятна на лбу или белой каймы вокруг основания клюва. Ноги у гуменников желтоватые или красноватые. Пуховые птенцы желтовато-бурые, более светлые на нижней стороне тела. Длина тела гуменника 70—90 см, вес 3—4,5 кг.

За исключением периода размножения, птицы держатся стаями и очень осторожны. При опасности они могут плыть, глубоко погрузившись и выставив над поверхностью воды только верх головы. Гуменники хорошо ныряют. Голос их гогочущий, скрипящий. Чаще всего он слышится как «анг-анг» или «кайяяк», а иногда это повторяющееся «га-га-га».

На места гнездовой гуменники прилетают рано, в северных частях гнездовой области обычно во второй половине мая, в южной части — в конце марта и апреле. Улетают отсюда птицы в сентябре. Летом обитают среди травянистых влажных тундр с озерами и быстрыми реками, в открытых пространствах лесотундры или по таежным болотам. Наиболее многочисленны на гнездовье в подзонах мохово-лишайниковых и кустарниковых тундр, а основные очаги размножения в СССР приурочены к Южному острову Новой Земли, Ямалу, Западному Таймыру. Зимуют гуменники на юге Украины, в республиках Средней Азии, а также в странах Западной Европы, Южной и Юго-Восточной Азии.

После прилета гуменники приступают к размножению не сразу и еще продолжительное время кочуют небольшими стайками и отдельными парами. В это время у них происходят своеобразные брачные игры, когда самец или несколько самцов преследуют в воздухе самку. Откладывание яиц начинается на севере гнездовой области в десятых числах — середине июня, а на юге — в начале мая. В гнезде обычно 5—7 желтоватых яиц.

Гуменники реже других видов гусей селятся вблизи гнезд пернатых хищников. После вывода птенцов семья первое время держится обособленно, но во время линьки взрослых собираются в разной величины стаи и держатся главным образом на воде или около нее.

Линька холостых начинается на севере гнездовой области в конце июля, на юге — в июне, а у размножавшихся птиц — на 1—2 недели позже, причем первыми теряют способность к полету самцы. Летными птицы становятся не менее чем через месяц после начала линьки. С мест гнездовой и линьки они улетают в конце августа — начале сентября на севере гнездовой области и в конце сентября — октябре на юге.

В питании гуменников, помимо травянистых растений, летом и осенью большую роль играют также ягоды (особенно клюквы, голубика). Во время линьки как взрослые гуси, так и гусята кроме травянистых растений (осок, пушиц, хвощей) поедают различных водных и наземных насекомых, рачков, моллюсков и даже рыб и их икру.

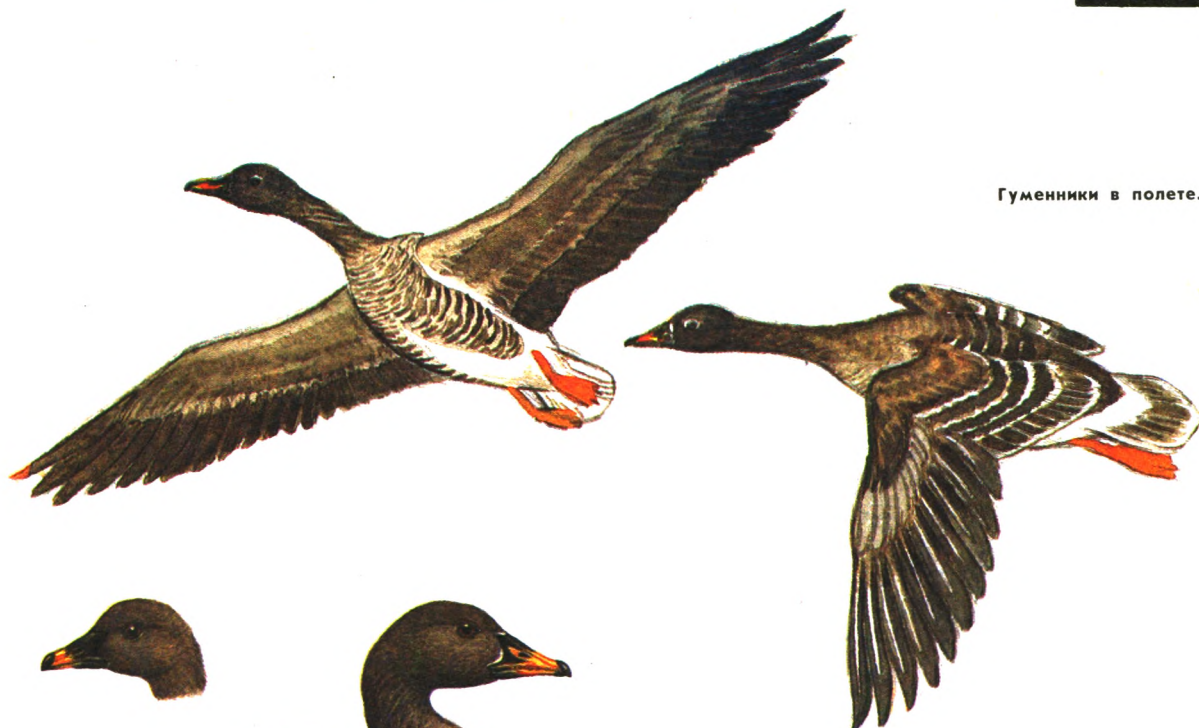
Гуменник — один из наиболее многочисленных у нас видов гусей. Общая численность гнездящихся пар составляет не менее 100 тыс. Во многих районах СССР гуменник относится к числу основных охотничьих видов гусей.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

Фото автора

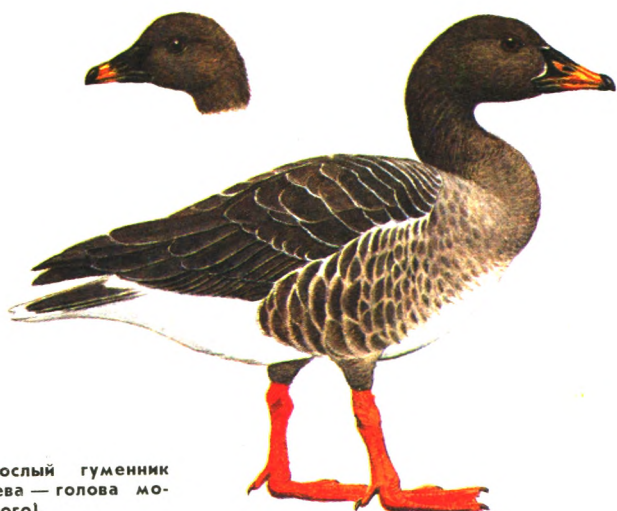
Рисунки С. Чернетского

Гуменники в полете.

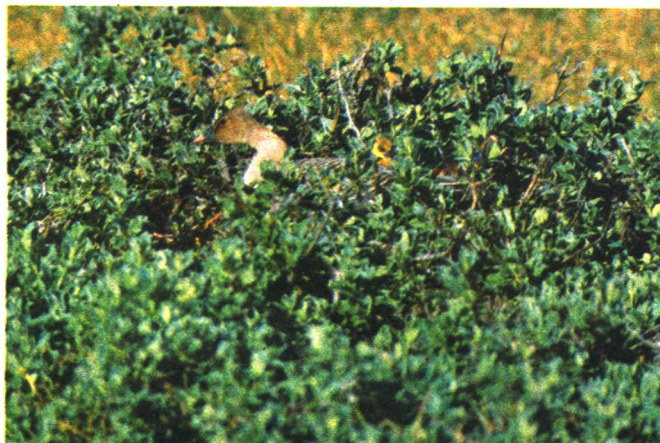

Гнездовой ареал гуменника.

Взрослый гуменник (слева — голова молодого).

Гусыня на гнезде (только что вывелись гусята).

Гуменник на тундровой речушке.

